

АЛЕКСАНДР ТЕУЩАКОВ

Перстень с трезубцем

ИСТОРИКО-ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ
РОМАН

Александр Теущаков

**Перстень с трезубцем. Историко-
приключенческий роман**

«Издательские решения»

Теуцаков А. А.

Перстень с трезубцем. Историко-приключенческий роман /
А. А. Теуцаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838304-5

События в историко-приключенческом романе «Перстень с трезубцем» происходят в первой половине XVI века в Трансильвании, оккупированной Османской империей. Два патриота: граф Ласло и повстанец-гайдук — Вашар Андор, непримиримы к султану Сулейману и Габсбургскому королю Фердинанду I, делящих между собой корону Венгрии. Атрибут Посейдона — трезубец — стал грозной меткой в борьбе с врагами. Интриги окружают двух отчаянных мадьяр, но благодаря мужеству и хитрости они побеждают.

ISBN 978-5-44-838304-5

© Теуцаков А. А.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Сокровища графа Жомбор	6
Пролог	6
Глава 1. Осада замка	8
Глава 2. Тайное письмо	17
Глава 3. В пещерах горы «Барса»	28
Глава 4. Встреча в «Орлином ущелье»	37
Глава 5. След пропавшей невесты	50
Глава 6. Вот оно сокровище Жомбор!	61
Глава 7. Графиня в плену	74
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Перстень с трезубцем **Историко-приключенческий роман**

Александр Теуцаков

Посвящается моему деду, мадьяру Ашвани Михаилу

© Александр Теуцаков, 2017

ISBN 978-5-4483-8304-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Сокровища графа Жомбор

Пролог

В Западной Европе есть удивительная страна Трансильвания. Магьяры называют ее Эрдеем, а немцы – Семиградьем.

Изумительной красотой одарила природа Южные Карпаты, застелив лесами холмистые склоны и долины. Величественные родовые замки, города-крепости, монастыри и древние обители веками хранят истории и тайны. Одна из легенд заняла свое место в летописи былых времен и по сегодняшний день, вызывая споры, рождает новые слухи.

Эта история приключилась в Южных Карпатах, в начале XVI столетия, когда османское иго захлестнуло горем Валахию, Трансильванию, Венгрию и другие прикарпатские королевства и княжества. Во времена, когда Османская империя захватывала европейские государства, мажарские народные герои поднимались на защиту своих земель. Среди множества таких защитников выделялся Вашар¹ Андор – неуловимый гайдук². Смелый и храбрый воин не признавал дворян, идущих в услужение к османской знати и австрийским королям Габсбургам. Турецкие наместники прозвали его маридом³, а трансильванские дворяне – Черным гайдуком. Вашар отбивал и сжигал вражеские обозы. Нападал на небольшие отряды турок, возвращая свободу захваченным в плен людям. Справедливо разбирался со знатными помещиками, обиравшими свободных крестьян. Отважный гайдук и его боевые друзья находили убежище в горах или в густых лесах. Молва о повстанцах разнеслась по всей Трансильвании. Они часто появлялись в Южных Карпатах в ущелье Дьёрдя Дожа, откуда делали тайные вылазки в укрепленные замки, и нападали на турецкие обозы. Вашар Андор со своими людьми проникал по подземным ходам в крепости и приводил в ужас турецкие гарнизоны. Крупное вознаграждение назначил за его голову вице-визирь Алишер-паша, ведь Вашар посмел захватить его обоз с сокровищами, отправленный в Турцию. Богатства собирались подчиненными паши не один год. Многие крепости, замки и дома знатных дворян пострадали от варварских нападений нукеров Алишера-паши.

Турки, собирающие налоги с населения, жаловались своему начальству, что Черный гайдук вновь обобрал их до нитки. Вашар часто появлялся в ущелье, названное в честь его земляка Дожа, национального героя Венгрии. Старые солдаты и крестьяне называли предводителя повстанческого движения Дьёрдем Секеем. В 1514 году в упомянутом ущелье планировался общий сбор войск Дожа перед ударом по всем турецким форпостам, расположенным на южных границах Трансильвании. Но из-за предательства Вице-короля Трансильвании Яноша Заполя и священнослужителя Бакоца, Дьёрдя Доже и его сподвижников казнили, а войско расформировали. Дворяне Трансильвании поработили крестьян на долгие годы.

Через тридцать лет после этих событий Вашар соберет повстанцев и крестьян в ущелье Дожа и даст решительный бой турецкому войску, разгромив его до основания.

Внезапная встреча с богатой графиней Жомбор Ребеккой, стала неожиданным поворотом в судьбе гайдука. Сначала они расходились во взглядах, и долгое время враждовали, но затем сошлись в общем деле – борьбе с турецкими захватчиками. Некогда коварная и мстительная графиня увлеклась отчаянным гайдуком, и долгие годы любила его страстно и преданно.

¹ Вашар – справедливый

² Гайдуки, хайдуты – вооруженные повстанцы, боровшиеся против османского национального гнета на Балканах.

³ Марид – Бунтовщик, непокорный, восставший.

Параллельно с существованием гайдука Вашара идет жизненный путь знаменитого графа Ласло⁴, справедливого и храброго воина, живущего в своем замке «Железная рука». Ласло не по душе, когда его соотечественники открыто выражают свои симпатии турецкому султану Сулейману, а другие преклоняются перед королем Австрии Фердинандом I. Ласло Михал влюблен в прекрасную девушку – Йо Этель. Они помолвлены с самого детства, но перед свадьбой беда ворвалась в их жизнь: Этель была похищена неизвестными людьми.

И кто бы мог подумать, что в этой истории была замешана гордая Жомбор Ребека, об отце которой ходили страшные слухи: поговаривали, что он обучал орлов-беркутов нападать на людей...

С этого места и начинается подробный рассказ.

⁴ Ласло – владеющий славой. Старинный род графов живущих в Трансильвании

Глава 1. Осада замка

Высоко в небе над Орлиным ущельем парят две птицы. Это орлы-беркуты, самец и самка, затеяли брачные игры. Взмыв в верхнюю точку, самец прижал крылья к хвосту и, расправив плечи, срывается в пики. Достигнув скалистых выступов ущелья, орел резко меняет траекторию полета и снова возвращается на прежнюю высоту. Самка, делая витки, догоняет и бросается на него, выставив сильные когти. Но все это игра. Они сближаются и парят в высоте. Затем по спирали, медленно опускаются на землю.

На самой вершине отвесной скалы находится небольшое углубление, там и гнездятся великолепные птицы. Чуть выше, над гнездом расположен довольно широкий проход. Через него в пещеру, без особых затруднений, может пройти человек.

Два – три раза в неделю ущелье посещают люди. Молодая женщина в охотничьей одежде приезжает верхом на вороном коне. Спустя день или два, появляется мужчина в мадьярском костюме. Внутри скалы, пройдя пещеру, они поднимаются по сложному проходу вверх и оказываются рядом с гнездом. Строжайшей тайной окутано их пребывание в пещере.

Несколько лет назад ущелье называлось «Волчьим» из-за облюбовавших скальные углубления и подземные норы многочисленных хищников. И вот однажды появились люди, доставившие в пещеру орлов. Они обучили птиц охотиться на волков, вынуждая их покинуть ущелье. Сидя на высокой скале, орел примечал жертву, затем срывался вниз и, стремительно настигая ее, впивался когтями в позвоночник. Подняв добычу, беркут сбрасывал ее на камни и после этого добивал. Иногда он хватал хищника на взлете, одной лапой за голову, а другой за хребет и если позволял вес, прямо в воздухе переламывал позвоночник или разрывал крупным сосуды на шее.

Иногда по ущелью проезжали люди, срезая путь к перевалу «Трезубец», где вслед одна за другой разместились три высокие горы. При появлении «чужаков», в расщелине раздавался прерывистый свист, похожий на орлиный клекот. Некоторых путников удивляло, как орлы, парящие в высоте, повинувшись зову своего сородича, дружно спускаются на скалы.

Однажды старик, пасший недалеко отару, недосчитался одной овцы. В надежде отыскать ее он пошел через ущелье в сторону перевала. Именно в этот день пастух стал свидетелем страшной картины. Стук копыт по камням отвлек его от мыслей и чтобы не оказаться замеченным, он скрылся за скальным выступом. В ту пору по дорогам Трансильвании разъезжало много разбойников или турок и вероятность – быть ограбленным, всегда существовала. Из-за дальнего куста орешника показался всадник, ехавший верхом на вороном коне и как только, он приблизился, старик увидел молодую, красивую женщину, одетую в изящный, гусарский мундир. И вдруг, откуда ни возьмись, с разных сторон к ней бросились двое мужчин, облаченных в рваную одежду. Видимо, они готовились к этой встрече и поджидали ее за кустами. Вооружившись длинными палками, бродяги приблизились к женщине. По их решительному виду можно было определить, что не с благой целью они остановили всадницу.

Выглянув из укрытия, старик обратил внимание, как один из нападавших схватил коня под уздцы, а другой, угрожая палкой, что-то потребовал от женщины. Пастух не расслышал слов, произнесенных бродягами.

Женщина поднесла что-то своим губам, и тут же раздался пронзительный свист, похожий на орлиный клекот. Она выхватила нагайку из-за голенища сапога и огрела стоявшего перед ней разбойника. Удар пришелся по лицу. Бродяга взвыл от боли и хотел броситься на всадницу, но оступившись, упал на колени. Вдгонку, она стегнула еще два раза по спине. Второй разбойник растерялся. Он отступил в нерешительности, обороняясь палкой.

И в этот момент старый пастух увидел, как с высоты, на большой скорости, что-то приближается к земле. Еще миг, и это что-то, превратилось в крупного орла, нависшего над рас-

терявшимся разбойником. Раздалось хлопанье крыльев и, над местом схватки появился еще один хищник. Среагировав на сигнал женщины, он напал на второго разбойника. Картина была жуткая – птицы рвали когтями и клювами людские тела. Они часто взмахивали большими крыльями и, балансируя ими в воздухе, продолжали атаковать обезумевших от страха бродяг. Женщина отъехала на расстояние, и с презрительной усмешкой наблюдала, как орлы остервенело, бросаются на людей. Один из разбойников, прикрывая голову руками, бросился бежать. Всадница, пришпорив коня, быстро догнала бродягу и, подняв скакуна на дыбы, обрушила на разбойника град ударов нагайкой. Вороной конь, обученный и привыкший к людским схваткам, помог хозяйке, ударив разбойника по спине передними копытами.

Жуткое зрелище поразило старика. Он остолбенел, боясь пошевелиться. Ему никогда не приходилось видеть, как орлы нападают на людей. Он даже не слышал об этом.

Женщина еще раз поднесла что-то к губам, и опять послышался орлиный клекот. Хищники послушно поднялись в воздух и, набирая высоту, запарили над горами.

Испуганный пастух дождался, когда всадница покинет ущелье, а затем крадучись, поглядывая с опаской на небо, вышел из-за скалы. Он заметил, как двое разбойников, плача и ругаясь, ковыляли в сторону перевала «Трезубец». Ужасное происшествие отбило охоту у старого пастуха в будущем ходить через Орлиное ущелье.

Слухи об орлах, нападающих на людей, быстро разнеслись по окрестным селениям и, подкрепленные разными небылицами, превратились в страшную легенду о жестокой графине. Будто бы она вырастила своих орлов, и обучила нападать на людей. Следом разнеслась весть страшнее первой: графиня, занимаясь с орлами, натравливала их на маленьких детей.

Так это было на самом деле или выдумали люди, никто точно не знал, но многие перестали срезать путь через ущелье, и ходили к перевалу другой дорогой.

Одиноким всадник, одетый в национальную мадьярскую одежду, остановил гнедого коня на перевале «Трезубец» и с высоты гор осмотрел Трансильванские Альпы. Это был зрелый мужчина среднего роста с крепкими и широкими плечами. Он имел мужественное и худощавое лицо. Темные глаза под густыми бровями, прямой нос, пышные черные усы и красивые губы. На подбородке образовалась небольшая ямочка, как бы разделяя его на две части.

Правая рука всадника удерживала коня за повод, а левая покоилась на эфесе сабли. Мадьяр окинул взглядом подножие гор, где расположились обширные долины, изборозжденные малыми и средними реками, несущими свои чистые воды в главную артерию княжества – Дунай. Он засмотрелся на вековые дубовые рощи, реликтовые буковые леса, заполняющие нижний пояс гор, на расплескавшийся по склонам зеленым покрывалом, обширный массив, состоящий из елей и пихт, поднимающихся к альпийским лугам. Ниже вершины хребта, на котором стоял мадьяр, редкие деревья уступили место кустарникам. Выше начались осыпи и скалы, поросшие лишайником. И, наконец, карликовые ивы, уцепившись корнями за камни, дополняли общую картину на горном перевале.

С раннего детства мужчина был влюблен в Южные Карпаты. Здесь он родился, рос и мужал. Он слегка улыбнулся: вспомнилась красивая легенда, рассказанная нареченным отцом. Вот уже много лет она существует среди народов Венгрии и Трансильвании и повествует об образовании двух горных систем.

...В давние времена, подобно огненным смерчам, к земле приблизились два гигантских существа в образе огнедышащих драконов. Оба обладали большой, разрушительной силой. Один из них, упав на поверхность земли в районе Среднедунайской равнины, пробороздил Европу с севера на юг. Пройдя под землей тысячу с лишним километров в длину, и несколько сот километров в ширину до Лигурийского моря, дракон остановился. Вот так образовалась

горная система под названием – Альпы, которая пролегла дугой через Германию, Францию, Италию. Другая цепь гор – Карпат, протянувшихся от верхней Венгрии до реки Дунай, была создана вторым упавшим драконом. Громадный исполин проложил дугообразный путь протяженностью до полутора тысяч километров через Словакию, Польшу, Украину, Румынию. Два дракона как бы пытались соединиться друг с другом, так как восточные отроги Альп – Лейтские горы, отделяются от западных отрогов Карпат всего на полтора десятка километров.

Магьяр возвращался с прогулки в свою обитель, туда, где среди бескрайних горных массивов, между городами Надьсебен и Караншебеш, недалеко от «Соляного» ущелья, на высоком, каменистом холме, возвысился замок «Железная рука». Рядом с крепостью, в окрестных пещерах, два века подряд добывается соль. Он свернул от скалистых утесов и, направив коня по основной дороге, приблизился к замку. Остановившись перед глубоким рвом, спешил и пошел к мосту. Одна часть сооружения нависла надо рвом, а другая половина, крепилась мощными цепями и при надобности, поднималась. Над аркой красовался выбитый в каменной стене герб в форме щита, в центре которого размещена облаченная в латы рука с саблей, что означает верность воинскому долгу. Это старинный родовой герб, много веков принадлежащий графам Ласло. Мужчина-магьяр, и был последним из отпрысков знатного рода графов.

Крепкие, дубовые ворота, окованные железом, постоянно открыты, однако в глубине проходной арки опущена массивная решетка. По территории замка между двумя высокими стенами, ведет широкий проход. За внутренними воротами расположена вымощенная булыжником площадь, в конце которой возвышается главное сооружение замка – донжон. С правой стороны стоит часовня, возведенная в стиле барокко, имеющая прекрасную декоративную отделку. Священник, придерживающийся лютеранской⁵ веры, каждодневно ведет свои проповеди. Вдоль стен разместились башни разных размеров и предназначений: жилые помещения, кухня, баня, конюшня.

С западной стены крепости виднеется небольшое озеро, считающееся очередной загадкой Южных Карпат. Ребятя и жители окрестных деревень и самого замка часто приходят на пологий берег и купаются в озере. Зато на другой стороне, как утверждают живущие в замке люди, в озере в одном месте, нет дна. На самом деле никто из ныряльщиков не мог определить глубину. Даже длинная веревка с камнем, недостает дна. Так глубоко это озеро.

Граф Ласло Михал по этому поводу предполагает, что, давным-давно между скалами образовалась глубокая расселина. К тому же он слышал продолжение легенды о драконах: один из них застрял в недрах земли в этом самом месте. Много веков назад внутри пещеры, где сейчас расположены соляные копи графа Ласло, дракон извергал гигантское пламя, а огромная впадина в озере – это следствие движения гор, когда он пытался высвободиться из каменного плена.

Ласло Михал обогнул водоем и, поднявшись к скалистым почти отвесным стенам, направился по узкой дорожке, на которой виднелись следы от обуви. Граф поднялся по каменистым ступеням на высокую скалу. Стремительные ручьи, сбегая с гор, соединялись в единое русло, которое вело к низвергающемуся водопаду. Он подошел к самому краю... Это было удивительное место, прозванное жителями окрестных селений – «Отпечатком Сатаны». Если взглянуть с высоты, то можно увидеть на скале небольшое плато и углубление, заполняемое проточной водой. Натуральная каменистая ванна, располагалась на самом краю пропасти. Она походила на отпечаток ноги гигантского человека.

Взрослые не разрешают детям подниматься на опасную скалу. Да разве за ними усмотришь, нередко кто-нибудь из жителей со стен замка заметит детей и крикнет во двор:

⁵ Лютеранство – Одно из направлений протестантизма, возникшее на основе учения Лютера и направленное против католичества и римского папы.

– Болгарка! Опять твой сын затянул ребятню на «Сатанинский след». Смотри, попадет тебе от господина графа.

Хозяин замка Ласло, строго наказал родителям и взрослым, чтобы они не пускали детей на «Отпечаток Сатаны». Но маленьким сорванцам любопытно увидеть своими глазами, как с высоты падает вода. Двое ребят берут за ноги третьего и он, подползая к краю, заглядывает вниз. Дух захватывает. Такое ощущение, что вместе с потоком воды мальчик сейчас устремится в озерную бездну. Насмотревшись, отталкивается руками и спешит покинуть опасное место. Не многие из ребят могут отважиться на подобное любопытство.

Граф вспомнил, как год назад девятилетний мальчишка, не послушав взрослых парней, осмелился подползти к краю и, сорвавшись, упал в пучину. Его долго искали. Никто не отважился нырнуть в глубокое, холодное озеро. Мертвое тело ребенка всплыло по истечении двух недель.

...В 1510 году в семье Ласло родился мальчик-первенец, это и был будущий граф Ласло Михал. После его рождения произошел спор деда с отцом младенца – Лайошем, как назвать малыша. Старик-граф хотел дать мальчику имя Атилла, в честь вождя гуннов. Мать ребенка – Мария и ее муж склонялись, чтобы назвать его Михалом, в честь друга семьи – чеха Ото. В 1456 году Ото спас графа Лайоша от смерти, когда оба участвовали в военной компании венгров против армии Мехмеда II во время штурма турками Белграда.

Экспансия османской империи в конце XV века на территории Венгрии временно приостановилась. Шестидесять пять лет османская империя не предпринимала широкомасштабных боевых действий, но в 1521 году под натиском войск султана Сулеймана, пал город Белград.

В этом же году в семью Ласло ворвалось горе, была убита жена Лайоша – Мария, мать Михала. Граф в составе гарнизона защищал от турок город Землин. Попав в окружение, он с венгерскими воинами прорывался через реку Сава на нескольких плоскодонных лодках. Жена Лайоша находилась рядом с мужем, когда османская стрела поразила ее насмерть. Тело Марии привезли в замок «Железная рука», где и похоронили в фамильном склепе.

Дядя Ото, так называли его многие люди, будучи старцем, вложил много знаний в Михала, на половину осиротевшего. Он научил его стрелять из ружей. Пускать стрелы из лука, владеть саблей и булавой. Ловко ездить на коне, запрыгивая и соскакивая на ходу. Научил читать, писать, говорить на разных языках. В шестнадцать лет паренек бесстрашно переплывал озеро вдоль и поперек.

Однажды Михал удивил и в то же время напугал своих родственников. Стоя на краю «Отпечатка Сатаны», он дождался, когда солнце выйдет из-за тучи и затем, вытянувшись по струнке, прыгнул в пучину. Своим поступком он решил доказать суровому отцу, что смел и отважен. До него, даже взрослые парни, по доброй воле, не решались прыгнуть со скалы. Лайош наказал молодого графа, отстегав его хворостиной, но даже при экзекуции Михал не проронил слезинки и не издал ни звука, тем самым заставил отца согласиться, что он заслуживает уважения. Но в душе Лайош гордился за сына, ведь в юности он сам совершил безумный поступок, спрыгнув со скалы в воду. Эту историю рассказал Михалу дядя Ото, который никак не ожидал, что подрастающий граф повторит безрассудный поступок отца. Так формировался характер молодого графа.

Шли годы...

В 1526 году турецкая армия осадила город Мохач. Часть войск, выискивая разные пути и подходы к крупным городам, пробивала себе новые дороги. Одной из них турки решили воспользоваться, и нашли проводника, согласившегося провести боевые отряды глубокими ущельями между скалистых гор. Пройдя условную границу между Валахией и Трансильва-

нией, османские отряды предполагали добраться до реки Марош и, повернув на запад, достичь Сегеда. А дальше, ускоренным маршем поспеть на помощь османской армии, прибывшей на речном флоте по реке Дунай в Венгрию.

Единственная дорога, стиснутая с обеих сторон горами, привела османское войско к замку «Железная рука». Многочисленные колонны солдат, одетых в пеструю одежду, под звуки труб и барабанов стекались в единый людской поток.

Крепость имела стратегическое значение. Небольшой гарнизон практически контролировал проход к «Соляному» ущелью, к которому устремились османские войска. Узкая дорога не давала туркам развернутым фронтом идти в наступление. Кара-бей, возглавивший турецкое войско, не получил от своих лазутчиков точных сведений о гарнизоне крепости. Сколько в ней людей и тяжелого вооружения? Его волновали вопросы: пока осажденные венгры начнут палить из пушек, способно ли его войско быстро пройти по узкой дороге и ворваться в замок? Можно ли, обойдя крепость, захватить рабочий городок Хэди⁶ и выйти к ущелью?

Престарелый Ласло Лайош и Михал Ото все продумали, организовав надежную оборону. Подступы к замку были обустроены потайными ловушками. Искусно замаскированные волчьи ямы располагались в шахматном порядке, что препятствовало быстрому передвижению турок. На дне каждой из них, торчали острые колья и противник, угодив в ловушку, обязательно окажется в цепких объятиях мучительной смерти.

В сложной местности невозможно было протащить тяжелую артиллерию, потому османские военачальники в большей степени рассчитывали на численность своих войск и на несостоятельную оборону замка. Но Кара-бей, спешивший в «Соляное» ущелье просчитался, так как пояс оборонительных укреплений окружал замок с юго-востока. Местные дворяне, опасаясь, что турки пройдут ущельем и захватят их земли с тыла, откликнулись на призыв графа Ласло и помогли осажденным в крепости подкреплением. Отряды добровольцев из числа крестьян, рабочих соляных копей, торговцев, скотоводов, заполнили лесные массивы, окружающие крепость «Железная рука» и примыкающий к ней рабочий городок.

С левой стороны продвижению турок к крепости мешало озеро и скалистые горы, а справа густой лес. Днем османскому отряду, посланного в разведку удалось продвинуться вглубь ельника. Не обнаружив людей, лазутчики доложили Кара-бею, что путь лесом свободен. Командир не стал рисковать и решил дожидаться темноты, чтобы начать наступление на двух фронтах.

Османский отряд глубокой ночью, соблюдая тишину, вошел в лес. Но, как только, воины продвинулись на двести шагов, на них внезапно напали вооруженные мадьяры. Одновременно без осветительных факелов основные силы турок приблизились к крепости, но на пути стали попадаться скрытые в каменистой почве ямы-ловушки. Воины, попадая в них, напарывались на острые колья. По всей округе разносились дикие вопли и просьбы о помощи. Кара-бей торопился взять штурмом крепость и послал прочесывать местность наемных арабов, которые с опаской продвигались к замку, но продолжали попадать в ямы. Когда сработали последние ловушки, передовой отряд турок наткнулся на глубокий ров и земляной вал, опоясавший подступы к крепости. Запылали сотни факелов, освещая прилегающую к замку территорию. В ход пошли лестницы, но не хватило длины, чтобы перекинуть их на противоположную сторону, и османские воины были вынуждены спуститься на дно рва. И вдруг со стороны озера послышался шум приближающейся воды – венгры открыли шлюзы. Растерявшихся людей мгновенно смыло бурным потоком. Увлекаемые быстрым течением к крутому обрыву, они с ужасным криком срывались с высокой скалы и падали на острые каменные глыбы. Другим отрядам турок пришлось отступить от наполненного водой рва.

⁶ Хэди – Горный

Османы все-таки прорвались к замку со стороны леса, но там их ждала неожиданная неприятность: с высоких скал на головы турок обрушился град крупных камней и булыжников. Огромные валуны с сильным грохотом летели вниз и врезались в гущу людей. Темнота была союзницей оборонявшихся жителей замка. Даже при свете факелов турецким воинам невозможно было найти безопасные места и спрятаться. Со стен на турок обрушились потоки кипящей смолы и жира. Копья и стрелы осажденных поражали плотные ряды нападающих. С бруствера замка ударили одновременно пушки и напирющие друг на друга турки, дрогнули. Кара-бей был вынужден отдать приказ к отступлению. Ослабшие после боя воины, отошли к озеру на безопасное расстояние.

Ласло Михал не спал вторые сутки и, бегая с одного конца крепости к другому, отдавал распоряжения отца и дяди Ото. Не напрасно парня учили боевому искусству и владению разными видами оружия: он быстро и ловко вбегал по каменной лестнице к брустверным амбразурам и вставал рядом с крестьянами, метавшими стрелы в назойливых турок. Камни, булыжники, горящие снопы – все шло в ход. Через какое-то время молодой граф уже бежал на сторожевую, угловую башню и, метал копья в противника.

Турки-асабы⁷, находясь на расстоянии от крепостной стены, принялись выпускать про-smоленные, горящие стрелы. Старики, женщины и дети расположившись под внутренними стенами, с кадками, корытами и кожаными ведрами, сбивали водой возникшее пламя. По приказу графа, ловкие парни забрались на крыши и, принимая закрепленные веревками ведра с водой, обильно проливали деревянные кровли. Раненых людей тут же относили в помещение главной башни-донжона, являвшейся внутренней, укрепленной частью замка.

Силы были неравные: не хватало людей для круговой обороны замка и городка Хэди. Многие крестьяне и рабочие со своими семьями ушли в горы, спасаясь от турецких полчищ. Ласло Лайош, в надежде на помощь, послал гонца с письмом, чтобы владелец соседнего графства откликнулся на его просьбу. На следующий день после нападения турок, через подземный ход в крепость вернулся посыльный и передал Ласло ответ от графа Жомбор, жившего в своей крепости в восьмидесяти верстах от замка «Железная рука». Он объяснил графу Ласло, что не может помочь подкреплением, так как его боевые отряды на данный момент направляются под город Мохач, где османские военачальники сосредоточили основные силы.

Поздно вечером Кара-бей произвел еще одну попытку захватить половину моста. После того как переправа будет налажена, воины разрушат главные ворота. Османы, прикрываясь щитами от стрел, скопились в ожидании, когда отряд саперов закончит свою работу. Нападавшие забрасывали «кошки» и, натягивая веревки, ждали команды к наступлению. Наконец, прозвучали трубы, подавая сигнал, и поток воинов устремился к крепостной стене. Подставляя лестницы и пользуясь длинными шестами, ловкие воины карабкались наверх.

Со стены, где располагалось караульное помещение, на головы турок выплеснули несколько чанов с кипящей смолой. С боковых башен, выступающих за наружные стены, на врага посыпались сотни стрел. Разъяренный сопротивлением мадьяр, командующий войсками турок, бросал в бой свежие силы. Но жители крепости отчаянно сражались, имея на тот момент большое преимущество в сложившейся ситуации. Они отвечали достойным сопротивлением, отбивая атаку за атакой. Туркам опять пришлось отступить.

Ночью, престарелый Лайош и Ото созвали совет в оружейном помещении под главной цитаделью. Они решили послать человека к воеводе с прошением о помощи. Еще день, два они в состоянии сдерживать превосходящие их силы противника. На исходе продукты, порох, ядра для пушек. Люди, несмотря на надежные укрытия, гибнут. Турецкие лучники, хорошо обученные, подстерегали осажденных в любых частях крепости. Даже не спасали машикули – подвесные бойницы, и там стрелы турок достигали своей цели.

⁷ Асаб – пеший воин в турецкой армии

Не осуществились надежды осажденных мадьяр, что им кто-то поможет. Подкрепление так и не прибыло. На следующий день поступило тревожное известие, что турецкая армия под предводительством султана Сулеймана, разбив венгерскую армию под Мохачем и обезглавив многих витязей, направилась на город Буду. Венгерский государь Лайош II также погиб во время битвы.

Войско защитников замка поредело. При очередной атаке противника уже не так часто слышались выстрелы из ружей и посылались стрелы и копья. Днем османские воины возобновили штурм. Подтащив длинные стволы срубленных в лесу елей, они перебросили их на другую сторону рва. Приставляя к стенам лестницы, воины-дербенджи⁸, ловко поднимались наверх. Но осажденные венгры длинными шестами отбрасывали лестницы от стены и турки со страшными криками падали в воду. Оказавшись между простенками, османские воины хватались за каменные выступы и рвались вперед. Мадьяры, острыми копьями пробивали грудь противника и, подняв его над головой, сбрасывали вниз. Разящими ударами сабель, головы скатывались с туловищ. Поединки между венграми и турками уже шли внутри крепости. В резерве у защитников не осталось ни одного воина, все были на стенах. Невероятными усилиями удалось отбросить врага.

Ближе к вечеру, турки разместили около рва небольшие пушки и метательные орудия, доставленные на лошадях. На осажденных обрушились сотни массивных копей, камней и протухших туш животных. По всей крепости разнеслось ужасное зловоние. Затем посыпались огненные шары. Начались пожары. Люди были не в состоянии погасить разбушевавшееся пламя. Боеспособных воинов оставалось все меньше и меньше, и граф принял решение спасти оставшихся людей, направив их горы.

Лайош позвал к себе сына:

– Михал, бери с собой друзей: Гиорджи и Бората. Уводите женщин и детей из замка.

Прячьтесь в горах, турки туда не осмелятся сунуть нос.

– Отец, я хочу быть в крепости рядом с тобой.

– Нет, ты должен спасти людей! Считаю это моим приказом. Когда турки уйдут из крепости, вы вернетесь с оставшимися жителями.

– А как же ты, дядя Ото?

– За нас не беспокойся, как только, вы уйдете в горы, мы тоже оставим крепость. Дай бог, еще встретимся. Что поделает сынок, мы вынуждены оставить свое родовое гнездо, где упокоились наши предки и твоя мать. Мы обязаны сберечь свои жизни. Турки уйдут. Даже если они оставят гарнизон, мы освободим свою крепость. Ступайте с богом! – Помолчав немного, добавил. – Я признаю сынок, ты стал настоящим воином. Теперь ты в состоянии защитить и отстоять наш род и мы с Ото гордимся тобой. – На прощание Лайош крепко обнял сына.

Михал в сопровождении дяди Ото вышел на площадь. Перед цитаделью, в ожидании дальнейших указаний, скопились женщины, дети и оставшиеся в живых парни и мужчины. Всех оповестили об отходе. В толпе послышался женский и детский плач. Жены прощались с мужьями, дочери и сыновья с отцами. Никто из них не знал, суждено ли им встретиться, ведь на заре турки пойдут в новое наступление и одному богу известно, кому будет суждено выжить в жестоком сражении.

Граф Лайош взобрался на зубчатые стены донжона. При свете факелов и догорающих деревянных построек, он провожал взглядом колонну людей, покидающую замок через потайной ход.

Утром турки при помощи минеров подорвали главные ворота и ворвались на территорию крепости. В неравной схватке с противником пал гарнизон крепости. Оставшихся в живых

⁸ Дербенджи – турецкий воин, обученный воевать в горной местности.

защитников, османский командующий Кара-бей приказал сжечь на костре живьем. Такая же участь ждала людей в рабочем городке Хэди.

Вследствие междоусобных раздоров между дворянами, Венгрия в 1526 году была разделена на три части. После битвы под Мохачем и падением города Буды, избранный король Ян Запольяи надежно держал свою власть в восточных венгерских комитатах и Трансильвании. Образовавшееся Трансильванское княжество теперь напрямую зависело от Османской империи.

Осенью 1529 года Сулейман направил 120 – тысячное войско на осаду Вены – столицы Австрии. В авангарде ехали двадцать тысяч акынджи – мешочников, так называли грабителей и убийц оккупированные народы. Перед Османами стояла задача: нещадно истреблять население Венгрии и Австрии, подготавливая огромные территории к оккупации обеих государств турецкими войсками. Акынджи, проходя по комитатам, на две трети уничтожили мирное население, в целом разграбив большое количество замков, крепостей вместе с их жителями.

Турецкие воины не смогли овладеть штурмом столицей Австрии и, потерпев поражение под стенами Вены, вынуждены были повернуть назад. Проходя по территориям завоеванных государств, они угнали в плен около десяти тысяч жителей.

Пятнадцать лет прошло с тех пор, как крепость «Железная рука» была сожжена и разграблена турками. Городку Хэди и его жителям повезло больше, Османы, спешившие на север, разгромили военный гарнизон, но не разрушили дома. Даже церковь осталась нетронутой. Дядя Ото – нареченный отец Михала, погиб при осаде крепости. Оставшиеся в живых люди и Ласло Михал с его отцом Лайошем тоже вернулись в свои жилища.

Возмужавший за 15 лет Михал, теперь правил родовым поместьем, полностью восстановив сожженный турками замок. Он вспоминал, как его родной отец – Ласло Лайош, вернувшись после захвата и разграбления замка, попал в хитросплетенную интригу, устроенную богатым дворянином Жомбор, хотевшего правдами и неправдами присвоить себе замок «Железная рука». Жомбор считал, что его род появился в Трансильвании намного раньше, чем пришли из южных земель предки Ласло. Год спустя после осады турками замка, старый граф узнал, что козни исходят от жестокосердного Жомбор. Лайош, немедля отправился в замок «„Черный коршун“», и угодил в плен к туркам, захватившим к тому времени крепость. Сам Жомбор скрылся в Польше, но через своих доверенных лиц в Трансильвании готовил захват замка «Железная рука».

Граф Ласло Михал понимал, что угроза потерять замок исходит не только от Жомбор, но и от турецкой оккупационной власти. По настоянию некоторых дворян, друзей его отца, он добился аудиенции у короля Трансильвании – Яноша Запольяи. Он выслушал молодого человека и пообещал помочь. Узнав, как он с отцом и жителями замка трое суток бесстрашно противостояли в крепости тысячам османских воинов, выпросил у султана прощение для молодого графа, упомянув, что теперь он является его вассалом. Сулейман, уважая храбрых и отважных воинов, даровал молодому графу свободу и право владеть замком. «Железная рука» вновь обрел прежних хозяев и молодой Ласло, наняв управляющего, полностью восстановил разрушенный замок.

Все эти годы Михал пытался отыскать следы пребывания отца в замке «Черный коршун». Жив ли он или турки убили его, Михал не знал. Наслышанный о коварстве графа Жомбор и его дочери Ребеке, Михал предпринимал попытки отыскать отца через них. Но вскоре графа Жомбор, вернувшегося из Польши, турки схватили и казнили, а его дочь Ребека скрылась. До сих пор место ее пребывания держится в строжайшей тайне.

Ласло Михал сидел недалеко от водопада и всматривался в воду. Перекатываясь по камням, она заполняла «Сатанинский отпечаток». Осторожно, как бы подкрадываясь к краю и набираясь смелости, поток низвергался с тридцатиметровой высоты. Он любил это место. Вспоминалось многое: часы, проведенные в одиночестве, когда разгневанный отец, за непослушание порой обрушивал на него свой гнев и маленький Михал убегал подальше от замка. Разве забудешь, как он впервые увидел гостью – мадьярскую девочку, навестившую крепость со своим отцом, бароном Йо. Тогда Михалу было одиннадцать лет, а Йо Этель восемь. Он тихо подошел к девочке, расположившейся на берегу озера и присел, рядом. Несмотря на осенний ветерок, принесший со стороны озера прохладную свежесть, она была одета в короткую белую рубашку с широкими рукавами и темную сборчатую юбку. На ее хрупкие плечики была накинута пруслика⁹. На голове у маленькой Этушки красовался чепец, расшитый зигзагами и разноцветными ленточками. На ноги надеты маленькие, красные сапожки. Одежда влияла на облик девочки, меняя ее возраст, отчего она выглядела наравне с Михалом.

Мама Михала – Мария, погибла в этом же году при турецком нашествии на Белград, ему только-только исполнилось одиннадцать лет. Он часто вспоминал о ней и тяготился без материнской ласки. Воспитывал Михала отец и недавно поселившийся в замке друг семьи Ласло – дядя Ото.

Оказалось, что гости приехали сватать свою дочь маленькому графу и за праздничным столом, Михалу и Этель объявили, что они помолвлены. Дети сдружились буквально за несколько дней и совсем не были против, что когда вырастут, станут мужем и женой. Михал втайне ото всех привел Этушку в пещеру, где они, подражая взрослым, провели свой детский, свадебный обряд. Он показал ей потайное место, где прятал настоящее оружие и немного богатств: золотой браслет, несколько наконечников от стрел из золота и главное – ожерелье из жемчуга, работы итальянского мастера, некогда принадлежавшего его матери. Мальчик вручил драгоценность Этушке и поклялся ей в верности до конца жизни.

Ласло Михал тяжело вздохнул, вспоминая свою невесту, приехавшую к нему в замок и пропавшую три года назад. Он был очень опечален. «Где отыскать тебя, драгоценная моя? Как невыносимо тянется время. Когда же мы обнимем друг друга. Ласковая моя, любимая. Жива ли ты, Этушка?».

⁹ Пруслика – безрукавка.

Глава 2. Тайное письмо

Крупный олень, высоко подняв голову с ветвистыми рогами, замер. Пошевеливая ушами, он вслушивался в звуки и шорохи величественного леса. Далеко, под склоном большого холма послышались людские голоса и похрапывание лошадей. Красавец-олень оберегал покой небольшого стада. Самки с детенышами, встревоженные внезапным появлением людей, устремились в густую чащу и вожак, дождавшись, когда они скроются, быстро последовал за ними.

Небольшой отряд османских турок, спускаясь с альпийских лугов, продвигался по лесной дороге, петляющей между елей и кустарников. Впереди всех на рыже – пегом коне ехал проводник, валашский охотник, хорошо знающий эти края и согласившийся за вознаграждение провести турок до реки Марош. В нескольких верстах от реки, в небольшой долине, располагалась укрепленная крепость «Черный коршун» – вот туда и спешил турецкий отряд. Форпост считался окончательным пунктом опасного путешествия, в настоящее время принадлежащего туркам. Остался позади перевал, не менее опасный, чем предыдущие. Преодолевая последнее препятствие на своем пути, отряд спускался по крутому, каменистому склону. Лошадь, подвернув ногу, упала и нагруженная телега, потеряв управление, потянула за собой оступившееся животное. Телега моментально съехала под уклон, увлекая за собой в пропасть бедную лошадь. На протяжении всего пути от укрепленного форта «Золотой шатер» до «Перевала смерти», отряд потерял одного воина и трех лошадей. Пересекая границу Трансильванского княжества, двадцать всадников нарвались на засаду малочисленной ватаги разбойников, но смогли отбиться и, укрывшись в густом лесу, продолжили путь к крепости Дубравица. Впереди небольшой колонны, зорко осматривая окрестности дубравы, ехали верхом на конях четыре губера-араба. За ними на расстоянии, двигалась телега с кибиткой, в которой разместились пять женщин. Одна из них, молодая турчанка – это наложница Зульфия. Она одета в красивую одежду и имела при себе служанку Зэйру. Напротив них сидели две девушки-мадьярки, рабыни. Им было не больше семнадцати лет. Турки захватили их по дороге и привязали крепкими веревками к телеге. В самом углу кибитки сидела тридцатилетняя женщина. Ее рука была прикована цепью к телеге, и кроме этого, на шею одето железное кольцо. Этой женщиной была графиня Жомбор Ребека. Очаровательная госпожа. Дама, пленительной красоты. Волос черный, лицо худощавое, волевое, красивое. Кожа на лице имела темноватую окраску. В уголке рта образовался сильный кровоподтек, после удара плетью турецкого аги.

Сам Герей-ага ехал рядом с повозкой на вороном жеребце. Он был главным в отряде, и все воины беспрекословно ему подчинялись. Через приоткрытый полог, он иногда бросал взгляд на пленную женщину. Теперь ага не жалел, что отдал за нее породистого коня. Когда он повстречался на перевале с отрядом воинов-дербенджи, то заметил ее среди пленных. Герей-ага что-то подумал про себя и решил договориться с командиром отряда. Сошлись на породистом коне, которого ага отдал за пленную. За эту женщину в Турции на невольничьем рынке он получит хорошую сумму. Ага не решился отправить ее попутным караваном в родной город, а прихватив Ребеку с собой, надеялся сохранить в обозе до конца путешествия. Несомненно, он узнал молодую женщину, красоту которой невозможно было не заметить. Это была та самая графиня, которую в 1527 году турки взяли в плен вместе с ее отцом – графом Жомбор. Правда, ей удалось тогда бежать из замка, где они содержались под стражей, а вот ее отцу комендант крепости Хаджи-бей отсек голову.

Следом за кибиткой тянулись четыре повозки, набитые доверху трофеями: одеждой, утварью и оружием. На небольшом расстоянии, растянувшись, ехали охранники и завершали процессию навьюченные лошади. Герей-ага спешил. Он должен передать срочное донесение для коменданта крепости – Хаджи-бея, обосновавшегося в замке «Черный коршун». На Трансильванской территории недалеко от крепости, у Герей-аги располагался небольшой участок

земли – тимар¹⁰, выделенный вице-визирем Алишер-пашой в качестве вознаграждения за верную и безупречную службу. Поселение еще служило торговой точкой по пути в Турцию.

Алишер-паша, имея резиденцию в крепости Дубравица, на время своего отсутствия оставлял комендантом и начальником гарнизона Хадияр-бея.

Герей-ага после доставки секретного документа, заверенного печатью третьего визира, получит права на более обширные земли комитата¹¹ в Трансильванском княжестве. Красавицу Зульфию Герей-ага взял с собой, чтобы во время похода иметь при себе женщину. Турчанка была влюблена в своего господина и ничуть не страдала угрызениями совести по поводу присутствия в скромной семье аги его законной жены, оставшейся на родине.

Два воина, посланные в разведку, вернулись и доложили командиру о спокойствии, царившем в лесной дубраве. Последний отрезок пути Герей-ага считал самым опасным, так как его отряд мог попасть в засаду гайдуков или разбойников из числа разоренных турками крестьян, коих в этих краях за последнее время было много. Он не захотел ждать подхода основных турецких сил, спускающихся по альпийским лугам к большаку, а избрал другой путь через Южные Карпаты и пошел со своим малочисленным отрядом по глубоким ущельям и труднопроходимым перевалам.

Наконец, уставшие путники выбрались из дубравы. Передвигаясь по дороге между крутыми оврагами и густыми елями, они достигли редко заросшего деревьями склона.

Всматриваясь в оставшуюся позади очередную долину и восхождение на гору, Герей-ага был под впечатлением – какой трудный путь пришлось преодолеть отряду: перевалы, спуски и, наконец, подножие гор, где расположились величественные дубовые и буковые дубравы. Вдали, с левой стороны, за хвойными лесами, протянулись неровные ряды гор, и между ними пролегла глубокая расселина. Впереди, петляя по пологому склону, тянулась дорога, приведшая отряд в густой, еловый массив.

Над горами понималось яркое солнце. Прохладный, утренний туман, насыщенный влагой, быстро исчезал. Продрогшие от холодного воздуха путники постепенно согревались. Охрана, придерживая коней, прислушалась, но, кроме ветра, гулявшего по верхушкам елей и разноголосого пения птиц, ничего не уловила. От непонятного звука один из всадников резко натянул поводья и остановил коня. Пропела стрела и, сбив с головы губера высокий колпак, пригвоздила его к стволу дерева. Остальные всадники, быстро среагировав на выстрел, разделились на две группы: одни спешили и остались охранять повозки, а другие, обнажив сабли, верхом на конях углубились в лес.

Герей-ага соскочил с жеребца и скрылся за одной из повозок. Приготовил ружье и внимательно осмотрел местность. Рядом вскрикнул араб и, заголосив от боли, завалился на левый бок. Неприятельская стрела попала ему в грудину с правой стороны, глубоко проникнув в легкое. Ага-офицер увидел странное оперение стрелы, по виду напоминавшее трезубец. Другой охранник-араб, прикрываясь щитом, плетеным из прочных прутьев, подбежал к хозяину и указал рукой на трех всадников, появившихся на дальнем холме. Герей-ага прицелился и выстрелил. Но видимо, запоздал: люди невредимыми скрылись за деревьями. В лесной чаще раздались крики и турецкая брань. Прозвучал громкий выстрел из ружья. По мужским восклицаниям на мадьярском языке, ага догадался, что пуля достигла своей цели. Герей-ага уловил странный звук, как будто, вращаясь, что-то пролетело рядом. Глухой удар заставил агу оглянуться. Он увидел, как падает второй араб, сраженный кинжалом в грудь. Двое воинов из его отряда, укрываясь за повозками, спешили к своему командиру. Стрелы одна за другой впились в скарб¹². В тридцати в шагах от обоза, из-за широкой ели выглянул мужчина в шапке,

¹⁰ Тимар – земельный участок, получаемый за военную службу.

¹¹ Комитат – Административно – территориальная единица

¹² Скарб – вещи, пожитки.

отороченной соболиным мехом и увенчанной соколиным пером. Он прицелился из ружья и выстрелил. Один из турок, вскинув руки, рухнул рядом с Гереем-агой.

В лесу шел бой. Слышались крики османских турок и перекликающиеся между собой голоса на мадьярском языке. Несколько охранников, вытесненных из леса, подбежали к повозкам и заняли оборону. Мадыяры действовали энергично, слаженно, но осторожно. Чувствовалась тактика в бою. Нападавшие не подходили близко к своему противнику и метко стреляли с дальнего расстояния. Одного за другим турки теряли своих воинов. Между выстрелами с одной и другой стороны иногда наступало затишье; воины, отвечавшие за готовность ружей, в спешке засыпали порох и закладывали пули в стволы.

В повозке, где находилась Зульфия с прислугой и двумя пленницами, послышался женский вскрик. С тыльной стороны кибитки откинулся полог. С телеги соскочила испуганная девушка и, отчаянно размахивая руками, подавала знаки мадыярам, что она своя. В ее левом предплечье торчала стрела. Девушка упала на землю и громко заголосила от боли. Она водила здоровой рукой из стороны в сторону и умоляюще просила, чтобы ее не убивали. На правой руке девушки, при каждом взмахе, болтался кусок веревки.

Герей-ага предположил, что основная часть отряда погибла в бою, потому что из леса больше никто не показывался. Офицер взял круглый, деревянный щит, обитый кожей и, прикрываясь от стрел нападавших, стал подкрадываться к повозке. Короткий вскрик заставил агу обернуться; на его глазах упал, сраженный метким выстрелом из ружья, последний из турецких воинов. Откинув полог, ага строго приказал своей женщине:

- Зульфия, быстро иди за мной.
- Мой господин, я боюсь, кругом стреляют.
- Я сказал, бери с собой Зэйру, и ступайте за мной!

Турчанка повиновалась и, схватив за руку служанку, выбралась из повозки. Герей-ага злобно посмотрел на пленную женщину и, вытащив из-за пояса ятаган, хотел полоснуть ей по горлу. Ему не хотелось оставлять госпожу в живых. Графиня, почувствовав неминуемый конец, забилась в угол кибитки, прикрываясь какими-то тряпками. Ага не стал взбираться на телегу, а обойдя ее, прицелился, чтобы ударить кинжалом сквозь ткань кибитки. Он размахнулся. Но его внимание отвлекла резкая команда на мадьярском языке. Ага резко обернулся и с ужасом увидел, как к нему быстро приближается огромный пес. Его черный, как смоль волос, при каждом прыжке, колыхался. Прикрывая горло левой рукой, Герей-ага почувствовал, как челюсти собаки сомкнулись на его запястье. Раздался хруст перегрызаемой кости. В горячке ага махнул кинжалом и успел полоснуть черную собаку по лапе. Пес моментально отпрыгнул от противника и, скаля окровавленные клыки, принял угрожающую стойку.

– «Фекете»¹³, – прозвучал низкий голос мужчины, – ко мне! Рыкнув, пес метнулся к хозяину и, устроившись возле ног коня, принялсялизывать рану.

Герей-ага потянулся за ружьем и увидел, как двое молодых мужчин, одетых в венгерскую одежду спешат к нему. Оставив затею с незаряженным ружьем, Ага выкинул вперед руку с кинжалом и, размахивая им во все стороны, угрожающе произнес:

- Ну, собаки! Подходите, я перережу вам горло.

Мужчина, отдавший команду собаке, слез с коня и подошел ближе. Его лицо закрывала повязка из черного шелка, отороченного золотым шнурком. Это был Черный гайдук, так прозвали его Трансильванские дворяне и османские турки. Зато среди народа он слыл отважным гайдуком – Вашаром Андором. Он вынул из-за пояса две короткие палки, связанные между собой сыромятным ремешком. Размахивая палкой, гайдук предупредил:

- Брось кинжал, если тебе дорога жизнь.
- Ты, собака-гяур, не подходи, иначе я вспорю тебе живот.

¹³ Фекете – на венгерском означает «Черный»

Черный гайдук рассмеялся и ответил:

– Как ты нас всех перепугал, у меня аж под коленками слабость проснулась.

Товарищи поддержали его дружным смехом.

– Сними повязку и открой свое лицо. Может, ты боишься показать его?! – ага старался пристыдить гайдука.

– Дышло тебе в горло, он еще вздумал меня срамить, а ну, выходи на круг, сразимся. Мне надоели твои оскорбления.

Герей-ага поморщился от боли в перекушенной руке, но вызов принял. Он бросался из стороны в сторону, размахивал кинжалом, делая при этом выпады вперед. Черный гайдук легко отскакивал, ловко уворачиваясь от ударов ятагана. Он повторял движения противника, посмеиваясь, ходил по кругу и быстро вращал палку. Ага удивился выбору мадьяра, что он предпочел для поединка палку, но ощутив на себе силу двух ударов, понял, что глубоко ошибался в несовершенстве данного оружия.

Для Черного гайдука, две скрепленные между собой палки не были новшеством. Еще в раннем детстве, когда крестьяне молотили хлеб, отец Вашара увидел, как один из его работников ловко управляется с ручной молотилкой. Укоротив палки и, залив в одну из них свинец, отец обучил своего сына владеть новым оружием. По форме оно напоминало кистень, на конце которого крепился груз, а в данном случае – буковая палка.

Изловчившись, Герей-ага ударил кинжалом и слегка располосовал одежду на груди противника. Вашар, отскочив, с размаху ударил агу палкой по запястью. Ятаган упал в траву. Резким ударом сапога Вашар Андор опрокинул навзничь турка и, держа у его горла выхваченную из ножен саблю, спросил:

– Ты по-прежнему хочешь увидеть мое лицо?

– Кто ты такой? Да как ты смеешь угрожать посланнику вице-визиря!

– Да хоть самого султана, – рассмеялся ему в лицо Черный гайдук.

– Если ты человек чести – назови свое имя, – превозмогая боль в обеих руках, потребовал турок.

– Я даже открою свое лицо, но после этого, я убью тебя.

– Ты не пощадишь меня? Ведь бой между нами был честный.

– Возможно, я отпущу тебя, если ты отдашь бумаги, которые везешь в крепость.

– Мадьяр, в своем ли ты уме! О каких бумагах ты говоришь?

– Которые передал тебе Алишер-паша.

– Кто это? Я даже не слышал о таком.

– Врешь собака, знаешь! Ты только что упомянул о вице-визире.

Ага удивился осведомленности гайдука.

Вашар заглянул в кибитку и, увидев закованную в кандалы женщину, спросил агу:

– Кто это?

– Одна знатная графиня, я выменял ее на породистого скакуна у воинов-дербенджи.

– А кто эта женщина? – спросил Черный гайдук, указывая на турчанку. Зульфия стояла поодаль, закрыв лицо накидкой, лишь красивые дуги ее бровей, да жгучие глаза, полные ужаса, проглядывались сквозь узкую щель ткани.

– Это моя жена.

– А девушки, твои пленницы?

– Мой добрый витязь, – подбежала одна из упомянутых к Вашару и, низко склонившись, поцеловала ему руку, – нас с подругой насильно увели в рабство, мою мать и двух старших братьев, убили турки. Всю нашу деревню сожгли, нам с Фружиной удалось спрятаться в камышах у реки, но турки подожгли траву и схватили нас.

Вашар, глядя в ее заплаканные глаза, ласково спросил:

– Как звать тебя моя девочка и как название вашей деревни?

– Меня зовут Рёкой, а деревню нашу называли Добрикой, может вы слышали, там еще старостой был Дрогба.

– Имре Дрогба?!

– Да, мой господин, его тоже убили турки.

– Это он вас пленил?

Черный гайдук указал острым концом сабли на агу.

– Нет, мой господин, нас с подругой передали этому турку позже, когда два османских отряда встретились у подножия горы «Хештау».

Человек в повязке тихо отдал распоряжение своему другу:

– Бóрат, возьми девушек и отвези к старой Марселле, пусть пока присмотрит за ними, а потом мы отдадим их в хорошие руки.

Вашар кивнул одному из воинов, чтобы он помог. Мадьяр обхватил руками раненую девушку и грустно произнес:

– Эх! Ей бы вина дать, а то бедняжка сойдет с ума от боли.

На этот раз в ватаге ни у кого не оказалось крепленого напитка.

Вашар вставил девушке в рот обломок ветки и, накалив над пламенем факела кончик кинжала, сделал аккуратный надрез. Фружина дернулась и дико закричала, выронив палку изо рта. «Лекарь» снова вставил ее между зубов и, погладив по голове бедную девушку, обратился к ней:

– Потерпи девочка, потерпи, мне нужно вынуть наконечник.

Крупные слезы потекли по щекам Фружины. Она стиснула палку в зубах и, отвернув голову, согласно кивнула. Раздвоенный наконечник долго не выходил наружу, лишь после третьей попытки удалось вытащить его. Тело девушки обмякло в руках мадьяра. Ее сознание не вытерпело адскую боль.

Вашар перевязал плечо и вспрыснул воду на лицо Фружины. Девушка очнулась и застонала. Река, подхватив подругу под здоровую руку, повела в сторону чаши, где в ожидании разместились остальные всадники.

Графиня Жомбор, прикованная к повозке цепью, с любопытством смотрела, как спаситель вынимает стрелу из руки девушки. Наклонив низко голову, Ребека наблюдала за незнакомыми людьми. Ее черные, как угли глаза, внимательно приглядывались, особенно к Черному гайдуку. Ей раньше доводилось слышать это имя, оно произносилось с таинственностью и осторожностью, ибо османские турки и богатые люди Трансильвании и Венгрии не жаловали неуловимого разбойника, грабившего их в течение многих лет. Простые же люди чествовали его как национального героя – гайдука.

В этом графиня Жомбор была права. Особые неприятности он доставлял туркам, назначившим за его голову хорошее вознаграждение. Вашар появлялся везде, но только не там, где его ожидали. Если нападали на обоз турецких сборщиков налогов, то гайдуки старались выбирать дождливую погоду, когда телеги застревали в грязи, затрудняя дальнейшее продвижение. Ограбленные воины докладывали своему начальству, что ему помогает сам Шайтан. Неуловимого венгра турки называли – маридом. Многие понимали, что он – не простой воин, а человек грамотный и хорошо обученный боевому искусству. Отпущенные им пленные разносили легенду, что он обладает даром колдовства и в самые опасные моменты исчезает, растворяясь в облаке дыма. Отчасти они были правы, так как Вашар, пользуясь кремнем, моментально воспламенял мешочек с опасной смесью и пока противник пребывал в недоумении, быстро скрывался. Еще в юности, меняя пропорции калиевой селитры, древесного угля и серы, он научился делать самодельный порох. В бою он отличался бесстрашием и отвагой. Голос Черного гайдука с мягким, низким баритоном не раз приводил в восторг пленниц – знатных дам, но их мужей от зычных команд Вашара всегда бросало в жар.

То, о чем слышала графиня Ребека, всегда ее поражало – это слухи и даже некоторые подтверждения, что благородный разбойник всегда оставлял своеобразную метку при ограблении. Он наносил удар перстнем, расположенным на среднем пальце левой руки по кованому сундуку или мраморной колонне. Его правая рука в ближнем бою была занята двумя буковыми палками, скрепленными между собой ремешком из сыромятной кожи. Если удар перстнем наносился в лоб, то оставался кровавый след от трезубца – оружия царя морей Посейдона. Поговаривали, что Черный гайдук сохранил жизнь Хаджи-бею – правой руке вице-визиря, но при этом оставил на его лбу отпечаток трезубца. Неуловимый мадьяр теперь числится его злейшим врагом.

Графиня наблюдала за мужественным человеком и гадала, совершит ли он свой заключительный жест, оставив памятный знак на лбу Герей-аги?

Прежде чем принять решение по плененному турку, Вашар завел его за кибитку и учинил допрос:

– Нас немного отвлекли, продолжим. Меня предупредили, что ты везешь Хаджи-бею важное донесение. Как обещал, я сохраню тебе жизнь, в обмен на бумагу.

– Если не отдам тебе бумагу, ты меня убьешь. Не доставлю послание, куда следует – мне отрубят голову. Я ничего не выигрываю.

– Как зовут тебя?

– Герей-ага.

– Откуда ты держишь путь?

– Из форта «Золотой шатер».

– Я правильно сказал – это Алишер-паша передал тебе бумагу для Хаджи-бея? – Герей-ага не ответил. – Я еще раз спрашиваю, кто послал тебя? – настаивал Вашар.

– Я не знаю, как звали того человека, но он точно действовал от имени вице-визиря – это правда.

– Бумаги! – мадьяр протянул руку. Герей-ага замотал головой и отступил на шаг.

– Фекете, – Вашар подзвал пса. Он терпеливо лежал поодаль и ждал команды. Крупный Фекете вскочил и подбежал к Черному гайдуку.

Увидев вновь перед собой злобного пса с оскаленными клыками, Герей-ага, несмотря на боль в ушибленной руке, прикрыл горло.

– Убери этого шайтана, – в глазах аги заметался неподдельный страх.

– Бумаги, – резко сказал Вашар, – или я спущу на тебя собаку.

Турок неохотно опустил на траву и стал с трудом одной рукой стягивать с правой ноги сапог. Другая рука, плетью свисала вдоль тела. Он протянул обувь мадьяру.

– Вспори подкладку.

Вашар надрезал ткань ножом и извлек сложенный вдвое лист. Прочитал про себя содержимое:

«Волей третьего министра и его верноподданного вице-визиря Алишера-паши, Хаджи-бей, повелеваю тебе: передать груз подателю сего письма. Вся операция держатся в строжайшей тайне. Караван направь по ранее обговоренной дороге. Перед отправкой пошли ко мне с вестью верного человека».

– О каком грузе идет речь? – спросил Вашар.

– Я должен только передать письмо и поступить в распоряжение Хаджи-бея, больше мне ничего неизвестно.

– Куда ты направлял свой обоз?

– В крепость «Черный коршун», там сейчас находится комендант Хаджи-бей.

– Что? В этот рассадник убийц и мучителей! Бей знает тебя в лицо?

– Да. Я долгое время состою у него на службе.

На этом их беседа закончилась.

Графиня, сидя в повозке, невольно подслушала разговор турка и мадьяра. Она насторожилась при упоминании крепости «Черный коршун». Еще бы, Ребеке не знать это место, ведь крепость была ее родовым гнездом. Жомбор Иштван – ее отец, выкупил укрепленный замок у состоятельного саксонца и теперь, когда графа нет в живых, имущество по наследству перешло к дочери. Родовые корни Жомбор Ребеки по материнской линии имели шведское происхождение, ее бабушка была из знатного рода. Назвали ее Ребекой, видимо, не напрасно. По этимологии ее имя означало – «заманивающая в ловушку». Графиня имела смуглый цвет кожи, вероятно, сказывалась валашская кровь по линии отца, но на людях Ребека старалась выглядеть иначе: она носила светлый парик и пудрила лицо. Подкладывала под корсет материал, отчего грудь увеличивалась. Бедрям тоже уделяла внимание, придавая им пышные формы. Прodelывала она этот обряд часто, меняя облик, сохраняла втайне другую сторону своей жизни.

Услышав, как Вашар нелестно высказался о замке «Черный коршун» и его хозяевах, Ребека не захотела выдавать своего истинного имени, потому что жизнь и деяния ее отца, многим венграм были не по душе. Что он порой вытворял с пленными турками, для окружающих не казалось страшной новостью. Кого-то из них он закапывал заживо в землю, отрезал носы, уши, языки, а то и головы. Вскрывал им вены и сливал кровь в сосуды, заставляя пить своих воинов, как это случалось в давние времена, при правлении Атиллы-завоевателя. Однажды дочь увидела, как ее отец сам приложился к кубку с вражеской кровью, но это не было для нее неожиданностью, она сама не раз пила кровь животных, подстреленных на охоте оленей или забитого на скотном дворе кабана. С раннего детства, когда кололи скотину, подражая взрослым, она пила кровь, внемля словам отца, что это приумножит ее силы и придаст красоты. Ее отец – граф Жомбор оброс дурной славой среди секеев (венгров), и среди саксов (немцев). Имея власть и крепкие связи с воеводами трех прилегающих к Трансильвании государств: Валахии, Молдавии, Венгрии, он содержал несколько замков и селений. Жомбор был властным и жестоким по отношению к соседям и знакомым. Нередко споры могли закончиться избиением, а то и убийством, поэтому многие побаивались Жомбор и не противились его воле.

В августе 1526 года он поступил, как национальный герой. Собранные им крестьяне и гайдуки добровольно направились по реке Марош до Сегеда. Дальше на конях они прибыли на поле под Мохач, где приняли участие в сражении с турками.

В течение последующего года османские полчища захватили обширные территории Венгрии и Трансильвании. Османская империя укрепила свою власть, подав руку князьям, признавшими своим сюзереном султана Сулеймана.

Граф Жомбор и его дочь Ребека, скрылись в Польше и только через год тайно вернулись в Трансильванию в свои владения. Их родовым замком овладел вице-визирь Алишер-паша, назначивший комендантом крепости Хаджи-бей. Гарнизон пополнился свежими силами турок, наемниками арабами и валашскими крестьянами, перешедшими на сторону османских войск.

Хаджи-бей, получив тайные сведения, что граф и его дочь возвращаются в свою крепость, решил устроить им засаду. На выходе из подземелья замка их схватили и доставили к бею. Графиню закрыли в помещении для пыток, а спустя два дня, она узнала зловещую новость: комендант-турок отрубил голову ее отцу и, подвесив тело за ноги, выставил на всеобщее обозрение. Голову графа поместили в стеклянный сосуд и залив медом, отправили Алишеру-паше в Дубровицу.

Графиня иногда принимала участие в экзекуциях над османскими воинами, потому что тоже решили убить, но прежде поджарить на железном кресле и применить другие пытки, в надежде выпытать место, где ее отец спрятал свои сокровища. Слуга-турок, служивший гра-

фине, по ее настоянию, накануне перешел на сторону бея. Он преклонялся перед своей хозяйкой за ее доброту и хорошее отношение к себе. В свое время он отказался от ислама и принял христианскую веру, давшую ему новое имя – Корнель. Слуга уговорил Хаджи-бея не торопиться с пытками и пообещал, что выпытает у графини место, где спрятаны сокровища. Утром, прежде чем турки применили к ней дыбу, Ребека со слугой покинули замок через тайный ход, ведущий на южный склон холма.

Немедля, графиня Жомбор скрылась в болотистой местности, расположенной недалеко от реки Марош. Там, вдали от людских глаз, за великолепным еловым лесом и высоким частоколом, стоял дом, где ее ожидали верные люди.

Ребека считала себя вполне удачливой, но на определенных этапах жизни судьба насмеялась над ней, дважды бросив в плен к туркам. Тринадцать лет назад ей удалось бежать, а на этот раз воины-дербенджи, не ведая, что за птица попала в их сети, обменяли графиню Герее-аге на породистого коня.

Ребека не ошиблась, после того как из сапога Герее-аги были извлечены важные документы, Черный гайдук ударил турка перстнем в лоб. Потерявшего сознание агу, связали и, положив поперек седла, отправили в сторону Дубравицы. Следом за плененным турком, поспешили на лошади Зульфия и Зэйра.

В последний момент Черный гайдук решил не отпускать Герее-агу. После того как он сказал, что лично знаком с Хаджи-беем, у Вашара в голове моментально созрел план, он должен узнать, что за груз передаст комендант-турок Герее-аге.

Захваченный у турок обоз, разбив на несколько частей, решили отправить по разным деревням и селениям. По приказу Вашара, все добро размещенное в телегах, раздадут бедным людям и крестьянам.

Лишь после всех указаний, мадьяр обратился к пленнице:

– Графиня, что прикажешь с тобой делать? Как название твоего рода и где твое поместье?

Когда Ребека услышала разговор Герее-аги с гайдуком, то в его голосе прозвучали недовольные нотки при упоминании замка «Черный коршун». Ребека решила слукавить и назвать не свое имя, а ее умершей матери. Ей не раз в своей жизни приходилось использовать вторую фамилию – это помогало графине выходить из самых сложных ситуаций.

– Меня зовут Мároш Илона, а поместье мое находится под Пештом.

– Как ты угодила к туркам в плен?

– Я отправилась путешествовать в южные районы Трансильвании и намеревалась попасть в Валахию к родственникам. Я даже не предполагала, что все закончится пленом.

– Ты была одна, без охраны?

– Моих воинов жестоко перерезали, но меня убивать не стали. На перевале, турки, взявшие меня в плен, встретились с отрядом Герее-аги. Как не смешно выглядело, но цена моей жизни тогда приравнивалась к породистому ахалтекинцу.

– А как же договоренность с турками? Существует указ о неприкосновенности к состоятельным особам, ведь они являются вассалами султана.

– Об этом лучше спросить Герее-агу, почему он пошел против указа Сулеймана.

– Вот и спросила бы его, – шутя, заметил Вашар.

– А я и спросила, – Ребека прикоснулась рукой к разбитым губам, давая понять гайдуку, чем все закончилось.

Андор освободил цепь, которой Ребека была прикована к телеге, но на время разговора попросил графиню остаться в кибитке. Он опустил на траву, положив палки возле себя. Графиня присела на краешке телеги и, кинув взгляд на палки, спросила:

– Ты левша?

– Верно заметила.

– Где ты так ловко научился управляться палками? Никогда бы не подумала, что они могут быть грозным оружием.

– В детстве я любил ходить на склоны холмов и наблюдать, как пастухи пасут овец. Однажды на отару напали волки. Они настолько осмелели, что даже человек их не пугал. Охранявших стало собак, волки порвали на части. У пастуха в руках оказалась лишь одна длинная палка. Размахивая ею, он оборонялся от хищников. Мой отец увидел схватку пастуха с волками и поспешил на помощь. Выхватив из-за пояса две короткие палки, он бросился на стаю. Волк – зверь опытный, в его памяти много разных запахов и всегда присутствует запах железа, которое смертельно жалит зверя. Они боятся его, но на палку не отреагировали. А напрасно! Отец так ловко расправлялся с серыми разбойниками. Вскоре на помощь подоспели люди и волки убежали в лес. Я попросил отца, научить меня управляться палками.

– Никогда не встречала воинов с таким снаряжением, своеобразный вид оружия.

– Еще бы, на вид они выглядят, как обычные палки, а на самом деле противник получает при ударе сильные ушибы.

Вслушиваясь в голос молодой женщины, Андор определил, что она ненастоящая мадьярка и, желая сменить тему разговора, спросил Илону:

– У тебя странный акцент, кто твои родители?

– Мои предки по материнской линии состояли на службе шведского короля, а бабушка была фрейлиной королевы. В детстве я жила и воспитывалась у нее, отсюда и произношение.

– Хорошо Илона, я отпущу тебя и дам коня. Ты в состоянии добраться одна до своего имени?

– После того, что со мной случилось, я опасаясь ехать одна. Но, что поделать, проводить меня вы не сможете.

– Я могу лишь только указать дорогу, дать пищу и свой плащ.

– Благодарю. Я обязана тебе жизнью и свободой, а большего мне не нужно. Я постараюсь добраться сама, буду очень осторожна.

– Куда ты сейчас направишься?

– На север. – Графиня немного помолчала и спросила, – как зовут тебя, кого мне вспоминать в молитвах?

– Вашар Андор.

– Это твое настоящее имя? – Ребека улыбнулась, но тут же приложила руку к опухшим губам. Зудело ушибленное место.

– Турки называют меня маридом, а кое-кто – Черным гайдуком, но для всех, кто меня знает, так или иначе, я – Вашар.

– Ну, Вашар, так Вашар! Победителей и освободителей не судят. Не знаю, как бы сложилась в дальнейшем моя судьба: продали в неволю или выкупили, но тебя послал сам господь. Андор, ты спас меня... Мне сейчас неловко перед тобой... Я случайно подслушала твой разговор с агой. – Вашар насторожился и пристально взглянул графине в глаза. – Подожди, не кори меня, может, я помогу тебе и хоть чем-то отблагодарю за свое спасение.

Андор удивленно спросил:

– Значит, ты все слышала? После этого, мне бы не хотелось тебя отпускать, – но увидев умоляющий взгляд графини, снисходительно добавил, – ладно, зла ты мне не причинила, можешь быть свободна.

Догадавшись, что Вашар собирается проникнуть в замок «Черный коршун», Ребека решила воспользоваться Черным гайдуком и заманить бея в ловушку, а затем отомстить ему за смерть своего отца. Ребека не напрасно заволновалась, когда услышала в разговоре о таинственном грузе. Она хотела убедиться, что сокровища, спрятанные ее отцом, до сих пор не тронуты и лежат в надежном месте. В голову ей пришла тревожная мысль: «А вдруг турки обнаружили спрятанные отцом богатства и теперь пытаются переправить их в Турцию».

- Чем ты мне поможешь? – спросил Вашар.
- Я слышала, что ты интересуешься замком «Черный коршун», – оживилась Ребека.
- Да, мне было бы интересно узнать, сколько воинов у Хаджи-бея в крепости. Какой груз он собирается отправить и куда?
- Я дам тебе карту подземных ходов замка и даже укажу тайную дверь, ведущую в покои Хаджи-бея.
- Странно, откуда у тебя такие сведения? Кем ты доводишься Ребеке Жомбор?
- Пусть это останется втайне, – улыбнулась графиня, – но ты должен пообещать, что выполнишь мое условие.
- Какое?
- Ты оставишь для меня Хаджи-бея и не убьешь его.
- Зачем он тебе? Мне – понятное дело... меня интересует груз.
- Дочь графа Жомбор – Ребека, хочет отомстить бею за смерть своего отца.
- Жомбор?! Этого пожирателя сердец!
- Почему ты так говоришь?!
- Да всем известно, что Жомбор вырезал сердца своим пленникам и съедал их в сыром виде.
- Я этого не знала. Жомбор погиб как герой, люди признали его таковым, после битвы под Мохачем.
- Вашар разгневался при упоминании о кровавом графе.
- Его дочь недалеко отошла от своего отца, я слышал, что и она принимала участие в гибели людей.
- Кто тебе сказал?
- Те, кому удалось вырваться из рук Жомбор и его дочери.
- Вашар, забудь о них, отец мертв, дочь бесследно исчезла.
- Но не для меня, пока я жив, я обязан помнить об их зверствах. Илона, я не понимаю тебя, ответь мне: ты защищаешь Ребеку, кем она доводится тебе?
- Наши родители были дружны, у меня остались самые теплые воспоминания о графах Жомбор.
- Вашар призадумался. Он ничего не знал о Марош Илоне и потому не стал спешить с ответом. Если бы госпожа не пожелала помочь с картой, то он повременил с ее освобождением.
- Неудивительно, что упоминая о семействе Жомбор, Андор заговорил об изуверстве графа. Жестокость в средневековье была на вооружении у многих состоятельных особ. Отец Вашара, как-то рассказывал: в 1514 году Дьёрдь Дожа, офицер-кавалерист, возглавил крестьянское восстание. Вице-король Трансильвании Янош Запольяи, венгерские магнаты и местные воеводы подавили жестоко бунт. Парламент приговорил крестьян к пожизненному порабощению и отмене личного имущества. Дьёрдь Дожа казнили на железном кресле, поджарив заживо, и надели на его голову раскаленную корону. Его сподвижников заставили есть мясо своего предводителя, после чего самих же и убили.
- По слухам, Жомбор любил метить плененных турецких солдат, отрезая им носы. Так что люди, встретившие безносого турка, смеясь, говорили: «О! Это же жомборский крестник!»
- Ребека, не понимала, за что Вашар ненавидит семейство Жомбор. Но обрадовалась, что не назвала своего настоящего имени. Возможно, Черный гайдук знает что-то из прошлого ее отца, да и ее самой и потому предпочла оставить все втайне. «Как хорошо, что Вашар вовремя отправил Гереея-агу, а то бы он раскрыл мое настоящее имя. Какой же тайной обладает разбойник и почему ему так ненавистен наш род?» – подумала Ребека, нащупав на своей груди талисман с изображением орла-беркута. Она поправила ворот темной кофты, закрывая шею и грудь от взора мадьяра. Графиня тяжело вздохнула. Наконец-то она скоро избавится от корсета. Всю дорогу она мечтала снять его с тела. Однажды в пути Ребека попросила Зэйру – слу-

жанку Зульфийи, чтобы она развязала шнурки на спине. Девушка, прежде чем расшнуровать корсет, с трудом проникла под кофту и рубашку графини. Дышать стало свободнее и чтобы совсем избавиться от широкого пояса, ей пришлось бы снять одежду. В опасной ситуации ей не хотелось привлекать внимание турок к своему красивому телу. Графиня не стала раздеваться, и потому терпела.

Черный гайдук приказал своим людям расковать пленницу и снять с ее шеи железный обруч. Теперь она свободна. Ребека в знак благодарности склонила голову перед Вашаром и протянула обе руки. Подхватив за талию женщину, он с легкостью опустил ее на траву. Она жестом намекнула гайдуку, что ей нужно ненадолго удалиться в заросли. Вашар, улыбнувшись, не стал возражать, и графиня скрылась за кустами. Быстро скинув с себя кофту и шелковую рубашку, Ребека спереди развязала корсет и, сняв его с тела, бросила в траву. Вздохнув полной грудью, почувствовала легкое головокружение. Провела руками по обнаженной груди, животу и брезгливо поморщилась: тело было вспотевшим и грязным, для нее подобное состояние – настоящее наказание. Поблизости не увидела ни ручья, ни водоема и ей пришлось надеть на себя пропахшую потом одежду.

У кибитки Ребека увидела вороного коня, того самого жеребца, на котором ехал верхом Герей-ага. Она заметила его с самого начала своего плена, наверное, коня забрали у какого-то знатного воина. Герей-ага неумело справлялся с красавцем-конем, побаиваясь его. Подходил спереди с опаской, а если пытался пройти мимо, то старался не подходить близко к его крупу. Графиня молча посмеивалась над боязливостью аги. Она знала толк в лошадях и сразу определила породу: ахалтекинский жеребец, предки которого несколько веков назад участвовали в формировании арабской породы.

Высокий, сильный, конь стоял и прятал ушами, искоса поглядывая на людей. Вашар одолжил Илоне скакуна и помог подняться в седло. Дав ей в дорогу небольшой бурдюк с водой и сумку с едой, на прощание сказал:

– Будь здорова Илона. Дай бог скоро свидимся. Знаешь, Орлиное ущелье между горами? Через десять дней жду тебя там. Не забудь про обещанную карту.

Ребека кивнула, еще бы ей не знать это место, ведь в том горном ущелье находится гнездо ее любимых орлов-беркутов.

– Благодарю тебя Вашар за все, что ты сделал для меня. Не беспокойся, я выполню свои обещания, но и ты помни – без точного плана не суйся в крепость, там много потайных мест, где могут подстеречь турки. Она ударила ногами по бокам жеребца и понеслась по склону холма, ловко лавируя между деревьями.

«А наездница она неплохая, да и женщина красивая», – заметил про себя Вашар и, сев на гнедого коня, махнул своим воинам, чтобы они последовали за ним.

Глава 3. В пещерах горы «Барса»

Граф Ласло, пройдя по берегу озера, обогнул замок с южной стороны и направился к скалам. Едва заметная тропинка привела его в межгорную расселину, заросшую редкими деревьями. Люди называли это место «Соляным» ущельем. Идти было неудобно. Валявшиеся камни и глыбы, заставляли двигаться с осторожностью и перепрыгивать с одного валуна на другой. Один неверный шаг и нога могла попасть в расщелину. Небольшой ручей, заросший мелкими кустарниками, протекал по дну расселины и устремлялся к озеру. Ущелье расширилось. Вскоре опасные места, где периодически случались камнепады, сменились на ровные, заросшие травой и кустарниками полянки. Чудно распорядилась природа, если с правой стороны пологий склон ущелья зарос елями, ольхой, ясенем, вперемишку с кустарниками, то левая сторона была скалистой. Лишь на одном участке кусты орешника и черешни закрывали густой стеной узкий проход в скале.

Михал раздвинул ветви и проник вглубь пещеры. Взяв со стены факел, поджег его и направился по дорожке, уложенной булыжником. Шел не пригибаясь. Полукруглое перекрытие позволяло человеку с его ростом без труда идти по замысловатым лабиринтам таинственной пещеры. Вода веками создавала проходы, которые переплетаясь между собой, образовали сеть дорожек и ходов. Но граф сотни раз бывал в пещере и в уме, отсчитывая шаги, мог по памяти с закрытыми глазами, двигаться по главным лабиринтам. Непосвященный же человек, попавший внутрь горы, рисковал остаться там навеки.

Заколыхалось пламя факела. Потянуло сильным сквозняком, и Ласло оказался на площадке, где проход расходился в разные стороны. Он выбрал правый и осторожно, подошел к стене. Запустив руку за каменный выступ, он нащупал железное кольцо и с силой повернул. От стены отделилась кованая решетка и, поскрипывая, опустилась на каменный пол. Михал, осторожно ступая на железные прутья, прошел по решетке. Упершись рукой, сдвинул в сторону небольшой щит, замаскированный под каменную стену, и прошел в маленькое помещение. Он вставил факел в специальное гнездо и принялся вращать деревянное колесо, наматывая цепь на ось. Решетка поднялась и заняла место в алькове стены. Не проделай Михал всех действий, лежать бы сейчас ему на дне глубокого колодца среди останков людей, попавших туда по неосторожности. Наступая на плиты, человек моментально срывался вниз и люк при помощи механизма снова закрывался. Сколько их там, граф не знал, но когда ему приходилось открывать люк, то при свете огня он различал на дне, едва заметные очертания скелетов.

Пятнадцать лет назад тайным проходом в пещере он со своими друзьями уводил людей в каньон. Не этим проходом, а другим, расположенным рядом. Никто из спасшихся от турок людей не знал, куда ведет второй тайный ход. Просто так ходить по лабиринтам у людей не возникало желания, некоторые слышали, что подобное путешествие могло закончиться трагедией.

Сменив факел, Михал снова продолжил путь. Его шаги гулким эхом отдавались под сводами, даже отчетливо прослушивался звук падающих в воду капель. С потолка и стен свисали причудливые сталактиты. Веками, просачивающаяся вода, стекая с потолка и стен пещеры, образовала известковый налет. Впереди показался небольшой водоем. Граф обошел подземную чашу, наполненную водой, и скрылся в следующем проходе. За многослойными толщами каменистых пород, за сложными, замысловатыми переходами, находились соляные копи.

Род Ласло уходил корнями в глубину веков. Там, где заканчивается горная цепь и начинается долина, на реке Дунай есть узкое место, называемое «Железными воротами». С крепости Голубац, построенной королем Зигмундом, начали свой путь на север отпрыски знатного рода. Два века назад предки Ласло, перебравшись в горную местность Южных Карпат, получили разрешение от короля Венгрии Лайоша I, добывать соль. Платили исправно в казну королевства налог. Государство получало ренту за землю, на которой располагались рудники.

«Железные ворота» на Дунае и горное озеро в Трансильванских горах, где разместился замок «Железная рука» разделяло около восьмидесяти верст.

В XIII веке владения венгерского государства были обширными. Наряду с мадьярами жили саксы, славяне, половцы, печенег. В 1366 году румыны были исключены из собраний управления Трансильванией из-за расходящихся точек зрения в религии. Крепла Венгрия, а с ней и Трансильвания.

Шло время... Менялись государи, но рудник продолжал работать. Недалеко от замка «Железная рука» расположились деревни и городок Хэди, в которых вот уже два века жили рабочие со своими семьями. Владения Ласло расширялись, народ постепенно прибывал. Немалый доход приносила в казну графа Ласло добыча соли, отправляемая затем в близлежащие государства и страны. Рядом с соляной горой расположился небольшой завод по переработке рассола, добываемого из глубин пещеры, там же проводилось выпаривание соли, которую складывали в амбары, а затем перевозили в городок. Потому граф Жомбор в свое время пытался наложить руку на замок и прилегающие к нему земли. После того как король Янош Запольяи выхлопотал Ласло Михалу прощение от султана, граф восстановил добычу соли и укрепил рудник. В казну королевства потекли немалые суммы золотых. Богатый род графов Ласло на территории Трансильвании, некогда пришедший в упадок из-за набегов турок и междоусобиц магнатов, постепенно возрождался.

В соляные копи есть еще один вход, он располагается со стороны скальной расселины, которую люди прозвали горой «Барса». Издали, по своей форме гора напоминает крадущегося вверх хищника.

Внутри горы Барса находится пропасть. В давние времена из недр земли поднимались длинные языки пламени. Пещеру и два ведущих к ней прохода окутывал едкий дым. Потому и названо было это место «Адской пещерой». Теперь сатанинский дух успокоился и больше не выбрасывает из себя огонь.

Среди людей ходит еще одна легенда, дающая объяснения выбросу пламени из пустот земли. Один из драконов, прилетевший много веков назад на землю, угодил в каменную ловушку. Пытаясь выбраться, он своим движением тревожил горы и изрыгал пламя, но окаменев, так и остался навечно в подземных недрах.

Михал, не доходя двухсот шагов до выхода из пещеры, услышал знакомый звук – скулила собака. Он свернул в отдельное помещение. Навстречу ему вышел крепкий мужчина, одетый в старую овчинную шубу и высокую, изогнутую на конце овечью шапку. Он с поклоном обратился к графу:

- Доброго здравия господин Михал.
- И тебе того же, Балаж. Ну, как Фекете, заждался меня?

Мужчина провел графа в другое помещение, где за мощной решеткой из буковых палок располагалась просторная клетка. Пес давно учуял знакомый запах и нетерпеливо скулил. Как только, Михал открыл дверцу, лохматый Фекете тут же подскочил к нему и, положив обе лапы на плечи хозяину, лизнул лицо.

– Соскучился мой хороший, – Михал трепал его по бокам и, взбивая на холке шерсть, приговаривал, – не балует тебя Балаж прогулками.

Пес, опустив мощные лапы на пол, потерся лбом о ногу графа, при этом послушно опустил голову, как бы жалуясь на долгое отсутствие хозяина.

- Я покормил его и выгулял, мы недавно вернулись.
- Порез на лапе заживает?
- Как на собаке, – усмехнулся Балаж.

В соседней клетке находились два таких же пса, отнесшиеся к появлению Михала настороженно и молчаливо. Граф кинул куски мяса в клетку и, посмотрев пристально на псов, заду-

мался: «Отличные собаки, выносливые, послушные. Балаж молодец, хорошо с ними занимается. К сожалению, с Фекете эти псы не сравнимы, придется пустить их на охрану крепости».

Многие годы ушли на выведение данной породы. История поколений собак перед появлением Фекете на свет, уходит в глубину веков. Несколько тысячелетий назад, когда римские легионы вторглись в Азию и возвращались в Европу, с ними шли Тибетские псы. Невероятно больших размеров собаки прекрасно выдерживали походы и перемену климата, но сохранить их в первозданном виде могли только люди, усердно занимающиеся продолжением рода псов. Этими людьми были монахи из обители святого Бернара де Ментон, расположенной в Альпах. Граф Ласло Лайош и дядя Ото привезли из обители щенков, когда Михал был еще маленьким. По масти, одни псы были черными, а другие белыми: с коричневыми подпалинами на боках. Чтобы получился такой пес, как Фекете, пришлось годами изучать пометы, а затем отбирать по масти, которая не уступала собакам, содержащимся в замке графа Ласло. Балаж считался главным умельцем в выращивании и выведении породы и строго натаскивал Фекете на людей, одетых в турецкую одежду. Пес бросался на человека только по команде и что самое интересное, он не лаял, а только издавал ужасный рык. Удивительная собака имела такую выдержку, что при двухдневном голодании, не прикасалась к ароматному куску мяса, положенному перед ее мордой. Иногда за Фекете приходил Борат, друг Ласло и забирал его, затем приводил пса на место и отдавал в руки Балажа.

Михал на прощание потрепал собаку по холке и направился вглубь пещеры, где в основном содержались, закованные в кандалы пленные турки. Невольников выводят на рудники, где с утра до вечера они добывают соль. Граф Михал хранит эту тайну, так как, являясь вассалами Сулеймана в Трансильвании богатые люди, в принципе не могут брать в плен воинов Османской империи. Рабы надежно охраняются и содержат в отдельном отсеке пещеры. Посредине расположен глубокий колодец, наполненный водой. Естественный свет в помещение не проникает, только установленные факелы, да коптилки, тускло освещают дощатые настилы, на которых спят подневольные. Когда провинившийся пленник становится неуютен дворянину, его сбрасывают вглубь «ада», туда же отправляют и покойников. В основном такая участь ожидает турецких головорезов или отъявленных разбойников, на чьем счету уже не одна загубленная человеческая жизнь.

Несколько дней назад поступила новая партия пленных, и Михал заинтересовался одним из захваченных в плен турок. Им оказался ага-офицер, служивший до пленения в подразделении кавалеристов-сипахи. Его захватили повстанцы, скрывающиеся в горах и потому как у Ласло, была с ними договоренность, некоторых пленников насильно доставляли в соляные копи. Когда Ласло Михал узнал, что Герей-ага направлялся в замок «Черный коршун», у него возник свой интерес к турецкому офицеру.

Ненавистная крепость «Черный коршун» и ее бывшие хозяева не давали Михалу покоя. Причиной этого недовольства служила непонятная история. Вот уже несколько лет он пытался отыскать свою невесту Этель, исчезнувшую при странных обстоятельствах. Свадьба, которую граф ожидал с трепетом в сердце, должна была состояться в конце лета. Последний раз Этель видели у озера, когда она пошла купаться, и до сего времени о ней ничего не слышно. После безуспешных поисков молодой баронессы, многие в замке смирились, ведь женщину могли взять в плен османские воины, и теперь она находится где-нибудь в турецкой неволе. Михал долго разыскивал ее, опрашивая людей внутри и за пределами своих владений, но она как в воду канула. Никто не знал, куда пропала мадьярская госпожа. Граф ни на минуту не оставлял надежду, что когда-нибудь найдет свою невесту.

Но один человек заинтересовал графа Ласло, рассказав о пленной женщине, предполагая, что речь идет именно о пропавшей баронессе. Это был странствующий священник, пришедший из города Дьюлафехервар. Его разговор с Михалом для всех остался тайной, из которого граф Ласло узнал, что следы похищенной невесты необходимо искать в крепости «Черный

коршун». Родственник монаха жил в замке и работал поваром, он же и поделился с ним тайной о мадьярской пленнице.

История, рассказанная странствующим монахом, взбудоражила ум Михала. Если верить ему, то Этель все-таки была в замке «Черный коршун». По описанию, она как раз походила на невесту графа и что важно, сообщил монах, женщина была из знатного рода и хорошо воспитана. Турки содержали ее в главной башне на втором этаже. Рабочим и слугам, передвигающимся по двору туда и сюда, иногда удавалось видеть красивую госпожу, она приоткрывала витражное окно и смотрела в сторону гор. Однажды молодая женщина попыталась заговорить с людьми, находящимися во внутреннем дворе крепости, но стражники запретили ей открывать окно и она долгое время не появлялась. Перед тем как венгерская госпожа совсем исчезла из замка, она предприняла еще одну попытку пообщаться с кем-нибудь из слуг. Ей удалось переговорить с племянником старшего повара и заинтересовать его хорошим вознаграждением, если он поможет передать одному знатному человеку дорогую вещицу. Юноша согласился помочь госпоже. Она выкинула из окна какой-то сверток и сказала несколько слов: «Срочно найдите графа Ласло и передайте ему». В завернутой тряпице оказалось жемчужное ожерелье. Повар, готовивший во дворе пищу на огне, из боязни, что турки убьют его племянника, отобрал у него сверток и передал начальнику стражи. Комендант крепости Хаджи-бей, «отблагодарил» повара двумя ударами плети, за то, что он нарушил приказ господина и посмел обратить внимание на мадьярскую госпожу. Больше о ней ничего не было известно, по всей вероятности, турки увезли ее из крепости.

Чтобы иметь достоверные сведения, Михал намеревался послать в замок своего человека – Керима. Он служил раньше в османских войсках, но попав в плен, со временем принял христианскую веру, распространяемую в Венгрии в свое время Лютером и Кальвином. Керима, хорошо знающего турецкий язык, можно было использовать, как бежавшего из плена воина. На это и рассчитывал граф.

Горение одного факела продолжалось четверть часа, в руках Ласло догорал уже второй. Наконец Михал добрался до рудника и, подозревая начальника стражи, приказал привести к нему турецкого агу.

Через некоторое время пленного вывели на свежий воздух. Герей-ага постоянно жмурился от яркого света и пытался прикрыть глаза правой рукой. Сопровождающие его охранники при каждой попытке поднять руку, били по скованному запястью. Левая же рука, прокушенная собакой, продолжала свисать плетью вдоль тела. Его впустили в небольшое каменное строение, находящееся вне стен замка.

Ласло пригладил свои усы и, сняв шапку, жестом указал пленному подойти ближе. Сначала лицо турка исказила недовольная мина, но перехватив грозный взгляд мужчины, одетого в добротную одежду, смекнул, что перед ним находится господин. Герей-ага склонился в глубоком поклоне и, выпрямившись, изобразил угодливое лицо.

Ласло заметил резкую перемену настроения пленника и, усмехнувшись, обратился с вопросом:

– Сколько времени ты находишься здесь?

– Восемь суток.

Герей-ага направил свой взор на кувшин, стоявший на столе, и сглотнул слюну. Ласло догадался о его желании и, наполнив ковш вином, пододвинул к турку. Звеня цепями, он с жадностью выпил и, утерев губы рукавом, поблагодарил:

– Да, ниспошлет тебе Аллах здоровья и богатства.

Граф не сомневался, что перед ним настоящий турок, ибо только они при разговоре могли панибратствовать с незнакомыми людьми.

– Хочешь есть? – спросил его Михал. Пленный кивнул. Граф наказал стоявшему поодаль воину в красно-синей одежде, и он вышел наружу.

– Итак, некогда достопочтенный Герей-ага, каким ветром занесло тебя в наш край? Мне сообщили, что из всего отряда ты один остался в живых. Что заставило тебя с малым воинством свернуть с большака и углубиться в наши горы и леса? Неужели ты не боялся, что можешь попасть в руки разбойникам или мадьярским гайдукам.

Ага, внимательно выслушал и, потупив взгляд, не ответил сразу на вопросы. Немного подумав, взглянул господину в глаза и учтиво обратился:

– Позволь узнать твое имя, господин.

– Граф Ласло Михал.

Турок еще ниже склонился в поклоне и спросил:

– Мы не могли раньше с тобой встречаться, по-моему, я где-то уже слышал твой голос?

– Ты ошибся Герей-ага, в Венгрии и в Трансильванском княжестве очень много мужчин с похожими голосами. Ты не ответил мне, куда ты вел свой отряд?

– Я направлялся в замок «Черный коршун», мне необходимо было встретиться с одним человеком.

– С кем и за какой надобностью?

– Господин Ласло, – турок пытался увильнуть от прямого ответа, – я знаю, что между нашими почтенными покровителями существует договоренность: ваши магнаты и дворянство признали великого султана сюзереном. Было бы интересно узнать, почему меня держат здесь закованным в кандалы?

– Какой же ты скользкий, Герей-ага, ты теряешь учтивость. Отвечай, когда спрашивают или ты хочешь, чтобы я напомнил тебе, в какой шкуре сейчас пребываешь, – нахмурился Ласло, – хотя... Пожалуй, я отвечу на твой вопрос – это ты вероломно пришел на мою землю, а не я, и тебе подобный, убил мою матушку, когда мне было одиннадцать лет. Не ваши ли воины вырезают под корень венгров и угоняют в рабство наших жен и дочерей. Не ваши ли турецкие начальники набирают себе в войско наших маленьких сыновей и превращают их в послушных воинов-янычар?! Или тебе объяснить, что такое потерять любимую женщину, с которой я был обручен с раннего детства! Ты турецкий пес, стоишь предо мною в кандалах и пытаешься объяснить, что Сулейман от чистого сердца подписал мирное соглашение с паршивыми собаками, лижущими его руки.

Герей-ага, увидев, как гневно засверкали глаза венгерского графа, отступил на два шага и низко поклонился.

– Прости меня господин, я не хотел тебя обидеть. Не я принимаю высочайшие решения, я ведь подневольный человек и только исполняю приказы.

– Зачем ты направлялся в замок «Черный коршун»? Не вздумай обманывать меня, иначе я прикажу содрать с тебя кожу живьем.

– Граф Ласло, – Герей-ага сильно понизил голос и почти шепотом произнес, – я вез срочное донесение, но мадьярский разбойник отнял его у меня.

– Это ты так называешь народного героя – Вашара Андора?!

– Пусть будет по-твоему, мой господин, я полностью с тобой согласен...

Он недоговорил, в помещение вошла смуглолицая девушка с плетеной корзинкой и, поклонившись, на валашском языке спросила разрешение у графа, выложить еду на стол. Михал кивнул и, откинувшись на спинку деревянного кресла, продолжил разговор:

– У этой валашской девушки турки убили родителей прямо у нее на глазах, а жениха посадили на кол, но прежде, отрезали язык, уши и нос. Теперь же, по мирному договору Сулеймана, мы, соседствующие народы – венгры и валахи, вынуждены признать, что османские войска несут нам мир не на кровавых копьях, а на серебряном блюде.

Турок приложил правую руку к сердцу и слегка качнул головой, боясь, что граф разгневется еще больше.

Девушка, поклонившись Михалу, вышла за дверь.

– Господин Ласло, со мной была моя наложница со служанкой, может, тебе известно, что с ними стало?

– Их отправили на северо-запад в Темешвар. Если тебе дорога жизнь, ты расскажешь мне все: кто и зачем отправил тебя из «Золотого шатра» в замок «Черный коршун» и обещаю, что ты встретишься со своей женщиной. Будешь упорствовать – тебя ждет мучительная и долгая смерть на руднике.

– Ты знаешь из какой крепости я выехал?!

– Конечно! И мне ведомо, что ты не повел отряд главной дорогой, а направил его через «Перевал смерти».

– Тебе, наверное, сказали об этом разбой... – Он запнулся и тут же поправился, – люди, взявшие меня в плен.

– Неважно, кто сказал мне об этом.

– Господин Ласло, а если я сообщу кое-что важное, ты отпустишь меня? У меня на родине остались дети. У тебя есть дети?

– Ах, ты пес шелудивый! Теперь, когда ты стоишь на пороге смерти вдруг вспомнил о своих детях. А когда ты убивал наших младенцев и детей, ты думал, какое горе несешь нашему народу?! Сколько Османская империя замучила их, угнала в рабство и убила?!

– Аллах свидетель, я достойный воин и не убивал маленьких детей.

Герей-ага, стоя на ногах, безуспешно пытался отломить правой рукой кусок от горбушки хлеба. Михал помог ему и пригласил сесть за стол.

– Что с твоей рукой?

– Злобный пес набросился на меня.

– Интересно, почему Вашар оставил тебя в живых и продал мне? Он ненавидит турок и готов мстить вам за порабощение нашего народа. Ты чем-то откупился от него?

– Мне пришлось выложить ему свою тайну.

– Так, ты мне предлагаешь то, что уже известно другому? Хитрить со мной вздумал, собака!

Герей-ага цеплялся за каждую мелочь, которая помогла бы ему освободиться из плена. Он вспомнил, как комендант крепости «Черный коршун» Хаджи-бей рассказывал ему о вражде графов Ласло и Жомбор. О некогда плененной графине Ребеке и о том, как она ловко убежала от турок.

– Нет-нет, господин Ласло, я не обманываю тебя, Вашару я рассказал не все, а только часть своей тайны.

– Выкладывай, что тебе известно.

– Ты отпустишь меня?

– Поглядим...

Герей-ага недоверчиво взглянул на графа, но понимая, что проговорился, и вывернуться из трудного положения не сможет, начал рассказ:

– Несколько лет назад я получил приказ от своего командира Хаджи-бея перевезти груженные повозки из крепости «Черный коршун» в Стамбул. Под утро комендант снарядил отряд воинов для сопровождения обоза. Среди обычных повозок была одна богатая, позолоченная, похожая на карету. Только сверху вместо крыши, была натянута кожа. В карете сидела молодая женщина – мадьярская госпожа. На вид ей было лет двадцать пять. Мадьярка была из знатного рода, и Хаджи-бей, имея свой интерес, решил выторговать ее у богатого отца. Кроме того, Хаджи-бей поделился со мной и сказал, что она является невестой знатного графа. Так что за нее он хотел взять двойной выкуп.

После этих слов, Михал внимательно посмотрел на турка.

– По приказу Хаджи-бея я должен был оставить женщину в Дубравице, а затем, получив подкрепление, продолжить путь в Турцию.

Михал привстал с кресла и, расширив глаза, спросил:

– Кто была эта женщина?

– Дочь барона Йо Чонгора – Этель.

– Как, как ты сказал?! – не веря услышанному, граф схватил Герей-агу за руку. Он поморщился от боли, правая рука от удара палкой Вашара, все еще болела.

– Да, ты не ослышался – эту женщину звали Йо Этель.

– Этель! Господи, неужели это она? Что с ней?

Ты увез ее в Дубравицу?!

– Нет, господин, Трансильванские дороги небезопасны. Не успели мы проехать половину пути до крепости, как перед мостом через ущелье на нас напали вооруженные разбойники. Ох, и жарко пришлось моим воинам. Когда шел бой, я слышал ругательства на разных языках, там были мадьяры, валахи и еще – Аллах их разбери. Некоторые нападавшие были одеты в цыганскую одежду. Часть обоза пришлось бросить и прорываться с боем. Слава Аллаху, до самой Дубравицы нам больше никто не попадался.

Вдруг Герей-ага удивленно уставился на Ласло и, догадавшись, неуверенно заговорил:

– Постой, постой, граф... Неужели Этель твоя невеста?

– Да, ты правильно догадался. Что с ней стало?

– Мне жаль граф Ласло, но Этель захватили разбойники и увезли с собой.

– Кто они были? Из каких краев? Ты хотя бы кого-нибудь из них запомнил?

– Запомнил... – Герей-ага оживился и лукаво заулыбался. Он понимал, что зацепил графа Ласло своим рассказом, – ты думаешь, я не вижу, как горят твои глаза.

– Не томи басурман, не то я голову тебе снесу. Кого ты видел?

– Женщину! Хоть ее лицо было наполовину прикрыто платком, но по цвету ее волос и темных глаз, она напоминала мне валашку. Она как смерч носилась между нами и так хорошо владела саблей, что двое моих нукеров пали под ее ударами. Мне показалось, что эта женщина занимала в шайке главное положение.

– Почему ты так решил?

– Все выполняли ее приказы. К тому же я подумал, что простолюдинка не станет прятать свое лицо под повязкой. Выходит, она боялась, что ее узнают. Но все же тайна была раскрыта, когда во время сражения платок соскользнул с ее лица. Я раньше знал эту женщину.

– Знал?! Кто она?

– Я скажу ее имя, если ты отпустишь меня.

– Как ее имя?! – злобно спросил Ласло и стал вынимать саблю из ножен.

– Граф, я раскрыл тайну о твоей невесте, неужели я не заслужил свободу?

– Торгуешься? Тебе бы купцом быть, а не воином-сипахи. Говори ее имя, иначе... – Ласло приставил кончик сабли к груди турка.

– Графиня Жомбор.

– Что?! Ты не ошибся, ведь прошло столько лет. Почему ты считаешь, что это была она?

– О-о, граф, разве можно забыть эту бестию. Она дьявольски красива и пронырлива, как лиса. В 1527 году Хаджи-бею – коменданту крепости «Черный коршун» донесли, что графиня Жомбор и ее отец хотят тайно пробраться в свой бывший замок. Мы подстерегли их и схватили. Как ей тогда удалось ускользнуть из крепости, одному Аллаху известно... – Герей-ага хитро прищурился, – и вот, несколько лет назад, когда шайка разбойников напала на мой отряд... Я узнал ее среди нападающих. Граф, я вижу, что ты не очень поверил в мой рассказ, но есть одно доказательство, подтверждающее, что разбойницей была Жомбор Ребека.

– Что за доказательство?

– Я выпустил вслед графине стрелу, которая впилась ей в правое плечо. Она так и ускакала на коне, не вытащив ее. И, что ты думаешь, несколько дней назад, – Герей-ага хитро прищурил глаза, – перед тем как Вашар уничтожил моих воинов...

– Ну-ну, продолжай, не томи душу! – поторапливал его граф.

– Когда мы прошли через «Перевал смерти», то встретили отряд воинов-дербенджи и решили вместе отдохнуть, вот тогда я увидел у них женщину-пленницу. Я узнал, что за птица попала в их сети и, не задумываясь, предложил выменять графиню на доброго коня. Еще бы не согласиться им, этот ахалтекинец стоил трех таких женщин. Как только, воины отдали мне женщину, наши пути разошлись, а я решил не отправлять Ребеку с обозом в Стамбул, уж слишком дорогая была птичка. Это ее люди в 1531 году отбили у меня Йо Этель. Но восемь дней назад, под пытками я заставил ее признаться кто она на самом деле. У графини не было выхода, она созналась. Тем более я сорвал с ее плеча одежду и убедился, что на теле остался шрам от наконечника стрелы.

– Вот как! Это, пожалуй, интересно! Где сейчас графиня Жомбор?

– Спроси у Вашара, ему лучше знать, где она. Гайдук оглушил меня ударом перстня, после чего я оказался в плену.

– Подними свой колпак.

Герей-ага приподнял головной убор, надвинутый на брови, и взору Михала предстал шрам в форме трезубца, вокруг которого образовалась покрасневшая опухоль.

– Это он тебя приголубил?

– Да, собака! Ух, попадетсЯ он мне, – распалялся не на шутку ага.

– Хорошо, я при встрече передам Вашару, что ты снова хочешь с ним увидеться.

– Нет-нет! – испуганно воскликнул Герей-ага, – это я так, со злости на него. Граф, когда же ты отпустишь меня?

– Как только, найду графиню Жомбор.

– А вдруг ее убьют.

– Тогда ты будешь моим вечным пленником.

– А если я тебе еще что-нибудь интересное расскажу, ты отпустишь меня?

– Что, про запас берег? Говори же!

– А дашь мне свободу?

– Если это поможет в розыске баронессы Йо, то я отпущу тебя.

– Так вот, когда Этель пыталась через слуг замка послать весточку на свободу, ее закрыли в одной из комнат.

– Она хотела передать письмо?

– Нет. Ожерелье из жемчуга. Вдобавок она крикнула поваренку, чтобы нашли Ласло.

– Она так и сказала?!

– Да, охрана развязала язык старшему повару, и он все рассказал Хаджи-бею.

– Что ж, пожалуй, я поверю тебе Герей-ага. Когда-то, я действительно подарил своей невесте жемчужное ожерелье. У кого оно теперь?

– У Хаджи-бея.

– Сколько людей у бея?

– При всем желании тебе не удастся захватить крепость, там сильный и хорошо вооруженный гарнизон, не успеешь сделать выстрел, как им на помощь примчится конница из Дубравицы.

– Это не твоя забота.

– Граф, когда же ты меня отпустишь?

– Как только, вернусь из крепости «Черный коршун».

– Ласло – это безумие, тебе не стоит нападать на Хаджи-бея, ты лучше постарайся разыскать графиню Жомбор. Она-то точно знает, где находится Этель.

– Герей-ага я признателен тебе за сведения. Как только, я вернусь, сразу решу, что с тобой делать. Я бы сейчас отпустил тебя, да нет уверенности, что ты не приведешь ко мне турецкое войско.

– Что ты, граф! Как ты мог такое подумать...

– Не лукавь и уймись. Я сказал, посиди немного, подумай, а пока я прикажу, чтобы тебя не выводили на рудник, будешь помогать женщинам, очищать прутья от коры. Кстати, кто обучил тебя мадьярскому языку?

– В моей семье живет слуга – венгерский юноша, от него я научился. И к тому же нужда заставила, я при Хаджи-бее был драгоманом¹⁴. Ласло, а вдруг ты не вернешься, накажи своим воинам, чтобы отпустили меня, – с мольбой попросил Герей-ага.

– Хорошо, хорошо, я подумаю, а сейчас тебя проводят в отдельную камеру.

Граф Ласло покликнул охранника и когда он вошел, что-то нашептал ему на ухо. Когда турка увели, через некоторое время в помещение вошел мужчина средних лет. Несмотря на летнюю жару, его плечи прикрывал копеньяк¹⁵, а на ноги были натянуты черные узкие штаны, подпоясанные красным кушаком. Голову покрывала шапка из плотной ткани.

– Керим, сейчас ты переоденешься в турецкую одежду и мои гайдуки немного «поколдуют» над твоим лицом. Не обессудь дружище. Тебя подсадят к турецкому аге, войдешь к нему в доверие и скажешь, что давно находишься в плену. Если спросит, почему избили, скажешь, что пытался бежать. Попробуй разговорить агу, узнать от него, сколько воинов в замке «Черный коршун», где размещены тайные посты. В общем, запоминай все, что он тебе расскажет. Я через два дня покину крепость, к этому времени постарайся что-нибудь выудить у Герей-аги.

– Слушаюсь мой господин, я все сделаю так, как ты сказал.

¹⁴ Драгоман – переводчик

¹⁵ Копеньяк – короткая широкая одежда с откидными рукавами и застежкой на одну пуговицу

Глава 4. Встреча в «Орлином ущелье»

Прошло десять дней с тех пор как, Вашар расстался с Илоной. Он много думал над ее рассказом и, сопоставляя услышанное, пришел к выводу, что графиня Марош Илона возможно, не та, за кого себя выдает.

Во-первых: ему не приходилось слышать, что в пределах Пешта живут состоятельные дворяне с подобной фамилией. Во-вторых: ему не верилось, что графиня Жомбор лично попросила Илону отомстить Хаджи-бею за смерть своего отца. И, наконец, третье: откуда Марош Илоне, ни дня не жившей в замке, известны все тайные ходы и каким образом карта расположения потайных переходов и подвалов в крепости, попала в ее руки? Можно конечно, согласиться, что данные ей передала Ребека Жомбор. Но это маловероятно, ведь речь шла о сокровищах, спрятанных ее отцом в подземельях замка. Почему Вашар так думал? Наверно потому что верные люди сообщили ему, что покойный граф Жомбор несколько лет назад вернулся на родину, чтобы вывести свои сокровища.

Вашар засомневался в правдивом рассказе Илоны и для достоверности послал своего близкого друга Гиорджи, чтобы он проследил, куда направится всадница. Прождав его целые сутки, Андор забеспокоился и хотел послать по его следам гайдуков, но на следующее утро Гиорджи вернулся в городок Хэди. Гайдука трудно было узнать, его внешность находилась в ужасном состоянии. На лице во многих местах кожа содрана до самого мяса. Правый глаз перевязан платком. Копеньяк на плечах был изодран в клочья. Руки изборождены глубокими царапинами, как будто он сражался с хищником. Сначала Андор подумал, что на Гиорджи напала рысь, но когда друг поведал историю, произошедшую недалеко от Орлиного ущелья, Вашар был потрясен.

Гиорджи скрытно проследовал за графиней до узкого ущелья. Дальше ее путь лежал через долину к реке Марош – притока Тиссы. Затем Гиорджи увидел, как Марош, направив коня в сторону перевала «Трезубец», спустилась к хвойному массиву. Гайдук держался на расстоянии, опасаясь, что графиня его заметит. Спустившись с холма, он углубился в еловый бор, и вскоре за деревьями потерял Марош из виду. Мадьяр остановил коня и прислушался. Поблизости из ельника, послышался неразборчивый свист, чем-то похожий на орлиный клекот. Гиорджи направил коня на середину обширной поляны. Он огляделся и, не увидев графиню Марош, хотел спуститься с седла, чтобы осмотреть следы от копыт. Вдруг над его головой послышалось хлопанье крыльев. Гайдук, не подозревая об опасности, вскинул голову и в тот же миг, крупная, хищная птица камнем упала на него сверху. Мадьяр не успел прикрыть лицо рукой, как получил сильный удар клювом в правый глаз. Гиорджи моментально слетел с коня и попытался вынуть саблю, чтобы отбиться от стервятника. Кровь залила лицо, мешая бороться с птицей. Он вслепую махал саблей из стороны в сторону и при сильном взмахе, оружие выскользнуло из руки. Гиорджи упал на землю и, зарывшись лицом в траву, закрыл голову руками. Остервеневший хищник, пустив в дело острые когти, рвал копеньяк на его плечах и старался добраться острым и крючковатым клювом до шейных позвонков. Гайдук вскочил и бросился к лесу, в надежде найти там спасение. Отмахиваясь руками, он пытался скинуть птицу со спины.

Вдруг прозвучал пронзительный свист, донесшийся из глубины ельника. Гайдук подумал, что летит еще один стервятник и бессильно упал лицом вниз, приготовившись к худшему – смерти. Он услышал, как захлопали большие крылья и птица, оторвавшись от него, взлетела ввысь. Мадьяр, постанывая от боли и бессилия, сел. Вытерев, забрызганный кровью здоровый глаз, он увидел в шагах тридцати между деревьями всадницу – это была Марош Илона. Гайдук так и не разобрал, какая птица сидела на плече женщины, то ли это был большой, черный коршун, то ли орел. Гиорджи даже показалось, что графиня зло усмехнулась и, повернув ахалтекинца, скрылась за деревьями.

– Прирученная птица! – воскликнул Вашар, когда дослушал рассказ друга, – черный коршун! Ну, конечно же, родовой знак на гербе графа Жомбор. Вспомни Гиорджи рассказы людей, что графы используют хищников именно для этих целей. Все это мне подсказывает, что она и есть Ребека! Так вот кто скрывается за личиной Марош Илоны! Ведьма! Обманула меня. Ладно, пусть думает, что я не догадался. Я сыграю в ее игру, но правила будут моими!

На следующий день Андор вновь пришел скрытно в поселок Хэди, чтобы навестить Гиорджи в его доме. Он до сих пор лежал в постели, не отойдя, как следует от пережитого потрясения. Правый глаз гайдук потерял, но, слава богу, не лишился второго. Пустую глазницу, теперь закрывала черная повязка. Нужно отдать должное метру Эрно – местному лекару, не отходившего от Гиорджи целые сутки.

– Так какая же все-таки птица порвала тебя? – Спросил Вашар, усаживаясь возле постели больного.

– Не знаю Андор, может быть большой, черный коршун.

– Гиорджи, тебе показалось, этого не может быть. Даже самая крупная самка коршуна не достигает таких размеров.

– Андор, я заметил, что клюв и лапы у птицы были желтые.

– Ну и что! У белохвостых орланов тоже клюв и ноги желтые.

– То орланы, у них хвосты белые, а у того, что напал на меня, хвост темный.

– Ничего не понимаю Гиорджи, не могут коршуны быть такими крупными. Тебе показалось.

– Может и показалось, – засомневался мадьяр, – кто его знает, со страху и не такое померщится. Я ведь тогда перепугался, думал, хищник растерзает меня. Никогда не слышал, чтобы коршун напал на человека.

– А я слышал от своего дядюшки и отца, вечная им память, что в наших краях хищные птицы нападали на маленьких детей и заклевывали их до смерти.

– Вашар, ты же рос непослушным ребенком, вот они и пугали тебя страшными рассказами.

– Не скажи. Историю о графах Жомбор слышал?

– О том, как они на людей хищных птиц натаскивали.

– Ну, да. Опять же, непонятно, что за птицы были: орлы или коршуны? О них такие страсти рассказывали, мол, хозяева долго не кормили, не давали им спать, а потом в подземелье, где их держали, забрасывали маленького ребенка...

– Да уж, зверства ей с отцом было не занимать. Хорошо этого изверга турки подвесили на крючья. Так опять же, графиня – эта кровопийца, исчезла напрочь.

Вашар пока не стал говорить другу о своих предположениях, касающихся графини Жомбор.

– Поправляйся Гиорджи, мне пора идти.

– Будь осторожен Андор, завтра тебе предстоит встреча с этой ведьмой, как бы она еще чего не придумала.

– Ладно, друг, за твой глаз она дорого мне заплатит.

Вашар направился к своему коню, терпеливо ожидавшего его за городской стеной.

На следующий день, с самого утра Черный гайдук послал своих людей в Орлиное ущелье. Спрятавшись в кустах, они пристально наблюдали за тропой. Андор осторожничал и заранее обдумал, что может предпринять противник при встречах такого рода. История с Гиорджи натолкнула Вашара на мысль, и на всякий случай он приказал своим воинам держать ружья и луки наготове. Мало ли, на что может пойти коварная графиня, несомненно, она прибудет в ущелье со своей охраной.

Ближе к полудню, недалеко от условленного места, высоко в небе, спрятавшиеся мадьяры увидели двух, круживших над ущельем коршунов. Вашар догадался, почему именно здесь

появились птицы. Но его товарищи, зная повадки стервятников, подумали, что они кружат здесь не к добру. До людей долетали мелодичные голоса птиц, разносившиеся над ущельем: «клюх – клюх», затем звонкий клекот «кьяк – кьяк – кьяк». Андора насторожили их голоса, он прекрасно знал, как клекочут коршуны, а это были крики, похожие на собачий лай, которые разносят орлы-беркуты.

Вашар, стараясь произвести впечатление на графиню, приехал на встречу, нарядившись в дорожную одежду. Лицо наполовину закрывала все та же черная повязка. На левое плечо накинута копеньяк из темно-синей ткани, расшитой золотыми узорами. Внутренняя часть подкладки, выполнена из турецкого белого шелка и резко контрастировала с лицевой стороной. Под копеньяком красовался жакет, украшенный горизонтальными петлицами из декоративного золотистого шнура. Боковые швы на штанах закрыты золотым позументом. На ноги обуты сапоги с длинными, узкими голенищами. Шапка с отороченным соболиным мехом и воткнутыми в нее тремя соколиными перьями лежала на излучине седла.

Гнедой рысак, похрапывая, нетерпеливо перебирал копытами, ожидая, что хозяин вот-вот воткнет шпоры в его бока. Но Черный гайдук соскочил с седла и привязал повод к стволу ясеня.

Из-за отдаленных кустарников показалась фигура всадника. Графиня ехала верхом на буром жеребце и держала под уздцы коня, одолженного у Вашара. Прежде чем она соскочила на землю, внимательно осмотрелась, ища кого-то глазами. Гайдук, как бы угадав ее мысли, тихо присвистнул. Из-за скалы показался черный пес, он подождал, когда хозяин жестом указал ему и лег на траву. При виде большой собаки бурый конь Ребеки приостановился. Она натянула поводья и, успокаивая его, похлопала по шее.

Несмотря на прогулку по пересеченной местности Ребека не хотела «ударить в грязь лицом», она, как и Вашар прихорошилась, одевшись в гусарский мундир, чем и удивила гайдука. На руки одеты шелковые перчатки. Ноги обуты в высокие красные сапоги. Привычку, одевать мундир в определенных случаях, она переняла у своего бывшего жениха – ныне покойного, погибшего от руки нанятого убийцы.

Андор помог ей спуститься с коня и, накрыв платком каменный валун, галантно пригласил даму присесть. Ребека отвязала от седла мешок и бросила рядом с конем. Вашар увидел, как в нем что-то зашевелилось. Графиня, слегка улыбувшись, приподняла полы копеньяка и присела на камень.

– Что-то стервятники сегодня разлетались, как будто для них в ущелье пир намечается, – взглянув в небо, произнес Вашар.

– Вероятно, их зоркие глаза заметили какую-нибудь добычу, – поддержала она разговор.

– Странно, если это черные коршуны, то мне стоит знать о них больше.

– Например?

– Я слышал, что эти птицы улетают на зимовку в теплые края.

Вашар замолчал и слегка прищурил глаза. За повязкой на его лице, графиня не могла заметить ухмылку гайдука.

– И, что дальше Андор?

– В прошлом году, в ноябре, в одном из ущелий, недалеко от деревни Ражица, я увидел двух коршунов, они парили высоко в небе. Непонятно, что задержало птиц, почему они остались в горах на зиму?

– Вашар, да бог с ними, с этими коршунами, у нас есть дела важнее, – Ребека пыталась перевести разговор на другую тему.

– Не скажи, графиня, если учесть, что на одного человека не так давно напала хищная птица, то у меня к тебе вопрос, – что ты делала десять дней назад в горах? Мой гайдук видел тебя в Орлином ущелье.

– Если бы я знала, что это будет твой человек, – хотела оправдаться графиня.

- Так рассказ о коршуне – это правда?
- Почти, – Ребеке не хотелось продолжать эту тему.
- Что значит почти?
- Андор, а ты не подумал, что вместе с картой замка, графиня Жомбор могла подарить мне своих драгоценных птиц.
- Я совершенно о другом подумал.
- Подожди... Я попытаюсь угадать, что за мысли пришли тебе в голову. Ты подумал... Ха-ха! Что я и есть графиня Жомбор, – засмеялась женщина.
- Ты умеешь читать мысли людей?! – удивился Вашар.
- Нет, просто некогда два знатных графа были осведомлены о жизни друг друга и весьма подробно. Я говорю о графах Ласло и Жомбор.
- А какое отношение имеет к нашему разговору без вести пропавший Ласло?
- Он вечно утверждал, что граф и его дочь обучали хищных птиц охоте на людей. Я сама слышала эти сплетни, потому мне смешно от подобных нападок на графиню Ребеку. Ложные слухи только оскверняют их родовой герб. Ты ведь знаешь, что на стене замка графа Жомбор, выбит в камне герб, в виде орла-беркута.
- Черного коршуна, – поправил ее Андор, – даже крепость имеет такое же название.
- Официально, действительно – «Черный коршун», а на самом деле история рода Жомбор основана на легенде об орле-беркуте.
- Вашар взглянул в небо и, кивнул.
- Теперь я понял, что это не белохвостые орлы. Так о чем гласит легенда?
- ...Много веков назад, когда Венгрии не было и в помине, на этих землях жили даки, которыми правил прославленный в боях с римлянами царь Децебал. Как и все, древние племена, даки имели много преданий. Одно из них заставляло племя даков идти на крайние меры: если долго не шли дожди, и засуха могла уничтожить посевы, народ просил у Богов защиты и милости. Ради этого приносили в качестве жертвы молодых людей, сбрасывая их с высоты на острые колья. Смерть постигла молодую, супружескую пару, но дождь так и не прошел. Тогда Децебал приказал бросить на колья их ребенка. Младенца тоже бросили вниз, но в тот же миг, огромный орел-беркут, подхватив мощными лапами малыша, унес в горы. Легенда гласит – это был первый мужчина из древнейшего рода, породнившегося через много веков с пришедшими сюда мадьярами, а именно с родом Жомбор.
- Занятная история, правда, не пойму, какое ты имеешь отношение ко всему сказанному, ведь ты назвалась Марош Илоной? Почему ты так отстаиваешь Ребеку, и кое-что знаешь о ее роде?
- Я сестра Жомбор Ребеки.
- Ты?! Насколько мне известно, у графа была лишь одна дочь. Ты случаем не самозванка?
- Жомбор Иштван – мой родной отец. Я не законнорожденная дочь графа. У него под Пештом стоит замок, который теперь принадлежит мне. Долго мне пришлось отстаивать права на усадьбу. Если бы в свое время сестра Ребека не помогла мне, я не смогла владеть этим замком.
- Иными словам, ты теперь являешься прямой наследницей графа Жомбор.
- Почему прямой, а моя сестра?
- Но ведь графиня бесследно исчезла... Или я ошибаюсь?
- Да, ты прав, она пропала и оставила все дела на меня.
- В том числе и наследство графа.
- Да – это так, но только после того как в совете венгерского дворянства признают мои документы подлинными.
- Разве не законнорожденный ребенок может вступить в права наследства своего отца?
- Я же сказала тебе, все сдвинулось с места, благодаря Жомбор Ребеке.

– Выходит, я заблуждался, думая, что ты Ребека, – Вашар сделал вид, что начинает верить графине.

– Я догадывалась об этом.

– И ты посвящена во многие тайны своей сестры?

– Да, во многие.

– Как это не похоже на графиню Жомбор, – недоверчиво произнес Андор.

– У сестры не было иного выхода, ее разыскивают турки. Ты догадываешься, что ее ждет, когда она попадет к ним в руки.

– Без сомнения. Но, кроме турок ее ищут мадьяры, чтобы приговорить за злодеяния. Я бы тоже не отказался поджарить Ребеку на знаменитом кресле.

– И тебе совсем не жаль эту женщину?!

– Это не женщина! Это – дьявол во плоти!

– Чем же она досадила тебе, что ты люто ее ненавидишь?

– Илона, твое время еще не пришло, чтобы знать всю правду.

– Вашар, но и твое имя покрыто тайной. Ты даже не хочешь открыть свое лицо. Учитывая, что у тебя такой красивый голос, я думаю, что ты прячешь за повязкой не менее впечатляющий облик, – льстила Илона.

Вашар улыбнулся и подумал: «Как она тонко подводит меня к разоблачению, думает, что я и впрямь поверил ее рассказу. Ладно, пусть продолжает свою игру, буду делать вид, что поверил ей».

– Кто тебя воспитывал и где ты жила все это время?

– Моя мать. Мы жили недалеко от Будаической крепости в небогатом селении, но после того как турки взяли Буду, граф Жомбор помог ей и мы переселились в комитат Пешта. Там она и раскрыла тайну моего рождения.

– Меня интересует один момент, – Вашар резко сменил тему, – когда ты выехала из Орлиного ущелья и направилась в горы, откуда взялись орлы?

Ребека была готова к такому вопросу и, не задумываясь, ответила:

– Я держу орлов в надежном месте, а мой слуга за ними присматривает. Хищным птицам иногда необходимо поохотиться. В тот день я как раз позвала орлов с помощью свистка. Хочешь убедиться? Я говорю тебе правду, – хвасталась Ребека. Вашар удивленно поднял брови.

– Что ты придумала?

Графиня поднялась. Следом вскочил Фекете, внимательно следя за каждым ее движением. Вашар подал рукой знак собаке, и она снова улеглась.

Ребека подошла к мешку и, развязав его, вытряхнула на землю маленького олененка. Вскочив на ножки, он шарахнулся от людей в сторону и, почуввав свободу, пустился бежать вдоль ущелья. Графиня преподнесла к губам висевший на шее золотой свисток. Раздался пронзительный звук, похожий на клекот орла.

Вашар успел подать знак товарищам, чтобы они не стреляли. Сверху, кружа, на землю спускался орел, он сделал еще два витка над ущельем и камнем бросился на убежавшего олененка. Второго орла поблизости не было видно. Беркут приближался на большой скорости, чтобы схватить бедное животное мощными когтями. Черный пес, зашуршав по камням, бросился в их сторону. Вашар специально не стал окрикивать собаку и сделал движение рукой, попридержав графиню, хотевшую просигналить в свисток. Все произошло быстро: орел стремглав приблизился к олененку и, схватив в когти бедную добычу, сделал два глубоких взмаха крыльями.

Беркут, обладая феноменальной способностью вращать головой на двести шестьдесят градусов, вовремя заметил угрозу, но было поздно. В тот момент Фекете прыгнул на орла и, щелкнув зубами, вырвал из крыла несколько перьев. Выпустив добычу из когтей, хищник

взмахнул сильными крыльями и попытался подняться в воздух. Из кустов прозвучал выстрел, и подстреленный беркут моментально рухнул на землю. Фекете, не дав ему пошевелиться, прыгнул на птицу и рванул шею клыками. Охота, начавшаяся на олененка, для орла обернулась смертью. Бедный олененок, упав на землю, перекувыркнулся два раза и, подскочив на ножки, во всю прыть понесся по ущелью.

Ребека стояла в растерянности и смотрела, как одна из ее птиц погибла. Она повернула разгневанное лицо к Вашару, но он, не менее враждебно, посмотрел на графиню и произнес:

– Илона, смерть твоего орла не стоит выклеванного глаза моего друга. Благодарю бога, что мы не отправили тебя вслед за твоим орлом. Я не хочу сказать, что мы с тобой в расчете, но удовлетворение от сегодняшней охоты, я получил. Веди себя спокойно, видишь, как Фекете не сводит с тебя глаз, он думает, что ты хочешь наброситься на меня, – предостерег ее Андор.

– Ты нарочно это сделал?! Ты знаешь, сколько стоит обученный орел-беркут.

– Обученный чему? Нападать на людей и лишать их глаз?! А если бы обе птицы набросились на беднягу? Тогда я бы не узнал о гибели своего друга, так что ты совершила ошибку, отпустив его.

– И теперь жалею об этом.

– Не очень-то далеко ты отошла от своей сестры. Ладно, Илона, присядь и успокойся, нам с тобой предстоит дела куда важнее, чем оплакивать погибшего орла.

Ребека была вынуждена согласиться, что Вашар на этот раз оказался хитрее и прозорливее. Злобно посматривая на него, она села на прежнее место. Теперь она поняла, что совершила ошибку, показав орлов гайдуку. Хитрый Вашар все продумал заранее и оставил в засаде гайдуков, чтобы отомстить за своего друга.

– Итак, Марош Илона, прежде чем мы начнем с тобой обговаривать планы нашей совместной борьбы против Хаджи-бея, я бы хотел спросить тебя вот о чем, ты знаешь графа Ласло?

– Кто же его не знает – это знаменитый человек в Трансильвании и не только, но если говорить о личных отношениях, я не была с ним знакома. А почему ты спросил о нем? Как ты уже успел выразиться: разве он имеет какое-то отношение к нашему разговору?

– Мы давно с ним знакомы и я знаю историю его семьи. Мне довелось услышать от Михала, как старый граф Ласло бесстрашно пошел один добиваться справедливости у твоего покойного отца Иштвана Жомбор. После этого граф Ласло бесследно исчез.

Ребека мысленно напряглась. Отведя взгляд в сторону, старалась держаться спокойно, чтобы не показать Андору свое волнение.

– Мне ничего неизвестно об этом. Я не могу понять сути твоих слов.

– При жизни твой отец имел притязание на землю Ласло и разными способами добивался, чтобы лишиться его прав владения соляным рудником. В свое время он даже просил поддержки у вице-короля Трансильвании Яноша Запольяи и тот обещал помочь. Но вскоре твой отец был убит турками, так и не осуществив своих вероломных планов. Как известно, род Ласло исходит из глубины веков и крепко стоит на ногах. Многие его отпрыски, имея состояние, разошлись по всем странам. Нынешний владелец замка граф Михал готов заплатить немалые деньги тому, кто раскроет тайну исчезновения его отца.

– Мне ничего неизвестно, здесь я бессильна чем-либо помочь графу. Скорее всего, мой отец доверял Ребеке и посвятил ее в свои планы, но со мной она не поделилась историей вражды между графами.

Не ожидая иного ответа от Илоны, Вашар задал вопрос:

– Тебе известно имя – Йо Этель?

– Впервые слышу.

– А то, что баронесса Этель является невестой Ласло Михала, ты тоже не слышала?

– У графа Ласло есть невеста?! Для меня это новость.

– К сожалению, несколько лет назад Этель попала в плен к Османам, но когда ее перевозили из замка «Черный коршун» в Дубровицу, на отряд турок напали разбойники. Заметь, командовала ими – Жомбор Ребека. Ее люди отбили Этель и когда поспешили скрыться, прихватили с собой.

Графиня вскинула голову и, сделав удивленный вид, произнесла с иронией:

– Надо же, а мне сестра ничего об этом не рассказывала. Как жаль бедную женщину, да и самого графа Ласло. Наверно они любили друг друга? Не представляю, зачем Ребеке нужна баронесса? Наверное, сестра отпустила ее.

– В том то и дело, что не отпустила. Об Этель ничего неслышно уже несколько лет.

– Правда, мне жаль. Бедный граф, понимаю его состояние, два таких несчастья обрушились на его голову.

Вашар почувствовал в голосе Илоны, хорошо завуалированные нотки иронии и несколько не сомневался, что она знает о двух упомянутых историях. Учítывая, что основное подозрение с нее не снято, и что перед ним сидит настоящая Ребека, Андор начинал понимать, что имя, данное графине при рождении, соответствует, как нельзя ее поступкам. «Заманивающая в ловушку» – вот главное предназначение ее истинного имени.

Когда Вашар был юношей, ему часто приходилось общаться с людьми, старше его по возрасту и один из них всегда поучал молодого Андора: «Человек – это скотина, но очень мыслящая. Почему скотина? Он может привыкать к любому образу жизни. Оказавшись в опасности, он способен изошриться до такой степени, что преодолевает буквально все преграды на своем пути. Именно разумом он и отличается от животных. Накопление веками опыта и знаний поставило его выше всего живого на земле. Если ты, Андор собираешься охотиться на зверя, ты должен знать его повадки, – наставлял его учитель, – так и со своими врагами, чтобы нападать на них, необходимо предвидеть, что они предпримут до или после сражения».

Вашар пытался найти ключик к отгадке и проникнуть в тайные замыслы графини, но для этого нужно время, а его, к сожалению, не хватало и, потому он решил прибегнуть к хитрости.

– Только что, я узнал одну тайну, которая откроет перед человеком, овладевшим ею, путь к богатству. Ты хотела бы стать этим счастливым?

– Вашар, я давно вышла из того возраста, когда верила в сказки. Просто так, на голову с неба, богатство не упадет. Почему бы тебе самому не воспользоваться этой тайной и не обогатиться? Ты покинешь Трансильванию и свободно проживешь где-нибудь в Германии, Франции. Все равно прятаться по лесам ты долго не сможешь.

– Ты умно рассуждаешь, но тебе не хватает одного – это хватки в деле. Такой шанс дается раз в жизни. Я предлагаю тебе стать моим напарником в одном очень важном деле. Я не напрасно заговорил о сокровищах, по всей вероятности, на днях их перевезут из Трансильвании в Стамбул.

Ребека явно не ожидала такого поворота дела и заинтересованно взглянула на Вашара.

– Чем же тебе может помочь слабая женщина?

– Многим. Для начала, ответь мне на один вопрос, только честно: куда ты направлялась и зачем, когда тебя взяли в плен турки?

– Я же говорила, к родственникам в Валахию. Может, мне посчастливилось бы увидеть там свою пропавшую сестру. Собственно она и направила меня туда, я должна была пригнать из Валахии табун породистых лошадей.

– В такое опасное время путешествовать одной, без охраны, что-то я слабо верю в это.

– Я была не одна, мою охрану перебили турки.

– Хочешь, я откровенно выскажу свое мнение по поводу тебя.

– Хочу.

– По складу своего изворотливого ума, ты большеходишь на сестру Ребеку, вероятно, это качество досталось вам от вашего отца. Я все-таки склоняюсь к тому, что ты знаешь, куда

больше и многое скрываешь. Мне не нужна твоя карта, она уже ничем не поможет. Мой человек проник в крепость, – Вашар решил ускорить сближение с графиней и все больше интриговал ее, – время потеряно, как я уже сказал, ценный груз отправится на днях в Турцию. Мне осталось узнать лишь время отправления и дорогу, по которой его направят.

Его слова подействовали, и графиня заметно занервничала.

– Ты говоришь о грузе, упомянутом в бумаге, которую хранил у себя Герей-ага?

– Именно! И ты явно догадываешься, о каком грузе идет речь. Последний раз предлагаю тебе войти в мою компанию. Или мы сейчас едем в одно укромное место и занимаемся разработкой плана по захвату груза, или расходимся по разным сторонам ущелья.

– Ты намекаешь на сокровища моего отца?

– Конечно, турки, по всей видимости, перерыли весь замок вдоль и поперек, ища клад Жомбор.

– Ну, хорошо, – Ребека была вынуждена согласиться, – что я должна сделать для тебя?

– Поднапрячь память и вспомнить, куда пропали граф Ласло и его будущая невестка.

Ребека от изумления подняла брови и хотела что-то возразить, но Вашар остановил ее движением руки:

– Всего лишь раскрытие двух тайн на обмен сведений о сокровищах твоего отца, ведь я правильно понимаю, речь идет именно о богатстве, спрятанном в замке.

– Но я не знаю ничего о графе и его невестке!

– Тогда я не смогу тебе помочь и возможно, жомборовские сокровища, скоро покинут территорию крепости. Нам больше не о чем разговаривать, почтенная Илона.

Вашар поднялся и, откланявшись, направился к коню. За спиной он услышал оклик:

– Подожди, Андор! Кажется, я что-то припоминаю.

Вашар оживился.

– Понимаешь Илона, у меня перед графом Ласло есть кое-какие обязательства и чтобы наши дружественные отношения были еще крепче, я пообещал ему, что раздобуду сведения о его отце и невесте. Так, я внимательно тебя слушаю.

– Об отце Ласло мне действительно ничего неизвестно. Но об Этель... – Ребека задумалась, давая понять Черному гайдуку, что силится что-то вспомнить, – как-то, в разговоре, сестра упоминала, что есть такая мадьярская женщина из богатого рода и она в какой-то степени может помочь Ребеке в разрешении давнего спора между старыми графами.

– Кажется, я понимаю, о чем ты говоришь. Иными словами баронесса Йо стала заложницей графини Жомбор в решении вопроса о захвате земель графа Ласло.

– Но это твои домыслы! Я не знаю всех планов Ребеки и не имею никаких сведений, где находится эта женщина, но припоминаю, как сестра говорила, что направила госпожу Йо в один из комитатов Пешта.

– Твои сведения скудны и не могут пролить свет на тайну исчезновения графа и мадьярской госпожи. Мне жаль Илона, но разговора больше не получится.

– Подожди Вашар, не спеши. Я постараюсь быстро отыскать сестру и узнать у нее тайну, но для этого нужно время.

– У нас его нет. Скоро груз покинет крепость «Черный коршун», а за это время ты не сможешь встретиться с Ребекой. Так что, прощай.

– Ну, подожди же! Что ты так торопишься, – графиня еще больше занервничала и потому стала терять контроль над собой. – Ты сможешь подождать два дня?

– А если груз отправят завтра, или даже сегодня.

– Почему ты так решил?

– Ситуация так складывается. Посуди сама: Хаджи-бей ждал человека с письмом и получил его. Какой смысл продолжать удерживать в крепости, упомянутый в донесении груз...

– Как получил? – перебила его Ребека, – твой человек отдал письмо бею?!

– Да. Это часть моего плана.

– Вот как! Право я не знаю, как это получилось у тебя, а вдруг Хаджи-бей что-то заподозрит.

– Не беспокойся, мой человек прикрыт надежной легендой. Ну, так как, Илона, ты готова увидеть и ощупать своими руками сокровища, принадлежащие вам с Ребекой. Ты должна назвать мне место, где содержится Йо Этель. Я думаю – это равнозначная сделка.

– Вашар дай мне немного подумать, ты поставил меня в весьма затруднительное положение, если я раскрою тебе место, где находится Этель, то навлеку на себя такую немилость со стороны сестры, что может быть даже богатство отца станет ничтожным по сравнению с величиной предательства, совершенного мною.

– Но ведь ты не сообщишь ей об этом, – в глазах Вашара проскочила смешливая искорка, – зато преподнесешь ей такой подарок, что Ребека незамедлительно ускорит процесс по твоему вступлению в отцовское наследство.

– И насколько мы можем доверять друг другу? Кто первый из нас сделает шаг навстречу?

– Пожалуй, от тебя зависит тот момент, когда невеста Ласло окажется в его объятиях. Значит, ты.

– А чем ты можешь поручиться? Вдруг что-то пойдет не так и сокровища не попадут ко мне.

– Даю тебе слово благородного человека.

– Ты дворянин?

– На данный момент, для тебя это важно?

– Может быть.

– Илона, пока мы с тобой топчемся на месте, бедная Этель умирает от тоски, а Хаджи-бей, вот-вот отправит груз со своим человеком в Турцию.

– Не знаю Вашар, убедил ли ты меня, но я склоняюсь к тому, чтобы первой сделать этот шаг. Имей в виду, ты вынудил меня так поступить. – Не лукавь, Илона! Все, что хранит Жомбор Иштван в тайнике – это и есть твоя цель, а остальное все мелочь.

Ребека недобро глянула на Черного гайдука, заставившего ее принять решение, не входящее в дальнейшие планы. Но она была не той женщиной, чтобы отступить от главного. Ей нужен был Хаджи-бей, вернее, чтобы Вашар захватил его, и таким образом, Ребека отомстит бео за смерть своего отца.

– Хорошо, – наконец, согласилась она, – я отправлю Этель в замок Ласло, но ты пообещай мне, что не станешь следить за мной.

Вашар, приложив руку к сердцу, склонил голову в знак согласия.

Ребека расстегнула китель и, вынув из отверстия плоский пакет, протянула Вашару.

– Здесь точное расположение тайных ходов в подземелье. Двери, помещения. И еще очень важно, на карте указаны места, где расставлены ловушки, так что будь внимателен, а то ты со своими людьми угодишь в одну из них. Я не знаю, где отец спрятал сокровища, но предположительно, как объясняла мне Ребека, есть одна комната. По замыслу отца, она и является сокровищницей, вход в которую ведет через дно колодца, находящегося в одной из башен замка. Свидетелей, видевших клад, не осталось, ты сам знаешь, как отец относился к подневольным людям, отсюда и делай вывод.

– Ценная карта. Покажи мне ход, ведущий в покои Хаджи-бея.

– Я не могу точно знать, где комендант спит ночами, но если рассуждать, согласно логике, то наверняка в спальне. Она принадлежит только хозяину замка, и находится здесь, – Ребека ткнула пальцем в карту.

– А еще есть вход в подземелье замка?

– Да, на южном склоне холма. У меня нет карты расположения тайных ходов и выбраться с того подземелья нет шансов.

– Так уж и нет.

– Ты слышал легенду о лабиринтах Минотавра?

– Приходилось.

– Так вот, они схожи с лабиринтами в нашей крепости. Сложные переходы, созданные моим отцом, еще никто не разгадал, и кто попадет туда, уже никогда не выберется живым.

– Не поверю. Все это выдуманные рассказы.

– А ты проверь Вашар, но только я не советую тебе этого делать.

– Сказку слышала про волшебный клубок, как выбирались из подземелья по нити?

– У человека, попавшего в лабиринты Жомбор, есть только один путь – в могилу и никакой клубок ему не поможет. Там везде стоят ловушки.

– Ладно, Илона, нет времени спорить с тобой, мне еще нужно побывать в одном месте и к ночи пробраться в замок «Черный коршун». Значит, договорились, ты освободишь и отправишь Йо Этель к Ласло, а я обещаю тебе, что не позднее завтрашнего вечера, ты будешь купаться в сокровищах своего отца.

– Пусть твои слова дойдут до Бога. Ах, чуть не забыла, Андор, я понимаю, что у тебя есть свои интересы к сокровищам моего отца, но если тебе все же удастся их найти... – Она на миг смолкла, – не так давно из коллекции отца пропала семейная реликвия – это очень дорогая вещь, работы мастера Микеланджело. Ребека рассказывала мне о ней. Золотая статуэтка орла с гравировкой на мраморном постаменте. Пообещай, если ты найдешь ее – отдай мне.

– Мое слово!

– Хорошо, Вашар, я склонна доверять тебе. Давай прощаться. Да поможет тебе Бог!

– Может, тебе дать людей для сопровождения.

– Нет, не нужно. Я сама доберусь. Не пускай больше своих друзей по моему следу, сам понимаешь – это опасно.

Вашар подошел к Илоне так близко, что она через повязку почувствовала его дыхание. Он протянул руку и стряхнул с ее плеча веточку, затем поправил воротник рубашки. Разглаживая мундир на ее плечах, на миг задержал руки и с восторгом в голосе, заметил:

– Ты великолепно смотришься в этой форме.

Она широко раскрыла красивые глаза и не без тени любопытства заметила про себя: «А он воспитан и галантен. Вот бы еще взглянуть на его лицо». Кивнув ему в знак благодарности, она отступила на шаг, и с опаской поглядывая на черного пса, осторожно подошла к своей лошади. Вашар последовал за ней и, протянув руку, помог женщине подняться в седло. Он взглянул на стоявшего поодаль красавца – ахалтекинца и видимо, что-то решив, спросил:

– Илона, я слышал, твоя сестра разводит лошадей?

– Да, у нее есть конное хозяйство в Польше и Молдавии. А почему ты спросил? – она впилась глазами в ахалтекинца, предчувствуя, что может стать обладательницей вороного коня.

– Хочу сделать ей подарок. – Он протянул Илоне повод, инкрустированный серебряными украшениями и, слегка хлопнув ахалтекинца по крупу, на прощание сказал, – добрый конь, пусть он будет хорошим началом в поиске и возвращении Этель.

Ребека, не скрывая радости, согласно кивнула. От благородного жеста Вашара, что-то нежное всколыхнулось в ее душе. Хотелось ответить тем же. Но в ее дальнейшие стратегические планы совсем не вписывалась слабость, а имел место прямой расчет, и потому она пресекала в себе признаки мягкосердечности.

Когда графиня направила коня в ущелье и скрылась за кустами, Андор свистнул и, тут же из-за выступа в скале показался Борот – друг Вашара.

– Возьми с собой двух человек, и проследите за ней. Узнайте, где находится ее логово. Будьте осторожны, ведьма использует орлов-беркутов. Ты уже знаешь, что случилось с Джорджи, потому держите оружие наготове. Вот этой штукой воспользуешься на случай опасности со стороны орлов и отвлечешь их внимание.

Андор протянул приятелю золотой свисток на шелковом шнурке. Пока он отряхивал с плеч графини сор и поправлял одежду, ему удалось ножом, спрятанным в рукаве, ловко срезать шнурок с ее шеи.

– Брат, по крайней мере, какое-то время она не сможет позвать на помощь орла. Как только, убедитесь, что Этель вне опасности и направляется в сторону замка «Железная рука», схватите графиню и доставьте в «Адскую пещеру». По пути осмотрите ее дом или где она еще может прятаться. Обшарьте каждый уголок, каждую щель, но найдите мне доказательства, что она и есть Жомбор Ребека. После того как мы управимся в замке «Черный коршун», встретимся на нашем месте.

– Андор, я хочу вместе с тобой поехать в крепость.

– Пойми друг, уличить графиню Жомбор в преступлениях и взять под стражу – святое дело. Только тебе я могу доверить это важное поручение, ведь Гиорджи еще не выздоровел.

Они хлопнули друг друга по плечу и разошлись в разные стороны. Вашар, взяв с собой четверых человек, и направил коня в сторону Дубровицы. Им предстояло выполнить одно благородное дело.

Не так давно Брат рассказал Черному гайдуку, как один, не совсем порядочный помещик по имени Хашаш бесчинствует над крестьянами. Речь шла не о его челяди, над которой он постоянно измывался, а о свободном крестьянине, по имени Гюри и его дочери Терезии. Когда и каким образом помещик успел высмотреть крестьянскую девушку, Гюри не мог объяснить, но разжиревший деспот приложил немало сил и хитрости, чтобы овладеть прелестной мадьяркой.

Барину удалось обманым путем наложить «контрибуцию» на крестьянина и потребовать с него скорейшей выплаты. Сумма была большая, и выплатить ее в срок Гюри не мог. Вот тогда барин предложил крестьянину передать свою дочь ему в услужение. Родители очень любили свою единственную Терезию и не могли отдать на растерзание злему и алчному помещику. Но срок выплаты неумолимо приближался и перед крестьянином действительно встал выбор – залезть в долги или отдать дочь барину. Просить защиты у повстанцев-гайдуков боялся, зная, что за связь с разбойниками, люди воеводы жестоко покарают. Редко кто обращался за помощью к Черному гайдуку – последствия были неотвратимы, крестьянин мог поплатиться своей жизнью.

Вашар, услышав эту историю, вскипел от ярости и решил помочь бедному Гюри. На первых порах, чтобы помещик не догадался о связи гайдуков с крестьянином, Андор придумал хитрый план. Он наведлся к Гюри и предложил свою помощь. Заплатил всю сумму, требуемую злобным бариним. Крестьянин, сославшись больным, через посыльного, передал барину, что собрал сумму и готов передать ее в любое время. Помещик оказался не только жадным, но и не предусмотрительным. Он решил сам приехать за деньгами. Вечером, с охраной из трех человек, Хашаш подъехал к дому Гюри. Хозяйка ждала его и проводила к лежавшему в постели «больному» крестьянину.

– Что с тобой стряслось? – весело спросил помещик, когда мешочек с золотыми монетами оказался в его руках.

– Как только, ты потребовал мою Терезию, я сразу же слег.

– А деньги где взял? Небось, продал что-то или заложил? – с издевательством спросил барин, оглядывая бедно обставленные комнаты.

– Пришлось, – тяжело вздохнул Гюри, – теперь мне век не рассчитаться.

– А я предлагал тебе, отдать свою дочь, теперь бы не ломал голову. Ладно, пока мы с тобой в расчете, а дальше все будет зависеть от твоей Терезии.

От наглости барина, крестьянин не нашел что сказать, а только удивленно заморгал глазами, и осуждающе покачав головой, отвернулся к стене.

На обратном пути, барина у въезда в ущелье поджидали гайдуки. Завидев всадников, Вашар отдал команду и, все заняли свои места. Барских охранников, поравнявшихся с засадой, мгновенно атаковали. Хашаш и его люди не успели оказать сопротивление, их сбросили с лошадей и, крепко связав веревками, обыскали. Забрали оружие и все ценное, что при них имелось. Вашар обошел вокруг пленников и, схватив за ворот барина, протащил несколько десятков шагов. Он упирался, уверенный в том, что Черный гайдук сейчас его убьет.

– Ну, что Хашаш, – обратился Вашар к расплывшемуся от жира помещику, – вот ты и допрыгался.

Гайдук вынул из ножен саблю и для острастки, крутанув ею несколько раз, размахнулся и разрубил воздух.

– Ой-ой-ой! – запричитал испуганный барин. Он услышал, как сабля просвистела рядом с ухом. Втянув голову в плечи и, выкатив глаза от страха, уставился на гайдука.

– Надеюсь, ты догадываешься, за что сейчас будешь держать ответ?

Барин, не понимая, замотал головой.

– Да ты что?! Надо же, какой непонятливый! Разве не ты у крестьянина Гюри хотел дочку силой отнять.

– А-а???

– Да-да, правильно сообразил. Прощайся с головой, – и Вашар опять замахнулся.

– Уважаемый, забери все, что у меня есть, но не убивай.

– Надо же, дышло тебе в горло, с каких это пор я стал для таких как ты, уважаемым, – Андор усмехнулся и вложил саблю в ножны, – жить хочешь?

– Хочу.

– До меня дошли слухи, что ты обошел санджак-бея, не выплатив ему дань. Ты знаешь, что грозит тому, кто утаил от Блистательной Порты налог? Или ты забыл, что теперь являешься вассалом, преклонившим свои колени перед сюзереном?!

– Я оплатил все, до последнего форинта, у меня нет долгов перед турками.

– Хашаш, твои сделки с дворянами Ковачем и Банди в Лугоше, может быть неизвестны воеводе и санджак-бею, но мимо меня они не проскользнули.

Барин удивленно округлил глаза и, озираясь по сторонам, вкрадчиво спросил:

– О, справедливейший, откуда тебе все известно? Ты назвал меня по имени. Откуда ты меня знаешь?

– Не твое дело. Слишком много задаешь вопросов. Завтра поутру суть вашей сделки дойдет до санджак-бея, и тогда посмотрим, каково тебе будет в шкуре обвиняемого. Ведь так ты поступил с Гюри и его дочерью. Своих мало крепостных и ты решил еще и других к рукам прибрать? Ты знаешь, кем приходится Терезия графу Ласло?! Мало того, что тебе придется уплатить двойной налог воеводе и санджак-бею, так о твоей сделке с лугошскими дворянами станет известно Ласло. Если я не ошибаюсь, ты ему задолжал крупную сумму.

Услышав о графе, барин от удивления еще больше округлил глаза. Вот уж с кем ему не хотелось иметь дело, так это с графом Ласло, которому он задолжал крупную сумму.

– Можно как-то выйти из этого положения? – спросил он с мольбой в голосе, – все, что пожелаешь, только не говори Ласло.

– Можно. Ты оставишь в покое крестьянина и его дочь, и если не дай бог, с их головы упадет хоть один волосок, я сам вздерну тебя на первом суку, а твое поместье сожгу дотла. Ты меня понял?!

– Договорились, я согласен.

– Нет, ты только посмотри на него – он, видите ли, согласен, – Вашар потянулся за саблей.

– Нет-нет, я все понял!

– Ну, раз ты все понял, тогда закрепим наш договор, чтобы ты запомнил навечно, – и Вашар ударил барина кулаком в лоб. После удара лопнула кожа и пока не пошла кровь, выступил ясный отпечаток трезубца. Потеряв сознание, барин завалился набок.

Гайдуки, вскочив на коней, поспешили по северной дороге, в объезд крепости Дубравица, им предстояло еще одно важное дело: до наступления темноты, прибыть к замку «Черный коршун».

Глава 5. След пропавшей невесты

Ребека спешила. Миновав одно из ущелий, она спустилась в долину, затем, поднявшись в горы, переправилась через перевал «Трезубец». Дальше путь лежал до реки Марош, где была назначена встреча со слугой Корнелем. Графиня строго наказала ему, чтобы он не следовал за ней в Орлиное ущелье, потому как догадывалась, что Вашар приедет не один.

Ребеке сегодня же необходимо отправить посыльного в горы, где табором расположились цыгане. Главное, чтобы они были предупреждены и по первому зову, прибыли в указанное место. Три года назад турки преследовали табор, и графиня приютила цыган у себя в лесном доме, затем переправила их в горы. Позже вожак Димитр – смуглолицый здоровяк, не раз помогал Ребеке в делах и со своими людьми принимал участие в нападении на турецкие отряды. Графиня хорошо помнила случай, о котором рассказал ей Вашар, когда она отбила у Герей-аги молодую мадьярскую женщину и несколько груженных повозок. Бедная пленница, не искушенная в интригах, доверилась графине и назвала свое имя. Острый ум Ребеки сразу же уловил расчет, что в дальнейшем можно выгодно обменять дочь барона Йо на земли, принадлежавшие графу Ласло. Таким образом, осуществится замысел ее отца – Иштвана Жомбор по захвату соляных копей.

Имея замысел в отношении Этель, графиня завлекла ее к себе в дом, расположенный в глухом лесу недалеко от болот. Великолепные ели со всех сторон окружали усадьбу, к которой вела через лес единственная дорога. Опасаясь случайных набегов турок или разбойных людей, графиня обнесла территорию высоким частоколом и выставила людей для охраны.

Ребека поселила женщину в большой комнате, окружив ее мнимой заботой. Она всегда появлялась перед баронессой Йо в облике белокурой дамы, с пышными формами. Блистая умом и нарядной внешностью, графиня подбирала ключик к душе Этель. Доверившись, молодая женщина в порыве благодарности рассказала Ребеке о себе и о графе Ласло. Поделилась неприятной историей, как какие-то люди, похитив ее на берегу озера, привезли в замок «Черный коршун» и отдали в руки турецкому коменданту. Ребека удивилась, что в похищении баронессы были замешаны турки и, пыталась добиться от женщины, по чьему приказу и для каких целей ее захватили. Но баронесса сама не знала, ведь комендант крепости Хаджи-бей, отправляя ее в Дубравицу, скрыл тайну ее похищения.

Йо Этель была милой и доброжелательной женщиной, и к тому же доверчивой. Она поведала Ребеке, что ранней осенью должна была состояться ее свадьба с Ласло Михалом. Графиня Жомбор, при знакомстве, назвавшись Марош Илоной, снова удивилась, почему баронесса и граф не обвенчались раньше, ведь они были помолвлены с детства. Этель объяснила, что османские турки в очередной раз совершили поход в северные территории Венгрии и Трансильвании, и под оккупацию попало их родовое поместье в Бестерце. Семья Йо вынуждена была бежать в Хорватию. Какое-то время они жили в Загребе, затем все вместе: отец, мать и Этель, переселились в Австрию в Брно. Когда наступление турок временно приостановилось, семья Йо решила вернуться в Венгрию и какое-то время проживала в Пресбурге. Но после скоротечной болезни умер ее отец – Йо Чонгор. Этель с матерью – баронессой Кэйтиариной и прислугой вернулись в Трансильванию, в свою усадьбу в Бестерце. Как только, граф Ласло узнал, что Этель прибыла в Трансильванию, не раздумывая, переселил их семью в свой замок, это случилось в начале лета 1538 года, и этой же осенью должна была состояться свадьба.

По истечении недели, Этель деликатно намекнула графине, что загостилась и попросила сопроводить ее в замок «Железная рука» к графу Ласло. Ребека, пустив в ход лукавство, предложила баронессе остаться еще немного погостить. Прошла еще одна неделя, и Йо Этель стала настаивать, чтобы графиня Марош Илона отправила ее в замок к Михалу. Видя, что Этель остается непреклонной, Жомбор выдумала историю, будто граф Ласло, конфликтуя с осман-

скими турками, вынужден был покинуть свой замок. Затем, разыскивая своего отца – Ласло Лайоша, Михал угодил в плен к туркам. Всячески оттягивая освобождение Этель, она придумала еще одну историю о том, как граф Ласло, после того как был освобожден, оказался под влиянием знатных дворян, выкупивших его у турок. Он склонился к их уговорам и, взяв себе в жены дочь богатого саксонского вельможи, теперь благополучно проживает с молодой супругой в городе Коложвар.

Этель и без того подавленная, впала в депрессию. От плохого предчувствия она не могла сосредоточиться и решить, куда ей теперь податься. В замок к Ласло дорога закрыта. Где сейчас ее мать? Вероятно, она уехала в родовую усадьбу, значит, Этель нужно возвращаться в отчий дом.

Через два дня после разговора с Марош, баронесса решила отправиться на прогулку и спокойно обдумать свое положение. Ей дозволялось выходить за частокол к ручью и бродить по берегу под присмотром слуги. Мысли о Михале не выходили из головы. Она переживала, перебирая в памяти последние дни проживания в замке «Железная рука». Не переставая, думала о несостоявшейся свадьбе. «Мама, мама, если граф женился, как ты перенесла это событие? – Обратилась она мысленно к матери, – нет, в это невозможно поверить! Михал такой добрый и хороший, он не мог так поступить с нами. Не напрасно же папа, взглянув на него в первый раз, определенно сказал, что из него вырастет благородный дворянин. Не мог Михал измениться, он не такой. Он так меня любил! Господи, когда мы переехали в его замок, он не отходил от меня ни на шаг, всегда был внимателен, добр ко мне и матушке. А когда мы были в разлуке... Мы посылали письма, в которых снова и снова признавались друг другу в любви. Мы мечтали и ждали, когда вновь будем вместе. Михал! Мой милый Михал! Как же ты мог так поступить? Я бы рада не верить словам графини, но кто развеет мои сомнения, кто скажет правду?»

Прогуливаясь по берегу, она решила пройти до конца ручья. Слуга Корнель, занятый купанием коня, отвлекся на время и позабыл о баронессе. Увлеченная мыслями о графе Ласло, она не спеша приблизилась к заболоченной заводи, по берегам которой разросся густой камыш. Пройдя еще немного, Этель решила повернуть назад, как вдруг увидела за ветками ивы лошадей. Уздечки были сняты с животных, и они мирно паслись, пощипывая траву. Любопытство взяло вверх и, медленно пробираясь сквозь ивовые заросли, Этель подкралась к стоянке. Она старалась тихо ступать на влажную траву и, поднимая тучи комаров, с осторожностью раздвинула ветки.

Кони, услышав шорох, повернули головы в сторону спрятавшегося в ивовых зарослях человека, но после того как он замер, продолжили щипать траву.

Недалеко от лошадей слышались людские голоса. Этель подкралась, как можно ближе и сквозь листву разглядела мужчину и женщину. Они о чем-то разгорячено спорили. Этель замерла и прислушалась.

– Барон, ты не можешь поступить со мной так, – говорила женщина гневным голосом, – я всегда помогала вашему собранию, поддерживала его деньгами и не только. Мы идем в одном направлении и у нас одна цель – вышвырнуть Сулеймана с нашей земли. Может, ты забыл, как мы, знатные дворяне Трансильвании, приняли участие в гибели Лодовико Гритти – этого предателя! Ты и твои благодетели, прекрасно знаете, что Сулейман потворствовал его замыслам и после гибели Гритти даже послал войска в Восточную Славонию.

– Ребека, ты должна покинуть Трансильванию – это решение тайного собрания и оно не подлежит обсуждению. Я не хочу, чтобы ты стала жертвой интриг между венгерской и австрийской знатью. Я прекрасно знаю твои независимые взгляды и потому предостерегаю от необдуманных шагов. Тайный сговор между Фердинандом и королем Яношем не должен стать оглаской, а тем более достоянием ушей султана. Мы должны поддержать своего короля

и объединить силы с Габсбургами, а на случай смерти короля Яноша отдать его владения под корону австрийского короля.

– Король Запольяи, отдавший Трансильванию турецкому султану вдруг усмотрел благо в союзе Габсбургов со своим правительством! Странно, разве другого выбора у магнатов и примкнувших к ним дворян нет? И почему я должна покинуть Трансильванию? У меня здесь столько незавершенных дел: необходимо вернуть мой замок и прибрать к рукам соляные копи графа Ласло.

Баронесса Йо была вся во внимании и, услышав имя своего жениха, еще больше насторожилась. Для того чтобы разглядеть таинственную пару, она еще больше раздвинула ивовые ветки и отчетливо увидела мужчину в плаще и шляпе. Рядом с ним стояла белокурая женщина в военном мундире, узких брюках и высоких сапогах, ее голову покрывала черная шляпка, а лицо было скрыто под темной вуалью. Несмотря на то что молодая женщина скрывала свое лицо, Этель узнала ее, это была графиня. «Но почему она назвалась мне Марош Илоной, а мужчина называет ее Ребекой?»

– Только Фердинанд сейчас может помочь Венгрии. Графиня, ты нужна нам в Вене и наш тайный совет принял решение отправить тебя и еще нескольких дворян в Австрию. Что касается графа Ласло, то мы поможем тебе отнять у него земли вместе с рудником. Дай срок, мы вернем тебе замок. Нам сейчас необходимо время и деньги.

– С деньгами я вам помогу, они у меня имеются, да и отец оставил кое-что.

– Ребека, ты же знаешь, как я отношусь к тебе и мне небезразлично твое будущее...

– Гаспар, не нужно сейчас об этом, – перебила его графиня, – не время выяснять отношения, да и после гибели моего жениха, я не могу смотреть доброжелательно на мужчин.

– Ребека, любезная моя, все в этом брэнном мире течет и меняется, видимо, богу было угодно, чтобы твой жених почил навеки. В тот момент ты сама прекрасно знала, как к нему относился твой отец, да и люди вокруг не двусмысленно говорили, что он тебе не пара.

– Да, действительно, мой отец и ты, были против нашей помолвки. И я не желаю больше разговаривать с тобой на эту тему. Наш союз с Юстином был крепок любовью. Вадаш, почему я должна перед тобой отчитываться за свои чувства? Давай прекратим эти разговоры, – произнесла она недовольно, но сменив строгие нотки в голосе на более мягкие, добавила, – и все же я решила остаться на время в Трансильвании.

– Графиня Жомбор, – Вадаш сменил мягкие интонации в голосе на более жесткие, – мы не можем рисковать, тебя повсюду ищут турки и дворяне, примкнувшие к султану. Если тебя схватят, то непременно посадят в кресло, а как они искусно это делают, ты сама знаешь. Поверь, после подобных пыток мало кто держал свой язык за зубами. Подумай над моим предложением и поторопись, иначе будет поздно.

Как только, мужчина назвал графиню по фамилии Жомбор, Этель призадумалась и пропустила часть разговора. «Значит, это не Марош Илона?! Жомбор... Жомбор – это же фамилия графа, о котором мне рассказывал Михал. Значит, эта женщина родственница покойного Жомбор. Может дочь? Почему она обманула меня, и назвалась Марош? Графиня называет своего собеседника Гаспаром, где-то я уже слышала это имя». Стараясь не упустить что-нибудь важное в их разговоре, Этель снова напрягла слух.

– Я сейчас держу заложницу – это баронесса Йо, она невеста Ласло. Попробую заставить графа отказаться от рудника.

– Вот как! – удивился Гаспар, – так она дочь барона Йо.

Барон, своим чрезмерным удивлением озадачил Ребеку.

– Ты что, знал ее?

– Нет, что ты. А как она попала к тебе?

– Я отбила ее у турок с частью обоза, – графиня вдруг умолкла, болезненная гримаса исказила ее лицо, она повела правым плечом.

– Ребека, тебя что-то беспокоит?

– Турки ранили меня стрелой в плечо, именно, когда я перехватила у них Йо Этель.

– Что же ты молчала, тебе срочно нужно в постель. К тебе необходимо позвать лекаря. Барон сочувственно кивнул.

– Так пройдет, рана не столь опасна, чтобы залечивать ее, лежа в постели.

– Ребека, я знавал дворянина Йо Чонгор, мы неоднократно встречались на приеме у нашего общего знакомого в Брно. Кстати, у меня с ним часто возникали острые споры, затрагивающие политику Венгрии и Австрии. Что ты собираешься делать с баронессой?

– Пока подержу эту глупую и доверчивую женщину в своем доме, а как только, Ласло вернется из поездки, я намерена предложить ему сделку. Пусть выбирает: его невеста или рудник. Думаю, что он выберет баронессу, ведь он так ее любит. Глупышка, она поверила мне, что Ласло женился и теперь места себе не находит.

Этель была шокирована откровением графини. Теперь она поняла, что ее удерживают в лесном доме умышленно и все рассказы об измене Ласло являются гнусной ложью. После оскорбительных слов в свой адрес, волна негодования захлестнула сознание. Ей хотелось выскочить на полянку и выплеснуть графине в лицо гневные слова. Усилием воли, она взяла себя в руки и, немного остыв, решила вернуться к ручью.

Баронесса вскрикнула от внезапного появления слуги Корнеля и, выскочив из ивовых кустов, метнулась к лесу. Она убежала в надежде, что больше никогда не вернется в дом графини. За спиной раздались приглушенные шаги Корнеля, слышалось его частое дыхание. Оторвавшись от преследования, она поднялась на высокий холм и, достигнув вершины, приостановилась, чтобы отдышаться. Графиня Жомбор, обогнав на коне запыхавшегося слугу, быстро приближалась. Собрав все силы, Этель пустилась к еловому лесу, только там ее ждало спасение. Расстояние между баронессой и Ребекой быстро сокращалось. Этель приостановилась и, оглянувшись, увидела озлобленное лицо графини. Несмотря на ранение, она размахивала нагайкой и как, приблизилась к беглянке, с оттяжкой стегнула по голове. Удар был настолько сильным, что баронесса, потеряв сознание, повалилась на траву. Графиня применяла особый вид нагайки, на конце которой были закреплены металлические пластины.

Ребека злобно взглянула на подоспевшего слугу и, отчитав его за беспечность, пригрозила нагайкой. Пока Этель не пришла в себя, Корнель связал ей запястья рук и подтащил к лошади. Приподняв бесчувственное тело баронессы, уложил поперек седла.

Этель очнулась, когда ее ввели во двор и, стянув с лошади, усадили на траву возле деревянного колодца. Графиня, смерив ее презрительным взглядом, стояла в двух шагах и, проявляя нервозность, била хлыстом по голенищу своего сапога. Она подошла вплотную к пленнице и, присев на корточки, с иронией в голосе, спросила:

– Что, вздумала к Ласло бежать? Ишь, размечталась. Вот посидишь у меня на цепи, да впроголодь, тогда поумнеешь.

Этель ничего не ответила. После удара нагайкой, болела голова. От безысходности и обиды ей хотелось расплакаться. Она отвернула лицо от графини, чтобы не показывать выступившие слезы.

– Корнель, – Ребека подозвала слугу, – я срочно уезжаю. Запри ее в хлеву и глаз не спускай. Убежит – головой ответишь.

Отдав распоряжения остальной прислуге, Ребека вскочила на коня и быстро поскакала к лесу, где ее с нетерпением ожидал барон Вадаш.

Корнель завел молодую женщину в помещение, где раньше держали свиней и, подтолкнув в угол, небрежно сказал:

– Спать будешь на соломе. Воду для питья принесу. По нужде ходить будешь в ведро.

Этель посмотрела на него отрешенным взглядом и ничего не сказав, прошла в угол и присела на кучу соломы.

Вечером пришел сухощавый, высокий мужчина – управляющий усадьбой по имени Джакоб и приказал слуге заковать баронессу в кандалы. Накинув браслеты на ногу и руку Этель, ее посадили на цепь, как собаку. Загремел снаружи засов и женщина, погрузившись в темноту, осталась в одиночестве. Ночью становилось прохладно, и Этель пришлось зарыться в солому, от которой исходил отвратительный скотский запах. Долго не могла заснуть, прислушиваясь к голосам во дворе. Появившийся еще днем, шум в голове не переставал. Она не оставляла надежду, что графиня остынет и, вернувшись в дом, отдаст приказ, расковать ее и отвести в комнату. Часто просыпаясь, слышала шорохи, доносившиеся в разных углах хлева, видимо, крысы и мыши, торопливо бегая, искали пищу. Всю ночь промучилась и только под утро, ей удалось крепко заснуть. Пробудилась от звука открываемого засова и, разбросав ворох соломы, присела. Прежде она выглядела элегантно, соответствуя баронессе, но теперь ей было стыдно показаться перед кем-либо в таком виде. Особенно она не хотела, чтобы графиня увидела ее заспанной, неумытой и с запутавшимися соломинками в волосах.

Вошел Корнель и по изнуренному виду баронессы догадался, что ночь она провела отвратительно. Поставив на пол перед ней глиняную плошку с едой и жбанок с водой, молча направился к выходу.

- Подождите, Корнель, не уходите...
- Мне не дозволено говорить с Вами, – одернул он баронессу.
- Позовите, пожалуйста, графиню.
- На еще не приехала.
- Зачем вы меня унижаете, что я такого сделала?
- Все просьбы к моей госпоже, я выполняю ее приказы.
- А Джакоб? Пусть он хотя бы меня раскует.
- Это приказ госпожи.

Слуга вышел, опять оставив женщину в одиночестве. Потекли томительные дни ожидания. Графиня не приходила. Посещал только Корнель, принося Этель пищу и воду, но она отказывалась есть и сутками лежала в углу на соломенной подстилке. Через неделю у баронессы поднялся сильный жар, и она почувствовала себя плохо. Зайдя в очередной раз в хлев, Корнель увидел ее в полуобморочном состоянии и пошел доложить госпоже.

Ребека пришла ночью и при свете фонаря застала баронессу, лежавшую без чувств. Ощупав лоб и, положив руку на ее, пылающую жаром грудь, графиня приказала слуге ехать в селение и позвать местного знахаря. Этель расковали и перенесли в дом.

Утром пришел лекарь – седовласый старец и, осмотрев больную, определил, что у нее началась малярия. Скорее всего, на болоте баронессу укусил заразный комар. Знахарь-самоучка вынул из походной котомки склянку и влил в полукрытый рот Этель немного настойки сирени. На следующее утро он принес лекарства: от лихорадки помогали толченая кожура апельсинов и сок черной редьки. Знахарь приказал всем убраться из комнаты и, раздев молодую женщину, вымыл ее специально приготовленной водой. Вытерев насухо, он передел Этель в чистую рубашку и положил ей на грудь мешочек с хинином. Укрыв больную, он вышел и наказал слуге, чтобы ее поили каждый день травяными настоями, оставленными возле постели.

Спустя две недели, малярия оправилась от болезни, но ее вид был ужасен: лицо осунулось, вокруг глаз образовались темные круги. Кожа на теле потускнела и приняла цвет воска. Спутавшиеся волосы уже не напоминали великолепные, белокурые пряди. Этель чувствовала, что выглядит отвратительно и потому не смотрела на себя в зеркало и тем более никого не хотела видеть.

Болезненное и угнетенное состояние баронессы беспокоило графиню, ведь ей предстояло навязать сделку Ласло и если он согласится, то Этель придется освободить. Ребека была наслышана о твердом и решительном характере графа, и потому приказала слугам тщательно ухаживать за пленницей и следить за ее самочувствием.

После того как Этель поправилась, Ребеке срочно понадобилось уехать в Вену и непредвиденные обстоятельства сложились так, что баронессе она смогла увидеть только через год.

Пока графиня Жомбор находилась в Австрии, ей практически ничего не угрожало, но, появляясь в Трансильвании, ее постоянно преследовала смертельную опасность. Каждый раз, когда Ребека возвращалась на родину, приходилось менять свою внешность. Она надевала на голову светлый парик и высвечивала кожу на лице разными кремами и пудрами. Без грима Ребеку мало кто видел, только беззаветно преданных себе людей, она могла посвятить в свою тайну. Графиня Жомбор иногда навещала своих слуг в лесном доме. Прибыв в очередной раз и, убедившись, что с баронессой все в порядке, прихватила с собой Корнеля, и покинула страну.

Три года Этель провела в неволе за частоколом. Потеряв надежду, что Ребека ее отпустит, она втайне готовилась к побегу. Но, боясь наказаний со стороны графини, управляющий Джакоб больше не выпускал ее за ворота и заставлял управляться в доме. Баронесса готовила пищу, стирала и убирала в комнатах, несмотря на то, что двое слуг постоянно проделывали эту работу. Выходя во двор, Этель иногда наблюдала, как высоко в небе парили большие птицы. Она заметила, что прилетали они со стороны леса и, кружа над домом, опускались так низко, что Этель становилось жутко от их грозного вида. Конечно, она не могла знать, что логово орлов-беркутов находится в нескольких верстах от лесной усадьбы в Орлином ущелье. Однажды один из орлов, спустившись с высоты, залетел во двор и уселся на перекладине деревянного колодца. Этель привыкла к появлению орлов и поняла, что они приручены и никакого вреда человеку не приносят. Ее поразил величественный вид орла, его острый взгляд и, пожалуй, крупные размеры. За частоколом слышались звуки, похожие на орлиные крики и беркут, соскользнув с перекладины, тяжело взмахнул крыльями и улетел в лес.

Джакоб, оставленный графиней вместо себя, постоянно измывался над молодой женщиной: подсмеивался и заставлял выполнять тяжелую работу. На это, у него были свои причины. Джакоб долго присматривался к мадьярке, ожидая, когда можно будет воспользоваться подходящим случаем. Кроткая, всегда исполнительная Этель, раздражала его. Но она не была простолюдинкой и он это прекрасно знал. Если Джакоб начинал намекать ей на что-либо серьезное, Этель вспыхивала и, вместо смиренной женщины перед ним представляла негодующая госпожа. Джакоб чувствовал, что графиня относится к баронессе, как к рабыне, потому неоднократно унижал Этель пощечинами. Но сломить упрямую женщину, превратив ее в податливую служанку, Джакобу не удавалось.

Этель была хорошо воспитана и, обладая принципиальным характером, имела на все происходящее свою точку зрения. Она не могла хитрить, как это делали некоторые женщины, оказавшиеся в затруднительном положении. В данной ситуации она могла бы воспользоваться похотливым Джакобом и, обманув его, отправить восточку Ласло Михалу. Но, Этель даже представить себя не могла в объятиях другого мужчины, потому, понимая, что ее ждет после подобного предложения, раз за разом отвергала домогательства назойливого управляющего.

Однажды, послав Этель в хлев, чтобы она напоила скотину, Джакоб тихо запер дверь и незаметно подкрался к баронессе со спины. Обхватив ее за талию, повалил на кучу соломы. Этель, как могла, сопротивлялась и, чувствуя, что не сможет совладать с сильным мужчиной, стала искать глазами какой-нибудь предмет, чтобы защититься. На столбе она увидела цепную молотилку, но чтобы дотянуться до нее, нужно освободиться от Джакоба. И тут в голове Этель мгновенно сработал план.

– Подождите, – остановила она Джакоба, – нельзя же так. Вы ведете себя, как настоящий мужлан. В конце концов, если вы решили предложить женщине разделить с вами ложе, то предоставьте ей надлежащие условия.

Джакоб удивился словам Этель. Он не был обучен тонким светским правилам, но суть ее просьбы уловил сразу.

– Я знал, что рано или поздно, ты согласишься. Глупенькая, в твоём положении разве можно спорить со мной, я ведь могу подстроить несчастный случай и когда придет графиня, то увидит вместо тебя, холмик сырой земли. Ты умница! Сначала я подумал о тебе, что ты безропотная дура, но потом ты удивила меня своей неприступностью. Пойдем, у меня есть одно укромное место, где мы могли бы...

Джакоб не успел договорить, как сильный удар обрушился на его голову. Он успел заметить, как баронесса вторично замахнулась цепью. Джакоб закричал от боли и бросился к стене, где висела хозяйственная утварь. Схватив деревянные грабли и, отбиваясь от беспорядочных ударов, изловчился и оттолкнул женщину. Этель, оступившись, распласталась на земляном полу. С ужасом увидела, как Джакоб, взяв железную косу, приближался к ней. Она закрыла лицо руками и мысленно приготовилась к смерти...

В этот миг, во дворе послышался сильный стук в ворота, сопровождаемый требовательным голосом слуги графини – Корнеля.

Джакоб, моментально сообразив, что его ждет жестокое наказание от госпожи Жомбор, отбросил косу в сторону и протянул Этель руку, чтобы помочь ей подняться с пола. Она отвергла его помощь и, поднявшись, презрительно бросила ему в лицо:

– Ничтожный трус! Только выродок, подобный тебе, способен силой брать женщину. Я буду молчать о сегодняшнем случае, но если ты хотя бы раз посмеешь меня унижить или оскорбить, я все расскажу графине.

Джакоб обрадовался такому исходу дела и, согласно кивнув, заспешил к воротам, встречать хозяйку.

Вернувшись после освобождения из турецкого плена, графиня Жомбор приказала усилить охрану Этель и запереть в комнате. В хлеве ее больше не закрывали. К баронессе не разрешали подходить никому, кроме слуги Корнеля, безмерно преданного своей хозяйке. Через десять дней Ребека уехала, но вернулась в этот же день и приказала срочно привести Этель.

Баронесса Йо, увидев перед собой незнакомую женщину, была удивлена. За три года ей ни разу не приходилось видеть посторонних в лесном доме. Графиня, молча окинув взглядом молодую женщину, осталась довольна ее видом.

– Ну, здравствуй, баронесса Йо. Ты неплохо выглядишь. А мне сказали, что ты сильно болела, пока жила здесь. Да... Если б я только знала, что тебя здесь держат столько времени, наверное, попробовала бы освободить.

Этель изумленными глазами смотрела на нарядно одетую незнакомку. Ей не приходилось раньше видеть эту смуглую женщину, но ее голос... Где-то она уже его слышала.

– Я не понимаю Вас, сударыня. Извольте назвать свое имя.

– Да будет тебе, баронесса. Считай, что тебе крупно повезло. Если бы не обстоятельства, томиться тебе до конца своей жизни в этом доме. Сегодня ты покинешь это «райское» место, и уже к вечеру будешь в замке «Железная рука».

– Как?! – удивилась Этель и тут же весело воскликнула, – госпожа, неужели меня отпустят?

– Ишь ты, как обрадовалась. Повторяю, если бы не обстоятельства. Ладно, Этель, забудь, что у тебя было с Ребекой Жомбор, – графиня жестом пригласила мадьярку к столу и, наполнив небольшой серебряный кубок вином, протянула ей, – за твою свободу!

Этель, недоумевая над словами госпожи, подняла кубок и замерла в нерешительности.

– Ну же, пей! Чего же ты медлишь?

– Сейчас, сейчас, госпожа, я так давно не пробовала вина. Будьте любезны, объяснить мне, что значат ваши слова о графине Жомбор?

– Пей, пей, сегодня это просто необходимо. После полудня ты будешь в замке у Ласло. Не хотела тебе говорить, но придется, меня в действительности зовут Марош Илона, а Жомбор

Ребека моя сестра по отцу. Нас вдвоем никто не видел, потому трудно судить, похожи ли мы с ней.

– Разве там – на болоте, в компании с мужчиной, были не Вы?

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Но, Вы же ударили меня нагайкой?

– Дорогая моя, я первый раз вижу тебя, а ты говоришь о каком-то истязании. Хотя, узнаю свою сестру. На твой взгляд, как ты считаешь, мы похожи с ней внешне?

– Совсем нет, Вы смуглая, а ваша сестра светлолицая. – Этель до сих пор не верилось, что у Ребеки есть сестра, – а вот голос у Вас почти одинаковый.

– Да голоса у нас действительно схожи. Госпожа Йо, я не знаю, что хотела от тебя Ребека, но она передала мне срочный приказ – отпустить тебя и доставить в графство Ласло.

– А где сама графиня?

– Неотложные дела заставили ее уехать из страны. Ну, чего же ты ждешь? Пей вино, за свое освобождение.

Этель слегка пригубила вино, но Марош настойчивым движением руки заставила выпить еще. Баронесса подчинилась и сделала несколько глотков.

Ближе к полудню Йо Этель усадили на коня и в сопровождении слуги Корнеля отправили к Орлиному ущелью. Их путь лежал на юг во владения графа Ласло.

Ребека, наскоро собрав вещи, пришпорила вороного ахалтекинца и, махнув двум сопровождавшим ее всадникам, понеслась вверх по холму. Они повернули коней на северо-запад, чтобы на следующий день достигнуть перевала «Трезубец», где притаившись в пещере, их ждали люди из цыганского табора.

Конь под графинею оказался изумительным. Подарок Вашара действительно пришелся ей по сердцу. Она дала ему новое имя, ласково называя «Мате», что означало подарок Бога.

Проскакав две мили, всадники галопом понеслись по равнине между холмами и достигли Орлиного ущелья. В двух верстах от въезда располагалась небольшая пещера, где ее верный человек присматривал за орлами, но теперь уже одним, учитывая, что второго убили люди Вашара.

Только они поравнялись с кустарниками, как один из слуг графини, громко вскрикнув, выпал из седла. Стрела, выпущенная кем-то из лука, сразила его насмерть. Второй слуга, не успев вынуть ружье из чехла, тоже был пронзен стрелой. Ребека, пришпорив коня, устремилась по тропе, в надежде проскочить опасный участок, но увидела преградившего ей путь крупного мужчину. Это был один из людей Вашара – гайдук Арон. Размахнувшись лесиной, он кинул ее к ногам ахалтекинца. Жомбор успела натянуть поводья, но было поздно, вороной, налетев на сухое дерево, споткнулся и, подмяв под себя передние ноги, свалился на землю. Ребека успела выпрыгнуть из седла и чудом не разбилась. Выхватив саблю и отступив, приготовилась к схватке. Левой рукой она пыталась нащупать на шее шнурок со свистком, но, не найдя, решила, что потеряла и, взяв в свободную руку нагайку, приготовилась к обороне.

– Графиня, ты случайно, не это ищешь? – послышался мужской голос за спиной Ребеки. Она резко обернулась и увидела в шагах десяти от себя венгра, принимавшего участие в нападении на турецкий обоз и освобождении ее из плена. Мужчиной оказался друг Вашара – Борат. На пальце он крутил шнурок с золотым свистком. Другая рука сжимала ружье, направленное стволом в грудь Ребеке.

– Не вздумай шутить, отправлю вслед за отцом, – пригрозил гайдук.

– Борат?! – удивилась Ребека, – что ты здесь делаешь, тебя Вашар послал за мной следовать?

– Для тебя это уже неважно. Брось саблю!

Ребеке пришлось подчиниться. Наблюдая, как два крепких гайдука направляются к ней, графиня кинула оружие на землю. Гайдуки подошли и, крепко схватив ее за руки, подвели к Борату. Он поднял нагайку графини и умелыми движениями связал ей руки, затем, скомкав платок, засунул в рот и затянул повязку на шее, чтобы пленница не смогла позвать на помощь.

– Мы сейчас проедемся к твоему дому, где ты держала в неволе госпожу Йо, – Ребека изумленно взглянула в глаза Борату, но он, как ни в чем не бывало, продолжил, – только не вздумай бежать, у меня приказ – убить тебя немедленно, так что веди себя благоразумно.

Гайдуки, подхватив графиню под руки, усадили на вороного. Их путь лежал через долину к реке Марош, а затем в Орлиной ущелье.

Этель в сопровождении слуги, проскакав по лесной дороге несколько миль, направилась в сторону Дубровицы. Корнель, обогнав баронессу, опережал ее на сотню шагов. Зорко вглядывался вдаль – не пылит ли дорога под копытами всадников, не покажется ли турецкий отряд. Ведь попасть в руки к Османам – означало вечный плен. Но, кроме турецких разъездов по дорогам рыскали разбойничьи шайки, готовые обобрать путников до нитки, а то и продать влиятельным дворянам или тем же туркам в рабство. Что касалось Корнеля, то он не сильно опасался встречи с Османами, ведь когда-то сам служил в войске Сулеймана. Сейчас главное для него – это приказ графини, доставить баронессу к месту без приключений.

Этель часто оглядывалась и осматривалась по сторонам, чтобы не оказаться застигнутой врасплох. Радостное настроение постепенно исчезло, на смену ему пришла тревога. Три года неволи дали о себе знать, ей не хотелось вновь попасть в чьи-то руки.

Вот так, с оглядкой, разведывая самые опасные участки пути, они достигли границы графства Ласло. Впереди показалась развилка и знакомая дорога, ведущая к озеру и скалистым горам. Сердце учащенно забилось в груди. Неужели она скоро увидит родную мать и своего жениха. Этель помнила многих жителей замка и городка Хэди, и в нелегкие годы плена часто о них думала. Вероятно, ее до сих пор считают погибшей и не ждут, так что внезапное появление баронессы вызовет волнение в крепости. Но Этель верила, что близкие ей люди уповают на чудо. И оно свершилось. Правда, не без помощи Всевышнего – так думала Этель. Она не могла знать, кому обязана свободой, как благородный гайдук Вашар перехитрил злобную графиню, и добился освобождения невесты Михала.

Вдали показались зубчатые стены крепости и по мере приближения, стали отчетливее видны остроконечные шпили на башнях. Охранники на сторожевом посту заметили всадников и, следуя установленному порядку, мгновенно подняли мост через ров. Этель и слуга, подъехав к краю рва, спешили. Воин за зубчатым парашетом грозно прикрикнул:

– А ну, стоять! Пароль! – не получив ответа, громко спросил, – кто такие, зачем пожаловали?

За центральной стеной на верхней площадке и с боковых башен уже свисали головы любопытных жителей крепости, разглядывающих пришельцев. Комендант крепости, пожилой польский офицер Людвик, поднялся на площадку и с высоты осматривал незнакомцев.

Баронесса, вступив на мост, скинула капюшон плаща с головы, чтобы ее разглядели.

– Господа, – крикнула молодая женщина, – вы не узнали меня? Это же я, Йо Этель.

Среди стражников произошла заминка, затем между простенками мерлона¹⁶ показалась фигура командующего охраной замка. Он пригляделся и радостно закричал:

¹⁶ Мерлон – часть насыпи или стены промеж двух амбразур, бойниц.

– Иисус Мария! Да вы посмотрите – это же действительно наша панночка! Эй вы, олухи! – крикнул он стражникам, находившимся внизу, – живее опускайте мост и открывайте ворота. Эй, люди! Бегите за госпожой Йо, скажите, что ее дочь вернулась, – радостно крикнул он столпившимся во дворе и бросился бежать вниз по каменной лестнице.

Заскрипели мощные цепи, и мост опустился. Открылись тяжелые ворота, затем поднялась решетка, и в проход устремились люди, одетые в гражданскую и военную одежду.

Душа Этель была переполнена радостью. Лицо светилось от счастья, улыбка не сходила с губ. Она передала повод слуге Корнелю и устремилась на опустившийся мост. Офицер Людвик, несмотря на свое грузное тело, спешил впереди всех и, оказавшись перед Этель, учтиво припал на одно колено. Низко склонив голову, он произнес:

– Госпожа, как мы рады снова видеть вас в замке. Какое счастье для вашей матушки и господина Ласло.

– Так мама здесь?! – удивилась баронесса, – поднимись же Людвик, дай я обниму тебя.

Этель прильнула к широкой груди офицера. Она помнила его за доброту, внимательность и отеческое отношение к себе, потому с особой нежностью отнеслась к встрече.

– Да-да, ее сейчас позовут, девочка моя. Радость-то какая, – не переставая восторгаться, говорил Людвик.

На мосту скопился народ. Сквозь гомон и шум толпы послышался голос женщины:

– Люди, пропустите же меня! Где, где моя дочь?!

Народ расступился, и Этель, увидев свою матушку, бросилась к ней в объятия. Пожилая баронесса, Йо Кэйтари́на разрыдалась и сквозь слезы запричитала:

– Деточка моя! Солнышко мое! Этушка моя миленькая! Господи, благодарю тебя, что вернул мне дочь!

– Мама, родная моя! Как я рада видеть тебя. Ты мое счастье – мама!

Этель, обнимая матушку, одновременно искала глазами в людской толпе Михала, но, к сожалению, среди жителей замка его не оказалось. Когда волнения по поводу возвращения Этель немного улеглись, ее пригласили пройти в крепость. Она отстранилась от матери и, сказав, что сейчас вернется, подошла к слуге.

– Корнель, если хочешь, можешь остаться в замке. Я поговорю с господином Ласло, и тебя оставят на службе, – добродушно предложила Этель.

– Благодарю вас госпожа, но я должен вернуться.

– Подожди, Корнель. Скажи, у графини Жомбор действительно есть сестра?

Слуга опустил голову и, молча повернув коней, пешком направился на другую сторону рва.

Этель перешла мост и, обведя глазами людей, не заметила среди них Михала. Она с тревогой обратилась к матери:

– Мама, а где Михал, почему он не вышел меня встречать?

– Дочка, он уехал по делам и обещал скоро вернуться. Знаешь, как он переживал за тебя. Неделями он не появлялся в замке. Михал разыскивал тебя везде и когда возвращался один, мы страдали вместе с ним. Все эти годы он ждал и искал тебя, – Йо Кэйтари́на тяжело вздохнула, – пойдем родная, ты расскажешь обо всем, что с тобой приключилось.

Пока Этель с матерью шли к донжону, где располагались их покои, жители крепости приветствовали невесту Ласло восторженными выкриками и хлопаньем в ладоши. За время отсутствия Этель в замке, она осталась в памяти людей доброй и необыкновенной женщиной. Несмотря на свою молодость, Этель отличалась высоконравственным умом, сдержанностью и хорошим воспитанием. Она с состраданием относилась к людям, работающим на соляных копях, и не раз просила графа об улучшении условий труда, и содержания рабочих семей. Молодая женщина помогала бедным семьям, чем только могла. Приносила в местную церковь

пожертвования, давала деньги матерям больных детей и всегда пыталась встать на защиту бесправных женщин. Благодаря теплым отношениям с графом Ласло ей это удавалось.

При жизни Ласло Лайоша – отца Михала, к рабочим и крепостным людям, отношение со стороны господ, было жестким и порой не уступчивым, но, помимо всего прочего, старый граф был справедливым человеком. Молодой граф, по всей вероятности, унаследовал благородство, и милость от матери, потому как часто отзывался на просьбы людей и помогал им. За время, пока в замке и округе правил Ласло Михал, у него не было явных врагов со стороны крестьян и рабочих. Были, правда, случаи, когда влиятельные господа из соседних комитатов пытались перетянуть свободных от барщины людей в свои владения и подговаривали, чтобы они устраивали показательные недовольства против графа Ласло. Но крестьяне и рабочие, в большей степени относились к графу хорошо. Несмотря на тяжелый труд, нелегкие времена, турецкие набеги, налоговые поборы, закабаление крестьян после восстания в 1514 году и междоусобицу господ в разных районах Трансильвании, люди всегда находили приют и крышу над головой в соседствующих с замком селениях.

Суров был порой Ласло Михал, но справедлив. Угрюмости в его характер добавляли склоки между дворянами, разделяющими взгляды патриотически настроенных венгров, не желающих идти в услужение паше – наместника султана и теми, кто, преклоняя колени перед Австрийскими королями – Габсбургами, разрывал Венгрию на части. После того как в 1541 году армия Фердинанда осадила Будайскую крепость и при приближении турецкой армии была вынуждена отступить, королеву Елизавету, родившую будущего короля Венгрии – Яноша Жигмонда, султан Сулейман распорядился отправить в Липпу. Области Затисья и Трансильвании были объединены в одно целое княжество – Трансильванию.

Тяжело было графу Ласло и практически невозможно оставаться в гордом одиночестве. Он не принимал сердцем ни турок, ни лояльно настроенных к ним дворян. Если бы не поддержка королевы и еще нескольких состоятельных дворян, то род Ласло постепенно угас.

Михал чувствовал, что ему необходимо пустить корни и переживал об отсутствии наследника. Во время разлуки с Этель ему много раз предлагали девушек из богатых сословий и родов, но он всегда отказывался от подобных предложений. Словно гранитный монолит, воздвигнутый за годы их дружбы – любовь к Этель не давала ему право на принятия иного решения. После появления в замке Йо Этель с матерью, многие жители заметили перемены в поведении графа: он стал добрее и еще с большим пониманием относился к людям. Михал всегда любил детей, он никогда не проходил мимо плачущего ребенка, не поинтересовавшись, почему он был обижен. После разграбления замка турками, ему пришлось помогать семьям, оставшимся без кормильцев. Мужчин, защищавших крепость и захваченных в плен, турки сжигали на кострах живьем.

Появление молодой и красивой Этель окрылило графа, и он громогласно объявил о свадьбе.

Поэтому и почувствовали люди, что хозяину замка нужна именно она, Йо Этель, способная и умеющая поддерживать вокруг себя атмосферу любви и доверия. Потому все приветствовали возвращение ее в замок и радовались за господ, за их предстоящую счастливую встречу.

Глава 6. Вот оно сокровище Жомбор!

Смеркалось. Вашар стоял под сенью деревьев и всматривался в силуэты башен и зубчатых стен замка «Черный коршун». На его лице, как и прежде, находилась черная повязка. Во время схватки с противником он никогда не снимал ее. Только близкие друзья видели лицо Андора, для остальных людей оно всегда было прикрыто.

Крепость располагалась на открытой местности, но с запада к ней подступал густой лес, не доходя полумиллю до наружного рва. Замок несколько веков назад был возведен на холме в стратегических целях. Крепость «Черный коршун» была важна туркам, поэтому османский паша был крайне заинтересован данным форпостом и разместил в нем хорошо вооруженный гарнизон. Между двумя грядами гор, где располагалась крепость, происходило сужение и если каким-либо войскам предстояло обходить цитадель далеко с флангов – это означало потерю времени, и затрудняло переброску орудий, провианта и фуража.

Прежний хозяин замка граф Жомбор был убит турками, а крепость конфискована из-за его участия в сопротивлении. Ребека – его дочь, имея враждебные взгляды против Османской империи, на тот момент куда-то скрылась.

Вашар понимал, почему Герей-ага умолял освободить его. После того как ага перевез бы груз, он мог смело просить у вице-визиря тимар – часть плодородных земель вокруг замка, на которых расположены крестьянские селения. Это было некстати, потому Вашару пришлось заковать Герей-агу в цепи и отослать на соляной рудник.

О прямом нападении на замок не могло быть и речи. Высокие стены, кольцевой ров, заполненный водой и гарнизон турок, исключали проникновение малочисленной ватаги за крепостные стены. Андор мысленно перенесся во внутренний двор, где находилось еще одно препятствие – донжон, окруженный стенами с въездными воротами, фланкирующими башнями и встроенными машикулями.

На днях граф Ласло послал в замок двух человек, якобы уцелевших после боя в лесу. Они доставили секретную бумагу Хаджи-бею. Теперь комендант знает о нападении неуловимого марида на турецкий отряд. Одним из посыльных был Керим – верный слуга Ласло, имевший хорошую легенду, а главное, что в его руках была бумага, которую с нетерпением ожидал бей. Керим поможет в дальнейшем Вашару докопаться до истины. Отправляемый в Стамбул обоз должен в строгой секретности пересечь несколько границ. Воинов, которых пошлет Хаджи-бей, наверное, будет недостаточно и по уразумению Вашара, турки должны дополнительно усилить охрану каравана и возможно, это произойдет в крепости Дубравица.

На окраине леса в некоторых местах лежали огромные, каменные валуны. Как указывалось на карте, среди подобных глыб имелся тайный проход под землей, ведущий под крепостную стену и соединяющийся с главными лабиринтами подземелья.

Шестеро человек, подручных Вашара, притаились в кустах и ждали его команды. Андор обсуждал детали с гайдуком, по имени Бёрток, как им без злоключений проникнуть в подземелье и попасть в донжон. У Вашара на тот момент было двое близких друзей: Гиорджи и Борат, которым он доверял, как самому себе. Бертока привел с собой Борат и только после нескольких нападений на турок, Вашар стал ему в какой-то мере доверять.

– Андор, как ты думаешь, сокровища графа Жомбор имеют отношение к грузу?

– А ты откуда об этом слышал?

– Борат рассказал мне, что в подземелье замка «Черный коршун» до сих пор хранятся сокровища.

– Трудно сказать. Пока мы не найдем тайную комнату, где граф спрятал свои богатства, мы не узнаем о них. Я жду сведений от своего человека, возможно, он поможет раскрыть этот

секрет, но Хаджи-бей не настолько наивен, он попробует проверить посыльного вице-визиря и, наверное, приставит к нему человека. А это значит... – загадочно прервал свою речь Андор.

– Вот бы добраться до сокровищ! Клянусь богом, я бы достойно зажил, ни в чем себе не отказывая, – мечтательно произнес Берток.

– Что ты сделаешь в первую очередь?

– Куплю себе большой дом в Хэди, а потом возьму в жены Болгарку, она сейчас живет в замке «Железная рука».

– Это сестра Гиорджи, у которой двое детей?

– Да, ее муж – мой друг, погиб при нападении турок на замок. Мне жаль мадьярку, да и дети у нее славные.

– Дело нужное, осталось за малым, найти клад Жомбор, – усмехнулся Вашар, – а ты разве не накопил на усадьбу?

– Кое-что есть, но этого не хватает на хороший дом.

– Ладно, Берток, обещаю, если у нас все получится, купишь ты себе настоящий, большой дом.

– Андор, твои бы слова до бога.

– Берток, держи Фекете на привязи. Пойдешь первым, остальные гайдуки за тобой. Я пойду следом за всеми.

Отдав распоряжение, Вашар тихо свистнул. Тут же из кустов выскочил пес и, прижавшись к его ноге, дал пристегнуть поводок к ошейнику. Вслед за собакой, осторожно, чтобы не шуметь, один за другим в проход спустились шесть гайдуков.

Зажгли факелы и, пригибаясь под низким сводом, люди направились за Бертоком. Вашар замыкал процессию. Приходилось с трудом пробираться сквозь завалы, расчищая путь. Видимо, этим проходом давно не пользовались. Местами перебирались на четвереньках, так как свод опускался слишком низко к земле.

Руководствуясь данными карты, Вашар определил, что удалось пройти половину пути. Проход немного расширился и поднялся в высоту. Идти стало намного легче.

– Подсветите мне, – попросил Андор. Он склонился над картой и пальцем постучал по указанному месту, – скоро главный проход закончится, и две дорожки разойдутся в стороны. Куда пойти, вправо или влево? На карте указано, что левый проход ведет в какое-то помещение, а правый упирается в тупик.

– А что за место? – спросил Берток.

– Если бы я знал, – отозвался Андор, – ладно, как меня учили предки, всегда нужно держаться левой стены. Каким бы ни был лабиринт, мы все равно дойдем до места. Берток, передай кому-нибудь собаку и на каждом шагу простукивай палкой пол.

– Зачем? Ты думаешь, здесь есть ловушки?

– Делай, что тебе велено и не рассуждай, – строго ответил Вашар.

Продолжили движение. Старались не создавать много шума, мало ли вдруг турки выставят караул в одном из проходов и тогда вся затея сорвется.

«Вот и конец, сейчас должно быть помещение», – подумал Вашар, вспоминая начерченные на карте лабиринты. Но что это! Там, где должен быть проход группа гайдуков уперлась в кладку из камней.

Андор попросил топор и попробовал пробороздить металлом по швам.

– Схватилась. Что будем делать? Не долбить же стену вдруг на той стороне турки услышат.

– Может, мы пропустили тот самый проход, – засомневался Берток.

– Нет, – ответил Андор, – кладка свежая, это видно по раствору. Боюсь, что нам придется вернуться до развилки и найти другой проход.

– Но ведь там тупик, так указывают стрелки на карте, – возразил Берток.

– Может, ты другой путь знаешь?

– Нет, Вашар, не знаю, наверно ты прав и нам стоит вернуться.

Товарищи повздохали: делать нечего, все повернули назад. «Вот незадача, – подумал Андор, – по идее должен же быть еще один проход. Неужели мы упремся в тупик? Может, действительно Берток прав и где-нибудь в стене скрыт вход в другой лабиринт».

– Стойте, нужно вернуться и осмотреть все как следует, иначе мы будем блуждать и вовремя не попадем в крепость, – предложил Андор, – или давайте посмотрим карту внимательно наверняка мы что-то пропустили, ведь со слов графини Марош – это единственный путь.

При свете двух факелов все склонились над разложенной картой.

– Вот смотрите, чуть в сторону от замурованного входа ведет другой путь, но он упирается в тупик, – Вашар вел пальцем по карте, – а для чего там ответвление?

– Может, хотели еще один проход прорыть? – предположил один из гайдуков.

– Хотели, да не довели до конца? Странно. Надо посмотреть. Хотя, если судить по рассказам людей, граф Жомбор любил создавать замысловатые лабиринты.

– Интересно, а кто замуровал вход?

– Кто же кроме турок.

– Стрелка на карте указывает в проход, а дальше упирается в пол. Чтобы это могло значить?

– Вот очутимся за стеной, тогда и увидим, а сейчас всем внимательно осмотреть стены прохода, – скомандовал Вашар.

Гайдуки принялись ощупывать кладку в небольшом отсеке подземелья, но ничего не обнаружив, снова собрались в одном месте.

– Ну, что делать будем? – обратился ко всем Вашар, – неужели придется с помощью кошки и веревки лезть на стену крепости?

– На каждой башне стража и ночью на стенах дежурят факельщики, они освещают подступы к крепости. Так что ничего не выйдет, – высказался гайдук Габор

– Остается только одно – ломать кладку в проходе, – предложил Берток.

– Дышло тебе в горло, – выругался Вашар, – должен же быть выход.

Он взял из рук гайдука факел и снова пошел вдоль стены. Дойдя до тупика, он приблизил факел и стал водить им, осматривая каждый камень. Вдруг в одном месте пламя колыхнулось. Вашар остановился.

– Есть! Идите все сюда, из щели чувствуется сквозняк, – воскликнул он, проведя лезвием ножа по непрочному раствору, – берите топоры и расшатывайте камни. Вероятно, когда-то здесь был еще один вход и его заложили.

Ко всеобщему удивлению, камни, расшатанные топорами, поддались и задвигались. Вытащив таким способом несколько каменных брусков, все увидели еще одну кладку, но и там раствор, поддаваясь разрушению, осыпался на пол. Гайдукам удалось разобрать два ряда кладки. Наверное, остался последний, так как со щелей сильно потянуло сквозняком. Попытались вытащить камень, но он не сдвинулся с места. Остался последний вариант – выдавить часть кладки наружу. Все прислушались. Тишина. Двое гайдуков взяли товарища под руки. Разместившись в лазе, он стал тихонько выдавливать ногами камень. Наконец, сорвавшись, кусок загрохотал где-то внизу. Все замерли и притихли. Фекете, просунув голову в лаз, втянул через ноздри воздух и недовольно заворчал. Шерсть на холке приподнялась. Вашар догадался, что там за стеной, недалеко находились люди. Проход освободили от камней, и Берток, выдвинувшись наружу по пояс, осветил факелом соседнее помещение. До пола было метров пять. Обвязав Бертока веревкой, его спустили в помещение. Осмотревшись, он хохотнул и громко заметил:

– Ведь кто-то же додумался, на высоте заложить камнями проход.

Его слова эхом разнеслись в пустоте. Одного за другим гайдуков, в том числе и собаку, спустили на каменный пол. Подергивая веревку, Вашар освободил «кошку», зацепленную за камни. Осмотревшись внутри, разобрались, что круглое помещение было одной из башен внутренней крепостной стены и судя по чертежу, в стене должен располагаться вход в тоннель.

– Вот теперь все встало на свои места, – сказал Андор, разглядывая карту, – через этот узкий проход мы пройдем в следующее помещение, и если все пройдет тихо, то мы попадем в донжон.

– Кто же все-таки замуровал проход? – не унимался Берток, – турки или бывший хозяин замка?

– Марош ничего не говорила об этом, – ответил Вашар.

– Андор, а тебе не кажется, что она легко согласилась отдать карту. Наверняка она подумала, что мы можем забрать все сокровища. Мне кажется, таким способом, она хочет заманить тебя в ловушку.

– У Марош не оставалось другого выхода, я заинтриговал ее, сказав, что послал человека с письмом к Хаджи-бею. Наверное, у нее не было время собрать людей и самим попробовать отыскать сокровища Жомбор. Понимаешь, какая складывается ситуация: для одного-двух человек дорога к сокровищам очень опасна, они спокойно могут угодить в расставленные ловушки, но если проход найдут турки, то их не остановят никакие преграды. Потому Марош и беспокоится, как бы сокровища Жомбор раньше срока ни унесли из замка.

– Интересно, Борату удалось схватить ее?

– Сегодня узнаем. Ну, все братцы, заканчиваем отдых и идем дальше. Не забывайте, в любом случае мы должны до рассвета вернуться в лес, иначе турки могут выставить дозоры и нас обнаружат.

Пройдя через узкий проход, товарищи очутились в просторном, круглом помещении. Высокие своды и узкие бойницы говорили о том, что они очутились внутри еще одной башни. Судя по карте – это и была угловая башня второй стены, расположенной внутри крепости. Пол был устлан ровными гранитными плитками, а в центре находилось колодезное отверстие, прикрытое решеткой. С потолка свисала веревка. Вдоль стены наверх вели каменные ступени и заканчивались на площадке перед массивной деревянной дверью. Здесь же на стене крепились два факела, а на полу стоял бочонок с водой, чтобы уходя, можно было их затушить.

– Пригасите факелы, – предупредил Вашар, – пока мы не завесили бойницы, свет в башне обязательно привлечет внимание турок.

Вдруг ведущий себя спокойно Фекете, подошел к колодцу и глухо зарычал. Берток успокоил собаку и нагнулся над решеткой. В глубине послышались чьи-то голоса. Сквозь раздавшиеся вопли и стенания невозможно было разобрать слова. Двое гайдуков завесили отверстия бойниц и четыре факела осветили жерло глубокого колодца.

Во многих крепостях и замках предусматривались шахты или глубокие ямы, служившие тюрьмой, и вход в них был только один, через устрашающую дыру.

На дне темницы едва различались силуэты людей. Зазвенели цепи, и раздался чей-то слабый голос на мадьярском языке:

– Господин офицер! Поднимите наверх покойного, он уже начал смердеть.

– Эй! Ты кто?! – крикнул Берток.

Услышав родную речь, пленник оживился и ответил:

– Мы солдаты из гарнизона Будайской крепости. А вы кто?

– Свои! Сколько вас?

– Четверо, один уже богу душу отдал. У вас есть вода?

– Сейчас спустим.

– А что вы здесь делаете, работаете в крепости?

– Угадал.

– Жалко, так хочется выбраться из этой вонючей ямы. Дайте что-нибудь поесть.

Гайдуки, наполнив котомку едой и бурдюком с водой, прицепили ее к веревке и опустили пленным.

– Нам нужно идти, потом еще спустим вам еды.

– Господа, вы не поднимете покойного.

– Как только, турки закончат обход, и пройдет смена караула, мы обязательно вернемся.

Гайдуки распрощались с несчастными и вновь, развернув карту увидели, что стрелка упирается в стену, под каменной лестницей.

– А вторая стрелка указывает на темницу, – подсказал Берток.

– Верно, здесь больше нет ничего, на чтобы она указывала, – удивился Вашар, – ну, ладно, доберемся до Хаджи-бея, а там вернемся и узнаем, что пытался подсказать человек, составивший эту карту.

– Андор, Хаджи-бей наверно «обрадуется» встрече, – пошутил Берток, – после того как ты оставил ему на лбу отпечаток трезубца, он горит желанием продолжить вашу «дружбу».

– Эта встреча будет последней для Хаджи-бея. Хотя, я дам ему шанс и не стану убивать, может он прольет свет на исчезновение старого графа Ласло. Берток, а ты от кого слышал эту историю? Я ведь не рассказывал тебе об этом.

– Брат по секрету поделился.

Вашар недоверчиво посмотрел на гайдука, но не стал больше ничего говорить.

– А это что, может вино? – спросил Берток, указывая, на сложенные друг на друга деревянные бочонки.

Острым концом кинжала Вашар осторожно откупорил пробку и на каменный пол заструился ручеек черного сыпучего вещества. В бочках хранился порох. Андор жестом приказал факельщикам отойти на безопасное расстояние.

– Странно, кто оставил здесь порох, турки или прежние хозяева? – обратился он с вопросом к гайдукам. – Хотя какая теперь разница, все равно о бочках известно в крепости, тем более, здесь содержат пленных. Одно мне непонятно, почему порох не перенесли в подземный склад.

Гайдуки, раскидав кучу соломы, увидели деревянный щит и, отодвинув его в сторону, один за другим, исчезли в проходе. При свете факелов, пробираясь по узкому подземному ходу, они попали в коридор, ведущий к основному строению замка – донжону.

Двое гайдуков зарядили арбалеты, чтобы при случае с дальнего расстояния можно было поразить противника. Остальные, обнажив сабли, осторожно ступали по каменному полу. Зарычал Фекете, предупреждая, что кого-то учуял. Вашар и Берток, подав знак, направились первыми вдоль галереи с массивными колоннами. Судя по карте, их путь лежал к лестнице, ведущей на второй этаж, где располагались покои хозяина замка. Перед лестницей, на каменной ступеньке, сидел турок-охранник. Он спал, склонив голову на грудь. Даже во сне он продолжал сжимать в руках древко копья.

Андор подошел к турку и зажал ему рот рукой, а Берток в тот же миг ударил кинжалом в грудь. Убедившись, что охранник мертв, гайдуки оттащили тело за угол и, подав знак остальным, направились вверх по лестнице.

Вашар, хорошо разбирающийся в средневековой архитектуре, всегда поражался таланту мастеров, построивших замок «Черный коршун». Покойный граф Жомбор в свое время знал, что приобретал. Замок, возведенный в готическом стиле, поражал воображение. Снаружи его стены украшали скульптурные изображения: начиная от первого короля Венгрии Иштвана и его жены Гизеллы, второго короля Петера Орсеоло и других венгерских правителей. Заканчивался ряд скульптур изображениями королей Жигмонда и Матьяша Хуньяди.

Фасад здания изобиловал каменной резьбой. Дугообразные перекрытия, соединяющие стены имели стрельчатый вид. Крыши башен унизаны остроконечными шпильями. Изнутри

замок напоминал место, где были собраны исторические ценности: по стенам развешаны портреты, картины. Напоказ выставлено различное оружие и рыцарские доспехи.

Поднявшись на второй этаж, гайдуки удивленно закурили головами, восхищаясь убранством коридора. Дальше их взору предстала большая зала, стены которой были увешаны разными видами оружия. Вашар и в этом хорошо разбирался. Разглядывая предметы, он оценил собранную коллекцию. Лунный свет, пробиваясь сквозь мутные стекла больших оконных проемов, осветил манекен, облаченный в полный комплект доспехов. Это была работа миланского мастера доспешника Томазо да Миссалья 1450 года.

На стенах висели скрещенные алебарды времен Максимилиана I, современные глефы с вытравленными на них изображениями. Топоры, копья, арбалеты и многие другие атрибуты воинствующих рыцарей прошлого времени.

Вашар удивился, что турки до сих пор не разграбили замок до конца, но если судить по заинтересованности вице-визиря, то можно быть уверенным, что скоро эти стены опустеют от дорогого, старинного оружия. Он примерно догадывался, что могло входить в тайный груз, который Хаджи-бей хотел отправить в Стамбул: богатые, инкрустированные золотом сундуки, оружие, некогда побывавшее в руках королей и принцев, посуда из драгоценных металлов и украшения разных сортов, все это отнималось турками у состоятельных людей Венгрии десятками лет. Некоторые замки стояли в запустении, не представлявшие на тот момент ценности. Ветер, гулявший по пустым коридорам и комнатам, да голые, грязные стены – это все, что осталось от некогда роскошных замков и крепостей.

Вашар с сожалением подумал: нечто подобное произошло и в Будапештской крепости в 1521 году с замком бывшего короля Венгрии Матьяша Хуньяди. Знаменитая библиотека Матьяша (Корвина) была варварски разграблена и часть ее отправлена в Турцию. Кому только не доставалось национального богатства Венгрии, начиная от высокого полководца Османской армии и, заканчивая акынджи-мешочником.

Замок «Железная рука» тоже был разграблен турками до основания, графу Ласло теперь приходится по крупицам восстанавливать подобные галереи и комнаты, некогда красовавшиеся богатыми убранствами и великолепными видами оружия.

Сведения о ценном грузе Вашару попали не случайно. Ему сообщили, что кое-кто из высших чинов Османской армии притворно преданы своему султану и во время оккупации захваченных территорий, присваивали себе ценности, утаивая от турецкой казны. В Диван¹⁷ Сулеймана входили три министра: великий визирь, второй визирь и третий визирь. Алишер-паша состоял на службе у третьего Визиря и тоже был в числе желающих присвоить себе часть награбленного богатства. Некоторых высоких чиновников даже не страшила казнь за утаивание богатств, поступающих в казну.

Андора проинформировала о тайной сделке между знатными турками, и предположительно, в какое место будет отправлен обоз. Но, что именно войдет в состав груза? Вот это, больше всего интересовало отчаянного гайдука.

В конце коридора послышалось тихое покашливание, кто-то поднимался по противоположной лестнице. Вашар приложил палец к губам, давая понять товарищам, чтобы приготовились. Все прижалось к стене. Учув запах приближающегося человека, умный пес не проронил ни звука. Андор и Берток, спрятавшись за колоннами, ждали, когда покажется стражник. Шаги приближались. И вдруг на лестнице, по которой они поднялись, послышались приглушенные голоса. Видимо, производился обход караульных и, не увидев стражника у входа на второй этаж, проверяющие решили отыскать его наверху. Пришлось срочно разделиться на две группы. Вашар и Берток напали на охранника и умелыми действиями успокоили его. С двумя турками пришлось повозиться. Шум от борьбы разбудил начальника, находящегося в спальне.

¹⁷ Диван – Совещательный орган управления при Султанах

– Эй! Кто там? – Раздался возглас на турецком языке. Вашар Андор, знающий османский язык, немного приоткрыл дверь и тихо доложил:

– Мой господин, не извольте беспокоиться, собака забежала в оружейную залу, и нам пришлось побегать, пока ее не выгнали.

– А-а, – протянул заспанный комендант и, позевывая, спросил, – смена караула уже прошла?

– Да мой господин, все вокруг спокойно, можете отдыхать дальше.

В ответ послышалось мерное сопение. Хаджи-бей опять погрузился в сон.

Вашар облегченно вздохнул. Все обошлось. Его порадовало, что комендант крепости находится в своих покоях. Андор решил взять турка в плен и увести к темнице, где томились венгерские воины.

Хаджи-бей даже не успел пикнуть, как в его в рот засунули кусок ткани и связали руки за спиной. Он еще не отошел от сна, а его уже тащили по коридору к лестнице. Бей с опаской рассматривал мрачные лица похитителей и, что-то ему подсказывало – это были мадьяры. Когда бея заволокли в помещение, где располагался колодец, к нему подошел мужчина с повязкой на лице.

– Я же предупреждал тебя Хаджи-бей, что мы скоро встретимся. Смотри, даже шрам на твоём лбу как следует, не затянулся.

– Марид Вашар?! – воскликнул удивленный бей, – что случилось, зачем я тебе понадобился?

– Говорят, ты получил на днях бумагу от Алишера-паши и если я не ошибаюсь, в ней идет речь о каком-то грузе.

– Впервые слышу.

– Надо же! А о Герее-аге, который вез тебе послание, тоже впервые слышишь?

– Откуда тебе известно? – бей растерялся еще больше, об этом мало кто знал.

– Офицер Герей-ага передает тебе горячий привет, а к нему прилагает просьбу, чтобы ты помог сохранить ему жизнь и рассказал мне, какой груз вы решили отправить на днях в Турцию.

– Собака – значит, он жив?! А человек, посланный ко мне с бумагой, кто он?

– А-а! Это двое охранников аги. Во время схватки им удалось убежать, – Вашар нарочно так сказал, чтобы отвести подозрения от своего человека, – ну, что бей, будешь упрямитесь или расскажешь все, как на духу.

– Тебе неинтересен будет этот груз. Так себе, кое-какое тряпье, пленные солдаты, женщины с детьми, скот. Вот и все, что мы погоним в Турцию.

– Врешь скотина! Не станет вице-визирь слать тебе послание такого содержания, – и Вашар по памяти пересказал бею, что было изложено в письме.

Бей сконфузился и ничего не ответил. Пока Вашар допрашивал Хаджи-бея, с помощью веревки на поверхность подняли покойного и троих пленников. Им объяснили, что они свободны. Вид их был ужасен: избитые, изможденные, оборванные и едва стоявшие на ногах, они сразу набросились на бея:

– Турецкий пес, по твоему приказу нас скинули в яму. Дайте саблю, я изрублю его на куски, – выкрикнул один из них, по всей вероятности, он был главным среди пленных.

– Подожди, еще не время, – одернул его Берток, – а ты сам-то кто?

– Меня зовут Варшани. Я младший сержант из передового отряда, который первым принял на себя удар турок в Будайской крепости. Со мной солдаты из другого подразделения, нас всех взяли в плен. Где-то, в подземельях прячут остальных. Мы поначалу были вместе со всеми, да попытались бежать, и этот гад, – сержант замахнулся на бея, – бросил нас в яму.

Вашар приказал одному гайдуку взять с собой освобожденных мадьяр и, прихватив Фекете, возвращаться через подземный ход в лес. Товарищи помогли поднять их с помощью

веревки навверх. Затем Андор посоветовался с Бертоком, и они пришли к выводу – нужно осмотреть дно колодца, ведь стрелка на карте указывала именно в это место. Перед тем как спуститься, Андор решил допросить Хаджи-бея.

– Бей, я предупреждал тебя, не попадаться мне больше на глаза?

– Предупреждал, – турок кивнул.

– Значит, так угодно судьбе. Ладно, на сей раз не стану тебя убивать, а спущу в яму и, ты пробудешь там, пока тебя не хватятся. Хотя, что с тобой возиться, – Вашар, вынув из-за пояса кинжал, поднес острый конец к глазу бей.

– Не пойму тебя, Вашар, ты только что пообещал сохранить мне жизнь. Чего ты хочешь?

– Ответь на мои вопросы. Попытаешься увильнуть, выколю тебе оба глаза, затем отрежу язык, уши и заставлю съесть.

– Хорошо, я согласен. У меня нет другого выхода.

– Сколько лет ты командуешь гарнизоном в крепости?

– Пятнадцать.

– Значит, ты помнишь, как старый граф Ласло приезжал в замок «Черный коршун»?

Хаджи-бей напряг память и ответил:

– Я помню, как он пришел один и потребовал, чтобы к нему вышел Жомбор, но Ласло тогда не знал, что мы отрезали голову графу-мятежнику.

– А дальше, что ты с ним сделал?

– У меня не было указаний сверху в отношении Ласло, но я решил узнать, неопасен ли он для нас, и потому запер в подземелье.

– Я спросил, что ты с ним сделал? – Вашар поправил перстень на пальце, как бы собираясь ударить бей.

– Я продал его.

– Кому?!

– Человеку, прибывшему в крепость, он был заинтересован, чтобы заполучить старого графа.

– Он назвал свое имя?

– Нет, но он представился дворянином, состоящим в окружении Лодовико Гритти, верного человека султана.

– И за сколько ты продал несчастного графа?

– За пару мешочков золотых.

– Дешево же ты оценил венгерского героя, – лицо Вашара побагровело, и он с силой ударил бей в лоб. Кожа лопнула, и на обескровленном месте образовался след от трезубца. Хаджи-бей вскрикнул от боли и, не имея возможности потерять ушибленный лоб, затряс головой. Кровь закапала на каменный пол. Один из гайдуков наложил ему повязку на голову, и Вашар продолжил допрос:

– В каком месте хранится груз?

– На конюшне, там уже ждут отправки телеги.

– Повторяю вопрос, что ты должен отвезти Алишеру-паше?

– В основном – это драгоценности, дорогие вещи, оружие.

– И пленные?

– Да.

– Сколько воинов будут сопровождать обоз?

– До Дубровицы двадцать, потом охрана будет усилена.

– Когда отправляется обоз?

– Через двое суток, ближе к ночи.

– А ты не боишься, что разбойники устроят засаду? – в голосе Вашара прозвучали веселые нотки.

- Перевозка груза проходит в строжайшем секрете.
- Какая же это тайна, если о ней известно мне. Сокровища Жомбор тоже входят в обоз?
- Какие сокровища?! От Жомбор? Ничего нет!
- Врешь!
- Клянусь Аллахом! Да отсохнет мой язык, если я говорю неправду. При захвате замка мы не нашли основного золота, даже под пытками граф не сказал, где прячет свои богатства.
- Кто заложил вход в подземелье?
- Я приказал и совсем недавно. Мало ли, я же не знаю, куда уходят тайные ходы. Судя, потому как ты здесь оказался, мне стоило бы проверить все подземелье.
- Тебе приходилось покидать крепость, не предупреждая охрану?
- Да, но я всегда оставлял вместо себя человека.
- Теперь ответь на последний вопрос. Скажешь правду, гарантирую тебе жизнь. Три года назад в этой крепости ты удерживал силой мадьярскую госпожу Йо Этель. Было такое?
- Бей призадумался, ему хотелось жить, и потому он тщательно вспоминал тот день, когда к нему доставили венгерскую госпожу.
- Да, я действительно помню, что в том году получил письмо от неизвестного человека, он предлагал мне сказочно обогатиться. В замок «Железная рука» прибыла невеста графа Ласло, он очень ее любил, а потому дорожил ею. Этот человек писал, что выкрав невесту, можно запросить за нее любую сумму и граф Ласло заплатит без всяких разговоров.
- Письмо! Ты сохранил его?
- Да, оно лежит в ларце.
- Где ларец?
- В спальне, где меня схватили.
- Значит, ты не ведаешь, кто писал его?
- Нет, господин Вашар.
- Что было потом?
- Я отправил своих воинов, и в тот же день молодая женщина была уже в замке. Ее никто не обижал. Клянусь Аллахом!
- Что с ней случилось дальше?
- Я решил отправить ее на какое-то время в Дубравицу и оставить под присмотром Хадияр-бея, но потом мне сообщили, что на караван напали разбойники и отбили госпожу Йо. Больше о ней я ничего не слышал.
- У-у, вражина! Убил бы тебя, да нужен ты одному человеку. У госпожи Йо было ожерелье из жемчуга. Оно осталось при ней?
- Нет. Она пыталась расплатиться ожерельем со слугой, чтобы он сообщил графу Ласло, где ее держат. Ожерелье я забрал себе.
- Где оно теперь?
- Все в том же ларце.
- Неужели! – обрадовался Вашар, – хорошо Хаджи-бей, как и обещал, я дарю тебе жизнь. А теперь, вот тебе бумага, чернила – пиши приказ. – Хаджи-бей в недоумении взглянул на Вашара. – Приказ об отправке обоза, ты понял меня?! – настаивал Андор
- Бею развязали руки и он, согласившись, написал на бумаге все, что продиктовал Вашар и в том числе обращение к начальнику охраны, сопровождающего груз.
- Берток подошел к Вашару и предложил:
- Его нужно убрать. Понимаешь Андор, если турки хватятся бея, то обоз не тронется с места.
- Это мне решать, а не тебе, – одернул Вашар гайдука, – а что касается обоза, то в бумаге ясно сказано: «Подателю сего, дозволяется сопровождать груз до Стамбула». А это значит, что наш человек будет в обозе с пленными, тем более он уже примелькался среди турок.

– А что скажут в гарнизоне об отсутствии Хаджи-бея?

– Бей – комендант и ему не пристало докладывать своим подчиненным, когда и насколько он покидает крепость.

– А если турки хватятся охранников, которых мы убили?

– Мы спрячем трупы в подземелье, а в письме укажем, что Хаджи-бей взял их с собой. Берток приложил руку к груди и слегка поклонился.

– Мудрое решение, Андор.

Хаджи-бею снова заткнули рот и связали руки. Двоих гайдуков поставили на страже у входа в подземелье, а одного оставили охранять бея. Вашар, Берток и гайдук Габор, по веревке спустились на дно колодца. Внизу стоял невыносимый запах от бадьи, служившей нужником. Разбросанная солома источала не лучший душок, на которой трое суток пролежал умерший человек. Сгребли солому в одно место и при свете факелов начали осмотр. Швы между плитами и камнями были прочно замазаны раствором. Не было ни единой приметы, что в яме находится потайная дверь. Но стрелка не просто так нарисована, до последнего момента карта ни разу не подвела гайдуков. Андор вспомнил, что графиня упоминала о колодце, в котором скрыта дверь в подземелье. Значит, вход нужно искать именно здесь, на дне этого смердящего колодца. Обшарив по окружности всю стену и не найдя ничего похожего на скрытый проход, Вашар и Берток решили подняться наверх. Но в последний момент Андор увидел между камнями продолговатую щель, и торчавший в ней конец металлической пластины.

– Где твои глаза были? – спросил недовольно Вашар, – ты что, щель не увидел?

– Прости Андор, сквозь факел не рассмотрел, темно ведь...

– Хватит оправдываться. Впредь, будь внимательнее!

Вашар ухватил пальцами кончик железа и вытянул его из стены на длину локтя. Внутри раздался шелчок, и пластина прочно закрепилась. Он стал медленно поднимать ее вверх. Большой кусок стены, сдвинувшись с места, приоткрыл небольшой проход, в который мог пройти человек. Тут же потянуло сильным сквозняком, всколыхнув пламя факела. Вздохнув полной грудью свежего воздуха, гайдуки вошли в проход, свод и стены которого были грубо выдолблены в скальной породе. Пройдя шагов пятьдесят, гайдуки оказались в небольшой комнате, имевшей сферический купол. В самом центре, на два локтя от пола, возвышался квадратный постамент, прикрытый гранитной плитой. Гайдуки попытались сдвинуть ее с места, но их старания оказались бесполезными. Вашар, перевернув карту обратной стороной, взгляделся в дополнительные обозначения и заметил, что отдельный чертеж по форме напоминает помещение, в которое они только что вошли. На бумаге была нарисована лапка коршуна и находившаяся под ней стрелка указывала вниз. Пригнувшись, Андор не спеша шел и осматривал стену, но не находил на ней изображения, похожего на когтистую лапку коршуна.

Берток с нетерпением смотрел и не мог понять, что задумал Вашар. Андор тем временем вынул из-за пояса кинжал и стал простукивать рукояткой каждый камень в кладке стены. Таким образом, обойдя одну треть помещения, Вашар уловил глухой звук, обозначивший пустоту в стене. Он подцепил кончиком кинжала плоскую плитку из камня. Поддавшись, она упала на пол.

Вот она лапка коршуна! Андор ощупал бронзовую лапку и надавил на нее. Но что это?! Со всех сторон из щелей показались острые пики. Они устрашающе сходились к центру помещения. Гайдуки, растерявшись, побросали факелы на пол, и кинулись к гранитной плите, чтобы не оказаться проткнутыми пиками. Запрыгнув на нее, они плотно прижались друг к другу и стояли не шелохнувшись. Пики сошлись вокруг квадратной плиты и остановились в нескольких дюймах от растерявшихся гайдуков.

– И что теперь? – шепотом спросил Берток.

– Стой и не двигайся, если не хочешь оказаться в роли мяса, нанизанного на вертел.

– Вот ведьма, она заманила нас в ловушку... – только Берток произнес последнее слово, как плита под ногами сдвинулась с места. Гайдуки, осторожно переступая, уперлись ногами в края открывшегося квадратного колодца. Плита остановилась. Один факел почти погас, а пламя другого отбрасывало свет на потолок и, отражаясь, слегка освещало открывшееся жерло. Гайдуки стояли не шелохнувшись. Стали затекать ноги. Острые пики, находившиеся рядом с телами, вдруг закрипели, заскрежетали и стали медленно уходить в стены. Наконец, они скрылись из виду.

– У – уф! – облегченно выдохнул Вашар, переминаясь с ноги на ногу, – стойте смирно, я подниму факелы. Держась за руку Бертока, он осторожно спустился на пол, каждую секунду ожидая, что пики снова придут в движение. Вашар поднял оба факела и подошел к гайдукам. Озираясь с опаской на стены, они спрыгнули на пол. Когда осветили вглубь колодца, из груди Черного гайдука вылетел восторженный крик:

– И – ё – ё – ё! Дышло тебе в горло! А ведь графиня нас не обманула. Вот они сокровища графа Жомбор!

Три головы свесились в жерло колодца. Гайдуки взгляделись в освещенные изделия из драгоценных металлов.

– Габор, беги скорее за веревкой, да смотри не проговорись о том, что здесь увидел. Не хватало, чтобы турок услышал, что у него под носом лежит столько богатств, – весело произнес Андор.

Ожидая возвращения гайдука, он призадумался: «Не могла Ребека так просто доверить сокровища Жомбор малознакомому человеку. Учитывая непростую, коварную и полную интриг натуру, я не должен доверять ей до конца. Почему она не предупредила меня об опасных ловушках или она сама об этом не знала? Нет! Здесь что-то не так. Отдать мне все сокровища...»

– Берток, дай-ка твою нагайку.

– Что ты опять задумал?

– Подержи меня за руку, я хочу немного спуститься. Мы должны быть уверены, что в колодце нам не угрожает смертельная опасность.

Упираясь ногами в стену, Андор одной рукой держал за руку Бертока, а другой размахивал нагайкой по кругу. Как и предполагал Вашар, конец нагайки за что-то зацепился. Скорее всего, там были натянуты тонкие веревки. Под его ногами, промелькнуло что-то непонятное. Но подсветив факелом, заметил, как острая пластина, похожая на огромную саблю снова пронеслась под потолком сокровищницы.

– Теперь ты понимаешь? – просил Вашар, вылезая из колодца, – графиня не просто так позволила нам пройти к сокровищам. Мы все должны остаться здесь навечно.

– Как можно такое напридумывать, ведь эти штуковины должны как-то запускаться, – недоумевал Берток.

– Граф Жомбор хорошо поработал над защитой сокровищницы, вероятно, он пригласил большого умельца в таких делах. Кстати, в Италии живет мастер Микеланджело, я слышал, он теперь работает в Ватикане и расписывает алтарную стену в Сикстинской капелле. Так он столько навывдумывал разных вещей, что некоторые умные люди не могут до конца разобраться в его творениях. Я не удивлюсь, если внизу нас еще ждут «сюрпризы».

– Что-то мне расхотелось спускаться туда, так можно и без головы остаться.

– Я заметил, что все механизмы срабатывают, когда мы прикасаемся к рычагам, а потом нам уже ничего не угрожает. Я думаю, что не нужно трогать плиту и рычаг внутри колодца.

– Да, Андор, ты оказался прав, – удивленно произнес Берток, – после всего, что с нами здесь случилось, мы не можем утверждать, что графиня без злого умысла доверила тебе тайну сокровищницы.

– Меня самого настораживает ее поступок, если мы должны здесь погибнуть, то какой смысл давать карту. Или она действительно не знает о месте, где хранятся сокровища или графиня таким способом решила произвести разведку.

– Так или иначе, она желает тебе только смерти.

– Дышло ей в горло! И все-таки богатство интересует ее больше, чем моя жизнь, иначе бы она не согласилась на такую авантюру.

Вернулся Габор, принес с собой прочную веревку. Первым отважился спуститься Вашар и предупредил гайдуков, чтобы они были наготове, мало ли какие «сюрпризы» могут ожидать их впереди. Держа в одной руке факел, а другой, придерживаясь за веревку, Андор осторожно коснулся ногами каменного пола. Он тут же взглянул наверх: под потолком располагалась железная, острая пластина. Стоило только взвести рычаг и «сабля» будет готова расчлнить чье-либо туловище.

Вашар был восхищен количеством и великолепием собранных здесь предметов. Хотелось потрогать их руками, осмотреть мелкие детали изделий. Помня, что каждый предмет может таить в себе опасность, гайдук не спеша обошел небольшое помещение. На каменном полу, возле стены он увидел истлевший труп. Скелет был облачен в одежду, из его груди торчала стрела. Сколько времени пролежал он здесь, непонятно, но судя по высохшему трупу – давно.

Золотые, серебряные чаши, кубки, блюда, покрытые слоем пыли, беспорядочно валялись на полках и на полу. В шкатулках лежали алмазные и жемчужные браслеты, ожерелья, золотые и серебряные цепи. Дополняли дорогое убранство кинжалы с инкрустированными золотом ручками и вставленными в них драгоценными камнями. Несколько закрытых сундуков таили в себе неизведанные сокровища.

Спустился Берток и как замороженный уставился на великолепные, дорогие предметы.

– Не трогай ничего руками, – предупредил Вашар, – иначе останешься здесь вечным стражником, как этот неудачник, – Вашар указал на скелет. Берток широко раскрыл глаза и, перекрестившись, прошептал:

– Святая дева Мария, огради нас от напасти, постигшей этого человека.

Вашар заметил какой-то предмет, накрытый тканью и осторожно, подцепил ее кончиком сабли. Под тканью было скрыто то, о чем просила его графиня. Семейная реликвия рода Жомбор! Золотая статуэтка орла, с распростертыми крыльями. Сжимая в мощных лапах змею, он приготовился ее убить.

Это была знаменитая статуэтка работы мастера Микеланджело. На постаменте отчетливо просматривалась надпись на итальянском языке: «Только сила дает право властвовать». Много слухов витало вокруг нее. Считалось, что золотой орел был похищен из коллекции графа. Род Жомбор был очень состоятелен, и в статуэтке заключалось большое богатство, как материальное, так и духовное. Не один десяток лет представители семейства Жомбор воплощали в статуэтку могущество их фамилии.

Вашар дунул на голову орла, освобождая ее от налета пыли, и вдруг раздался звук, похожий на шипение змеи.

– Ты слышал?! – обратился он тревожно к Бертоку.

– Змея?!

– Значит, мне не показалось и где-то здесь прячется гадина.

Они стали осторожно осматриваться вокруг, освещая факелами помещение, но ничего похожего на змею не обнаружили.

Берток заметил еще какой-то предмет, накрытый тканью и, скинув ее, увидел небольшую скульптуру из белого мрамора. Перед их взором возникла уменьшенная копия трех Родосских скульпторов: Агесандра, Полидора и Афинодора – троянского жреца Лаокоона с сыновьями, борющимися со змеями. Забыв об опасности, рука невольно потянулась к статуэтке,

чтобы ощупать гладкую поверхность. Вашар, вовремя заметив движение гайдука, отвел его руку в сторону.

– Андор, да я только пощупаю, ничего же не случится.

– Нужно быть осторожными, – он еще раз указал на скелет. – Как ты думаешь, какие предметы больше всего бросились тебе в глаза?

– Наверное, золотой орел. Я бы первым делом сунул его в мешок.

– Я тоже так подумал и хочу убедиться в своей догадке.

Берток удивленно взглянул на Черного гайдука. Вашар отрезал небольшой кусок веревки и, сделав петлю, накинул на голову золотого орла. Свернув в несколько слоев ткань, постелил ее на пол и присев на корточки, приказал Бертоку последовать его примеру. Андор подергал слегка веревку, но фигурка не поддалась. Тогда он сильнее потянул веревку и статуэтка, сорвавшись с места, упала на ткань. В тот же миг раздался странный звук и в определенном месте, пронеслась стрела. Ударившись наконечником в каменную стену, она упала на пол. Понятно, чем бы это закончилось, если перед стрелой оказался человек.

– Вашар, ну, ты даешь! Как тебе все это в голову приходит? Меня бы давно уже разорвало на кусочки этими ловушками.

– Ладно, похвалы будешь потом раздавать, сейчас берем самое ценное и покидаем кладовую. Придется в ближайшее время снова посетить подземелье. Проследи, чтобы гайдуки не оставили после себя следов. Хаджи-бея придется взять с собой, у меня родился один план, – хитро улыбнулся Вашар.

– Вашар, давай побольше наберем, смотри, сколько здесь всего, – глаза у Бертока загорелись алчным огнем.

– Ты не расслышал меня? Я сказал взять немного и самое необходимое. Потом все поймешь. Да и времени у нас не осталось, нужно срочно выбираться отсюда. Очень скоро мы еще раз вернемся в подземелье.

Они прихватили с собой золотого орла, мраморную статуэтку Лаокоона и шкатулку с лежавшим в ней четырехрядным ожерельем. Украшение было выполнено из жемчужин, каждая размером с лесной орех. Все это необходимо будет показать графине.

Вашар, выбираясь последним, натянул веревку и накинул ее на рычаг, чтобы никто из посторонних людей не проник в сокровищницу. Выпроводив Бертока и Габора из помещения, он с опаской задвинул гранитную плиту на прежнее место. Видимо, взаимосвязь между бронзовой лапкой в стене и плитой была очевидна, потому как раздался особенный щелчок. Подняв плитку с пола, Черный гайдук вставил ее в стену, закрыв бронзовую лапку.

Гайдуки снова прокрались на второй этаж, и Вашар отыскал в спальне ларец, в котором лежали письмо и жемчужное ожерелье, подаренное когда-то Этель графом Ласло.

Через четверть часа гайдуки, прихватив с собой Хаджи-бея, выбрались из потайного лаза и были встречены дружескими приветствиями товарищей.

Глава 7. Графиня в плену

Оказавшись рядом с домом, огороженным частоколом, Борат дал указание Арону и Бернату, чтобы они проникли во двор и расправились с людьми, охраняющими усадьбу.

Гайдуки действовали тихо и осторожно. Перебравшись через частокол с обратной стороны дома, они проникли во двор. Вдруг остервенело, залаяла собака, предупреждая хозяев о непрошенных гостях. Затем раздался собачий визг и все стихло. Какое-то время Борат прислушивался: не послышатся ли какие-то звуки, не позовут ли товарищи на помощь.

Ребека, одетая в плотный камзол, изнемогала от сентябрьской жары. Она терпеть не могла грязной и влажной от пота одежды, и потому с нетерпением ожидала, когда можно будет попасть в дом и переодеться.

Вдруг во дворе послышался шум борьбы: звонкие удары металла о металл подсказывали, что идет поединок на саблях. Затем опять все стихло. Открылась воротина, и показался Арон с довольной улыбкой на лице. Он махнул рукой и Борат, взяв под уздцы коня графини, проехал во двор. Возле колодца лежал без движения мужчина – это был управляющий Джакоб. Заметив, незнакомых людей, он бросился на них с саблей, но в поединке был зарублен Бернатом. Возле стены сарая лежал бездыханный пес, с торчащими в боку вилами.

Бернат поспешил в дом, где могли прятаться люди, но застав лишь одного слугу, связал его и закрыл в чулане. Борат завел Ребеку в дом и освободил ей рот от кляпа. Она молча прошла в гостиную и села на лавку. Гайдуки осматривали каждый угол, но пока не находили ничего, указывающего, что Марош является графиней Жомбор. От жары захотелось пить. После расставания с Этель, на столе остались еда и кувшин с вином. Слуга, не получив указаний от госпожи, не стал убирать пищу со стола. Бернат понюхал содержимое кувшина и, улыбнувшись, предложил Борату. Занятый поисками, он отказался от напитка. Бернат сделал несколько больших глотков и, смакуя, произнес:

– Ух и вино! Вкуснотища! Ты будешь? – предложил он Арону.

Здоровяк принял кувшин из рук друга и тоже приложился. Вскоре глиняный сосуд опустел, и товарищи продолжили поиски доказательств.

У Ребеки загорелись глаза, когда она увидела, как гайдуки с жадностью опростали кувшин. Она переводила взгляд с одного на другого, ожидая каких-то последствий, но ничего худого с этими здоровяками не происходило. Когда Борат зашел в спальню, Ребека заволновалась и пристально смотрела в проход, надеясь, что гайдук ничего там не найдет. Но увидев его выходящим из комнатки с рулончиком бумаги, обвязанным золотистым шнурком, невольно приподнялась с лавки. Ее движение не осталось незамеченным Боратом. Присев за стол, он развернул свиток. Это был составленный документ на передачу рудника графа Ласло графине Жомбор, но еще не подписанный ни одной из сторон. Графиня даже не предполагала, что обычный гайдук сможет заглянуть внутрь полой фарфоровой статуэтки в виде богини Афродиты.

– Что здесь написано? – спросил ее Борат.

– Ода богине любви и красоты.

Борат, не обученный грамоте, недоверчиво взглянул на графиню и, засунув рулончик бумаги за пазуху, недовольно буркнул:

– Ладно, потом разберемся.

Ребека обратила внимание, что гайдуки никогда не называли друг друга по имени. В гостиную вошел Бернат, держа в руках большой портрет, написанный маслом неизвестным художником.

– Смотри, – обратился он к Борату и кивнул в сторону графини, – похожа на нее?

Борат перевернул холст в рамке и увидел надпись на австрийском языке, но так как не умел читать, спросил графиню:

– Что здесь написано?

– Любимой внучке от бабушки.

– Это ты на портрете?

– Ты разве не видишь, здесь портрет светлицей девушки. А теперь взгляни на меня.

– Так кто же это?

– Моя сестра Жомбор Ребека.

– Сколько ей здесь лет?

– Семнадцать. Там дата стоит под надписью.

Гайдуки вновь продолжили поиски, но ничего не обнаружив, собрались в путь. Вашар наказал им прибыть к входу в «Адскую пещеру», где на завтрашнее утро был назначен общий сбор.

– Вы разрешите мне переодеться? – спросила графиня.

Борат хохотнул:

– Разрешаю, но только при мне.

– Издеваешься! Это тебе дубине неотесанной все равно, в какой одежде ходить, в грязной или...

Гайдук не дал графине договорить, а прикрыв ей рот рукой, дерзко сказал:

– Я сейчас тебя так обстрогаю, что не пройдет и года, как ты родишь маленького «Жомборенка».

Гайдуки веселым смехом подхватили его шутку. Борат завел Ребеку в комнату и, закрыв дверь, кивнул Арону, чтобы он шел во двор и встал под окном.

Переодевшись, Ребека вышла и шепотом попросила Бората оказать ей еще одну услугу. Он улыбнулся и, выведя графиню во двор, проводил до уборной.

Завязав Ребеке рот и усадив на коня, гайдуки направились в сторону замка «Железная рука».

Михал Ласло возвращался в родовой замок. Он торопился и неустанно погонял коня. Бедное животное, казалось, вот-вот откажется от сумасшедшей скачки и прекратит бег, но хозяин спешил, и конь это чувствовал, как никогда. За ним следовали семь гайдуков в полном боевом снаряжении. Непокойно нынче на дорогах Трансильвании и знатным особам не пристало развезжать без сопровождения.

Михалу уже доложили, что его невеста вернулась и теперь находится в замке. «Боже! Три года изо дня в день я надеялся, что она отыщется. Ведь верил же, чувствовал, что она не может, вот так – бесследно исчезнуть. Этушка моя! Любимая! Благодарю тебя Господи, что ты услышал мои молитвы!»

Чтобы сократить путь, Ласло направил коня к Соляному ущелью и сквозь гору Барса собирался попасть в замок с другой стороны, где располагался центральный вход на рудник. Таким образом, он хотел сохранить втайне свое прибытие в замок и сделать сюрприз невесте.

Через два часа отряд въехал в ущелье с северной стороны и остановился у входа в пещеру. Передав коня воинам, Ласло через тайный ход направился в крепость. Увидев хозяина, стражники обрадовались и, думая, что он еще не знает о возвращении Этель, поделились радостной новостью. Он улыбнулся в ответ, смешно пошевеливая усами, и приказал стражникам соблюдать тишину.

Пройдя через центральную галерею, Михал поднялся на второй этаж донжона и направился в просторную залу, где обычно собиралась вся знать замка. Заслышав шаги, ему

навстречу вышли слуги, и приветливо улыбаясь, доложили, что госпожа находится у себя в спальне.

Был полдень, и графа Ласло удивило, почему Этель до сих пор не покинула свои покои. Увидев понурый взгляд личной служанки госпожи, Михал спросил:

– С Этель все в порядке, она хорошо себя чувствует?

– Господин Михал, госпожа Этель плохо сегодня спала и поэтому недомогает. Она вас очень ждет...

Последние слова служанки взволновали графа, и он быстрым шагом направился в спальню к невесте.

Услышав разговор в зале, Этель приподняла голову с подушки и почувствовала, как ее вновь затошнило. Еще с вечера показалось, что кружится голова и под языком скопилась неприятная слюна. Ночью, она внезапно проснулась и, ощущая сухость во рту, попила воду. Легкая тошнота подступила к горлу. Все это она списала на волнение и смену обстановки, ведь три года не могли бесследно пройти, и последствия малярии, как предположила Этель, не остались бесследными. Услышав стук в дверь, подумала, что вернулась служанка. Ослабшим голосом произнесла:

– Войдите.

Дверь распахнулась, и баронесса увидела графа Михала. Она хотела приподняться и сесть, но граф опередил ее и быстрым шагом подошел к постели. Любопытные лица заглядывали в комнату, но служанка притворила дверь и, прижав указательный палец к губам, жестами отогнала прислугу.

– Михал, мой дорогой! Что же ты не предупредил никого. Мы ждали тебя, но не знали, когда вернешься. Ты мой родной!

– Этушка! – он припал на одно колено и, целуя ей руку, приговаривал, – милая, как я счастлив тебя видеть. Золотая ты моя, бесценная!

Она гладила его длинные, волнистые волосы и приговаривала:

– Я так по тебе скучала! Каждый день думала о тебе, верила, что когда-нибудь мы снова будем вместе.

– Я тоже каждый день о тебе думал. Часто ходил на наше место. Помнишь, на озере?

– Да, там мы поклялись любить друг друга вечно.

– Я не переставал любить тебя ни на минуту.

– И я люблю тебя, как и прежде, сильно-сильно. Родной мой!

Этель села на край постели. Михал встал с колена и, приподняв ее за талию, с трепетом прижал к себе. Она обвила его шею руками и, пригладив волнистые волосы, с нежностью прижалась к нему всем телом. Он слегка отстранился, и их губы слились в долгом и сладостном поцелуе.

Вот она минута счастья и наслаждения, о которой они мечтали три года. Думали, и каждый по-своему приближал. Все отступило перед поцелуем: бессонные ночи, полные тревог и волнений. Ежедневные поиски, заканчивающиеся неудачей. Ее взгляд в ночную пустоту, молящий о помощи. Его печаль в минуты одиночества. Ее судорожные, беззвучные рыдания, наполненные горечью и безысходностью. Его душевные муки и осознание, что беда не должна была приключиться с ними, потому что они любили друг друга. И только искорка надежды никогда не гасла в их груди. Она вспыхивала каждый день с новой силой. Любовь подпитывала этот неугасающий огонек и, видимо, сам господь, смиловавшись над ними, послал помощь.

Вдруг Этель обмякла в руках Михала и стала сползать вниз. Он подхватил ее и уложил в постель.

– Что с тобой, Этушка?!

– Не знаю. У меня голова кружится и слабость в ногах.

Ласло бросился к двери.

– Лекаря! Быстро позовите лекаря! – крикнул он громко в залу.

К нему поспешила мать Этель – Кэйтарина.

– Михал, дорогой, как я рада тебя видеть. Что случилось, кому понадобился лекарь?

– Тетушка Кэйтарина, я тоже рад вас видеть. С Этель что-то неладное, она плохо себя чувствует.

Пожилая баронесса устремила в спальню дочери и, увидев ее бледное лицо, с тревогой спросила:

– Родная моя, тебя что-то беспокоит?

– Не могу понять, но такое со мной уже случалось, когда болела малярией.

– Малярией?! – удивился Михал.

– Да-да, там, у графини... – Этель, облизывая пересохшие губы, пыталась объяснить, но у нее это плохо получалось. Кэйтарина, разволновалась и вывела из комнаты всю прислугу, оставив только Михала. С шумом по коридору спешили люди. Впереди всех быстро шел лекарь. Он попросил всех выйти из комнаты и закрыл дверь, оставшись один на один с Этель.

Через полчаса он вышел, и граф Ласло немедленно обратился к нему:

– Метр Эрно, что с ней?

– К сожалению, я сейчас не могу определить причину ее сильного недомогания, но у меня есть подозрение, что она чем-то отравилась. Сейчас я пошлю своего помощника, и он принесет мне кое-какие лекарства. Когда Этель примет их, через два часа я могу точно сказать, отравилась она или у нее просто упадок сил.

– Эрно, помогите ей, я вас очень прошу, – взмолилась Кэйтарина, она ведь только вчера нашлась. О Господи! Не дай моей дочери повторения болезни.

– О какой болезни говорит госпожа? – изумился лекарь.

– Когда Этель держали в неволе, она переболела малярией.

– Так вот оно что! Тогда попробую дать ей другое лекарство.

Лекарь отошел в сторону и задумался.

Вдруг в конце залы показался комендант крепости Людвик и махнул рукой графу Михалу. Когда они отошли в сторону, капитан доложил:

– Господин Ласло, в угловой башне вас дожидается Балаж со срочным сообщением.

– Людвик, мне сейчас не до этого, пусть подождет.

– Он просил передать, что это очень важно, его прислали из «Адской пещеры».

– Вот как! Ну, хорошо иди и передай ему, что я скоро приду.

Ласло предупредил лекаря и мать Этель, что ненадолго покинет их и, заглянув в спальню, приветливо махнул рукой невесте.

Балаж поднялся со скамьи и, поклонившись, сделал шаг навстречу Ласло.

– Что у тебя за срочность? – спросил граф.

– Брат передал вам на словах, двое его людей, только что умерли в «Адской пещере».

– Кто эти люди?

– Бернат и Арон.

– Что?! Ты хочешь сказать, что двое здоровенных мужчин просто так умерли в одночасье.

– Арон умер чуть позже Берната. Господин Михал, их отравила графиня.

– Вы в своем уме?! Ее же задержали! Как она могла их отравить?

– Брат подозревает, что в лесном доме, когда обыскивали все вокруг, Бернат и Арон выпили на двоих кувшин с отравленным вином.

– А Брат?

– Он отказался пить.

– Так вот в чем дело! Где их тела? – У Михала от догадки похолодело в груди.

– В пещере.

– Балаж, передай мой приказ: пусть их перенесут из пещеры в угловую башню. Я пошлю лекаря, он осмотрит их. И смотри, никому ни слова. Что с графиней, ее привезли?

– Да мой господин, ее закрыли в тайной комнате, где вам иногда угодно проводить допросы.

– Ладно, ладно, я понял. Иди, и запомни, никому ни слова о смерти гайдуков.

Ласло вернулся в донжон и, дождавшись лекаря, спросил:

– С Этель можно поговорить?

Эрно отрицательно замотал головой.

– Господин, сейчас ей необходим покой.

– Метр Эрно, я задам ей только один вопрос.

– Ну, хорошо, недолго.

Михал, улыбаясь, подошел к постели Этель, она приоткрыла глаза и натянуто улыбнулась.

– Милая, я наверно не должен тебя сейчас тревожить и о чем-то спрашивать...

– Не беспокойся дорогой, мне немного лучше. Эрно напоил меня какими-то лекарствами.

О чем ты хотел меня спросить?

– Перед тем как тебя отпустить, Марош Илона предлагала тебе вино? Вспомни, может, ты пила что-то особенное?

– Да, конечно, она предложила мне испить вина из кубка.

– И ты выпила?!

– Да, пригубила слегка, но потом Марош настояла, чтобы я выпила еще. А что тебя так расстроило?

– Да нет, это я так, когда мы с лекарем обсуждали твое недомогание, он сказал, что может быть, ты съела или выпила что-нибудь несвежее. Эрно не разрешает долго беспокоить тебя. Поправляйся, счастье мое, я утром обязательно тебя навещу.

Нагнувшись, он поцеловал ее в уголки губ. Этель погладила его по волосам и на прощание произнесла:

– Не уезжай, мой любимый.

– Ну, что ты радость моя, теперь я не покину тебя. Спи, моя любимая.

– Михал, дорогой, задержись, я должна сказать тебе кое-что важное, – Этель приподняла голову с подушки, – когда графиня Жомбор обманом удерживала меня в своем доме, я случайно подслушала, как она разговаривала с мужчиной. Пользуясь, что я нахожусь в руках графини, они хотели захватить твой соляной рудник. Это одно. Второе – Ребека пропала, но появилась ее сестра Марош Илона. Михал, мне кажется, что Жомбор лукавит, внешность можно изменить, но голос трудно. Будь осторожен, графиня Ребека состоит в каком-то тайном обществе венгерских дворян, они настроены против королевы Изабеллы и хотят передать корону австрийским Габсбургам. По-моему – это заговор.

– Я понял и постараюсь проверить эти сведения, но в одном могу тебя успокоить, Марош арестована.

Этель, жвав руку Михала, удивленно спросила:

– Кем арестована?

– Мною, и сейчас она находится в тюрьме.

– Что ты с ней сделаешь?

– Сначала я хочу убедиться, что две сестры – это чистый вымысел графини, а затем, если все подтвердится, передам ее в руки правосудия. За графиней Жомбор и ее отцом тянется страшный, кровавый след убийств.

Ласло, попрощавшись, поцеловал Этель и вышел из спальни. Он попросил лекаря немедленно пройти с ним в графские покои. Оставшись вдвоем, Михал твердо заявил:

– Этель отравилась вином.

– С чего вы взяли?!

– Эрно, сейчас ты пройдешь в угловую башню замка и осмотришь тела двух покойников. Гайдуки были отравлены одним и тем же вином, что и Этель, вот только им пришлось выпить намного больше, чем госпоже.

– Если все обстоит именно так, как вы говорите, теперь понимаю, почему Этель одолела общая слабость, сухость и тошнота. Я должен сделать ей промывание. Вы не спросили, когда она выпила вино?

– Вчера днем и совсем немного.

– Да-а, я пока не знаю состав яда, но возможно, его количество повлияло на состояние здоровья госпожи, и потому она еще борется. После того как я закончу с ней, я осмотрю двух умерших. Господи, упокой их души.

Мгла окутала замок. Постепенно смолкли людские голоса, уступая стрекотанию ночных цикад и сверчков. Оставив метра Эрно у постели заснувшей Этель, граф Ласло прошел в покои баронессы Йо. Они долго разговаривали об исчезновении его невесты, и Кэйтирина подробно поведала Михаю о том, что не успела рассказать ему Этель. В гневе он покинул покои баронессы, порываясь бежать в допросную камеру и вырвав признание у Марош, наказать ее. Немного успокоившись, он вызвал к себе Балажа, занимавшегося не только разведением собак, но и проводившего по указу Ласло разного рода экзекуции. Иногда он играл роль палача, умерщвляя жертву, сбрасывая ее в огромное жерло адской пропасти.

Балаж шел темными коридорами, подсвечивая себе путь фонарем, внутри которого горела свеча и, постучав, зашел в комнату хозяина. Помещение освещалось несколькими канделябрами. Граф подробно объяснил Балажу, что от него требуется.

– Сначала будешь задавать вопросы пленнице, и если понадобится, усадишь ее в кресло. Возьми с собой вот этот портрет и бумаги, они послужат доказательством вероломства графини. Запомни Балаж, никакие мольбы о помощи и о пощаде не должны остановить тебя, в противном случае ты сам окажешься в том кресле.

– Я все понял господин. Будьте спокойны. Вы меня знаете, я ни разу вас не подводил.

– Эта бестия любого человека уговорит. Я понаблюдаю за вами в сторонке.

Вскоре они подошли к «Адской пещере», и двое охранников проводили их в глухой отсек к массивной двери допросной камеры.

Когда Ребеку завели в помещение, предназначенное для допросов, то на левую руку надели кандалы, прикованные цепью к стене. Она сидела в кромешной тьме на широкой деревянной скамье и, поджав под себя ноги, с опаской смотрела по сторонам. Она слышала писк крыс, и порой ей казалось, что они собрались вокруг нее. Графиня постоянно дергала ногами. Гремя цепью, размахивала руками, предполагая, что омерзительные животные находятся рядом.

«Как скотину заковали, наверно я здесь надолго задержусь, – обдумывала она свое положение, – Борат, человек Вашара – значит, меня приволокли сюда по его приказу. Собаки, вновь обыграли меня. Ох, если б мне удалось добраться до табора, сейчас бы мы схватили Вашара и его гайдуков. Шкуру бы с него сняли живьем за мои унижения. Откуда он взялся, этот неуго-

вимый Вашар? По всему видно, что он грамотный и умный человек. Уж точно не простолюдин! Замашки барские, разговор властный, простые люди не ведут себя так. Кто же он на самом деле? Удалось ли ему добраться до сокровищ моего отца? Ха-ха-ха, карта! Она составлена для простачков. Еще никто живым не возвращался из подземелья замка. Ни одному человеку не удалось подобраться так близко к нашему богатству. Я уверена, что Вашар не вернется, ибо его там ждут мучения и смерть. Только мы с отцом знали, как безопасно пройти к сокровищам. Жаль, конечно, что главарь гайдуков не успеет захватить в плен Хаджи-бея, но ничего, я сама это сделаю, мне бы только выбраться из этого проклятого подземелья».

Ее мысли прервали голоса за дверью и скрежет открываемого засова. Ребека зажмурилась от яркого света фонаря. Она разглядела две мужские фигуры в плащах и шапках. Один прошел и укрылся в тени каменного выступа. Другой, подойдя к Ребеке, убедился, что ее рука закована в кандалы.

Балаж повесил фонарь на стену и обратился к пленнице:

– Граф Ласло хочет задать вам несколько вопросов и от того как ответите, будет зависеть ваша жизнь.

– Вот как?! Давно нам с сестрой хотелось встретиться с достопочтенным графом Ласло, но как-то судьба не сводила нас прежде.

Сквозь мерцающий свет свечи Ребека пыталась разглядеть лицо графа Ласло, стоявшего в тени.

– Итак, Марош Илона, граф утверждает, что вы и есть Жомбор Ребека, – обратился к ней Балаж.

– Я?! С чего вы взяли? Может, мы немного похожи с сестрой, но только характерами, а внешне мы совсем разные, она в отличие от меня, пышная.

– А где сейчас ваша сестра?

– Разве вам неизвестно, что Ребека скрывается от османской тайной службы?

– И венгерской тоже, – просипел Ласло

– Это ваш портрет? – спросил Балаж, показывая его графине.

– Да вы что! – удивилась она, – это и есть портрет моей сестры, он написан, когда она жила в Австрии.

– Значит, будете утверждать, что вас зовут Марош Илона?

Ребека кивнула.

– Так это ты отравила госпожу Этель и людей, пленивших тебя? – спросил граф.

– Этель?! О чем Вы говорите? – произнесла возмущенно графиня, – я не травила ее.

– Твое вино было отравлено, мой лекарь уже осматривает трупы, но с баронессой ты просчиталась, Этель нам удалось спасти.

– Это полный бред, я никого не травила, – решительно заявила графиня.

– Ты по-прежнему будешь утверждать, что ты Марош?

– Да!

– Тогда тебе придется ответить за действия своей сестры.

– Что вы от меня хотите?

– Я многого хочу, – ответил Ласло, – сейчас тебе кое-что зачитают и попробуй тогда отпереться, что ты не Жомбор Ребека. Но прежде я хочу рассказать интересную историю, произошедшую три года назад, и она прольет свет на твое родство с Марош Илоной. Ты хорошо знаешь Герей-агу? – Ребека не ответила и настороженно взглянула на графа. – Знаешь, знаешь, это он тебя вез в качестве пленной в своем обозе. Так вот, этот самый Герей-ага три года тому назад перевозил ценности из замка «Черный коршун» в крепость Дубравица, и ты со своими людьми напала на обоз. Во время сражения тебе не повезло. Герей-ага ранил тебя в плечо выстрелом из лука. Что скажешь на это? Или ты будешь утверждать, что Марош Илона тоже была ранена в то же место и у вас с сестрой одинаковые шрамы.

– Кто сказал тебе об этом? – Ребека сменила официальный тон, – неужели Герей-ага?

Ласло не ответил и кивнул стоящему поодаль Балажу. Развернув лист, он поднес его ближе к фонарю и стал медленно зачитывать:

– Госпожа графиня, вы обвиняетесь в убийстве детей, на которых натаскивали орлов-беркутов, чтобы они впоследствии нападали на людей. Вы и ваш отец принимали участие в уничтожении крестьян, пытавшихся освободиться из жестокого рабства. Вы незаконно выкрадывали людей и торговали ими. В строящихся подземных лабиринтах замка «Черный коршун» вы загубили сотни невинных душ. Вы и ваш отец были замечены в спускании и употреблении человеческой крови, и по этой причине убили немало людей. Ко всему прочему, вам предъявляется обвинение в измене венгерской государыне в пользу австрийского короля.

– Неправда! Это гнусная ложь!

– Нет, правда! Это доказано очевидцами, которым удалось бежать из вашего плена, у нас есть письменные свидетельства.

– Да кто вы такие, чтобы судить меня?! – гневно вскричала Ребека.

– Графиня, ты сейчас не в том положении, чтобы оправдываться. После перечисленных мерзких дел, тебя ждут объятия «Железной девы¹⁸», надеюсь, ты слышала, что это такое? Если ты во всем расскажешь и ответишь на вопросы, то избежишь пыток.

– Граф, ты благородный человек, неужели опустишься до истязания пытками бедной женщины.

– Занятно слышать подобные речи из уст женщины-убийцы.

– Граф Ласло, кругом идет война с Османской империей, где гибнут сотни, тысячи людей, неужели тебе есть дело до того как граф Жомбор при жизни обращался со своими крепостными.

– Не списывай ваши зверства на войну. Графиня Ребека, ты все равно ответишь перед Господом за злодеяния.

– Ошибаешься граф, я не та, за кого ты меня принимаешь.

– А вот это мы сейчас и увидим.

Балаж, подойдя к графине, взял ее за правое плечо и, ухватив за ворот, с силой рванул. Она отчаянно сопротивлялась, пытаясь увернуться, но сильные руки мадьяра пригнули ее голову к скамье и Ласло, подойдя с фонарем, увидел белый шрам на плече графини.

Балаж отпустил ее и прошел к двери. Через маленькое окошко он приказал кому-то войти в камеру. Ласло отступил к стене и продолжал смотреть, как двое мужчин срывают одежду с графини, затем освободив ее от кандалов, насильно усадили в железное кресло. Стальные шипы вонзились в тело, они давили на ягодицы, на привязанные к подлокотникам руки. На шею Ребеке набросили кожаный ремень и притянули голову к подголовнику кресла так сильно, что стальные шипы, впились ей в затылок. Подручный Балажа принес с собой железное ведро, в котором тлели угли. Высыпав их под кресло, он стал раздувать угли специальным приспособлением.

Графиня, до сих пор терпевшая все, что с ней проделывают, не выдержала и закричала:

– Граф, не нужно этого делать! Побойся бога!

– Вспомнила о боге! А о тех несчастных, что ты и твой отец отправили на смерть, не вспоминаешь?

– Я не знаю, о ком ты говоришь. Прекрати, граф! Мне больно!

Но Ласло был неумолим, на его скулах заходили желваки.

– Отвечай, ты Жомбор Ребека?

– Нет!

¹⁸ Железная дева – большой саркофаг в виде открытой пустой женской фигуры, внутри которой укреплены многочисленные лезвия и острые шипы.

– Продолжайте, – сказал Михал палачам. Он вышел, чтобы не видеть, как графиню будут пытаться.

Крики и негодование посыпались ему вслед, но граф только усмехнулся, он прекрасно знал, что скоро Ребека во всем признается и не понимал, для чего ей нужно оттягивать время, разве только для того чтобы палачи изуродовали ее красивое тело.

Через час в донжон к графу пришел мрачный Балаж и сообщил:

– Она два раза теряла сознание, но не призналась, мы не стали ее больше поджаривать и поместили в «железную деву».

– Продолжайте, мне нужно ее признание. Как только, она заговорит, дайте ей одежду, напоите водой и закройте в другом помещении. Пошлите за мной человека, а сейчас я хочу немного отдохнуть.

За окнами замка забрезжил рассвет, когда Михал услышал стук в дверь, это пришел слуга и доложил, что Балаж срочно зовет господина в пещеру. Ласло умылся, разгоняя остатки сна, и направился в покои Этель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.